
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 33 АВГУСТ 1973

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
Основан 1 апреля 1923 года
№ 33 (2406)
11 АВГУСТА 1973
© «Огонек», 1973

БЫТЬ МИЛЛИ

Комсомолец Василий Мазан — лучший комбайнер колхоза имени Суворова.

Фото Г. РОЗОВА

Продолжение см. на стр. 6—7.

ПАМЯТИ КОММУНИСТА-БОРЦА

Оборвалась жизнь Вальтера Ульбрихта, выдающегося деятеля немецкого и международного рабочего движения, члена Политбюро Центрального Комитета СЕПГ, Председателя Государственного совета Германской Демократической Республики.

В телеграмме, направленной в связи с его кончиной Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, Президиумом Верховного Совета Союза ССР и Советом Министров СССР, говорится: «Более шестидесяти лет Вальтер Ульбрихт находился в первых рядах германского революционного рабочего движения. Вместе с Эрнстом Тельманом и Вильгельмом Пиком он многое сделал для превращения Коммунистической партии Германии в массовую марксистско-ленинскую партию. В качестве представителя КПГ при Исполкоме Коминтерна Вальтер Ульбрихт внес значительный вклад в расширение и укрепление интернациональных связей коммунистов, в сплочение демократических и антифашистских сил.

Всеобщее уважение снискало его личное самоотверженное участие в борьбе против гитлеровской тирании, за освобождение немецкого народа от фашизма.

С именем Вальтера Ульбрихта как выдающегося партийного и государственного деятеля, верного марксиста-ленинца непосредственно связаны установление единства рабочего класса и создание Социалистической единой партии Германии, образование, развитие и упрочение Германской Демократической Республики — государства немецких рабочих и крестьян.

Как деятеля нового, ленинского типа, Вальтера Ульбрихта всегда отличали непримиримость к классовым врагам и безграничная преданность трудящимся, кипучая энергия, большие организаторские способности...

Память народная навсегда сохранит имя Вальтера Ульбрихта — интернационалиста-ленинца, выдающегося деятеля германского и международного коммунистического движения, страстного поборника мира и дружбы между народами, неутомимого борца за наше общее дело — торжество социализма и коммунизма».

* * *

Для участия в похоронах члена Политбюро ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Вальтера Ульбрихта из Москвы в Берлин 6 августа отбыла партийно-правительственная делегация Советского Союза. В ее составе член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А. Я. Пельше, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член ЦК КПСС, посол СССР в ГДР М. Т. Ефремов.

ПРЕМЬЕР-ИРАНА

В Москву по приглашению Советского правительства с официальным визитом 6 августа прибыл Премьер-Министр Ирана Амир Аббас Ховейда. В тот же день в Кремле начались переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Премьер-Министром Ирана Амир Аббасом Ховейдой.

В ходе переговоров, проходивших в духе взаимопонимания и откровенности, были рассмотрены вопросы дальнейшего развития и укрепления отношений добрососедства и сотрудничества между обеими странами, а также состоялся обмен мнениями по международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

В переговорах приняли участие: с советской

Руководители Коммунистической партии и Советского правительства 7 августа посетили посольство ГДР. Товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, Д. С. Полянский, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих выразили от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР глубокое соболезнование в связи с кончиной выдающегося партийного и государственного деятеля, верного марксиста-ленинца, члена Политбюро ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Вальтера Ульбрихта.

В скорбном молчании руководители Коммунистической партии и Советского правительства провели несколько минут у портрета товарища В. Ульбрихта, установленного в траурном зале.

На снимке: руководители Коммунистической партии и Советского правительства в посольстве ГДР.

Фото А. Пахомова.

МИНИСТР В СССР

стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев, первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям И. В. Архипов, посол Советского Союза в Иране В. Я. Ерофеев; с иранской стороны — первый заместитель министра иностранных дел Ахмад Мирфендерески, посол Ирана в Советском Союзе Мохаммед Реза Амир Теймур, посол по особым поручениям Парвиз Раджи, заместитель министра экономики Джавад Вафа.

На снимке: советско-иранские переговоры.

Фото А. Пахомова.

КЛЯТВА ЮНОСТИ

РЕПОРТАЖ С X ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

Ванда БЕЛЕЦКАЯ, фото Геннадия КОПОСОВА, специальные корреспонденты «Огонька»

Отзвучали фестивальные песни на улицах Берлина. Со стен домов, витрин магазинов исчезла фестивальная ромашка, но никогда не погаснет огонь дружбы, что так ярко разгорелся в Берлине.

Две цифры были особенно популярны в эти дни: три и десять. Здесь, в столице ГДР, проходили III и X Всемирные фестивали молодежи и студентов. 22 года разделяют эти форумы молодежи, целая эпоха в международном молодежном движении, целая эпоха в жизни ГДР. А для меня она оказалась спрессованной в две встречи, встречу с Вольфгангом Мантеем и Вольфгангом Шелькнехтом. Первый из них — делегат X фестиваля, второй — участник III. А работают они на одном и том же заводе ТРО, известном каждому берлинцу.

С Вольфгангом Мантеем я встретилась еще до открытия фестиваля. Это было в тот день, когда 55 организаций Союза свободной немецкой молодежи были удостоены почетного знамени «За образцовую инициативу в подготовке к фестивалю». Знамя с изображением Эрнста Тельмана из рук Первого секретаря ЦК СЕПГ Эриха Хонеккера принял высокий черноволосый парень — секретарь молодежной организации ТРО — трансформаторного завода имени Карла Либкнехта.

После торжественной церемонии состоялось мое знакомство с Вольфгангом Мантеем, и я получила приглашение на завод.

...Комната комитета завалена цветами. Пышные гортензии, скромные маргаритки, благоухающие розы. Вазы с цветами на столе, подоконниках, просто на полу.

— Это поздравления по случаю награды,— разводит руками Вольфганг.

Биография его типична для молодежи ГДР. Работал слесарем, с завода ушел служить в армию. После армии — университет имени Гумбольдта, и снова ТРО: несмотря на молодость, Вольфганг Мантей преподает в заводском вузе. Год назад молодежь ТРО избрала его секретарем заводской организации Союза свободной немецкой молодежи.

— У нас большая дружба с рабочими трансформаторного завода в Запорожье,— рассказывает Вольфганг.— Мы часто встречаемся с комсомольцами, обмениваемся опытом. Вот и в эти дни наша молодежь принимает у себя советских делегатов.

Забегая вперед, скажу, что я была на этой встрече, и трудно описать ту сердечность, с которой встретились запорожцы и берлинцы.

У Вольфганга Шелькнехта жизнь сложилась далеко не так безоблачно, как у его младшего коллеги. Ему не было и десяти лет, но он на всю жизнь запомнил страшную ночь, когда гестаповцы увезли из дома его отца — немецкого антифашиста.

Это было почти чудо, но отец вышел из фашистского застенка живым. В сорок пятом, когда советские войска освободили его родной Дрезден, вышедший из тюрьмы Шелькнехт-старший становится бургомистром одного из районов города.

— Мои товарищи по партии, которые вышли из концлагерей, указали мне дорогу,— рассказывает Вольфганг Шелькнехт, секретарь заводской парторганизации.— И очень нам помогли советские офицеры, работавшие тогда в комендатуре Дрездена.

...Мне довелось побывать в Дрездене. Я видела центр города с знаменитыми, полностью восстановленными дворцами, памятниками, Дрезденской галереей. Я видела новый молодой город, заново построенный, и мост через Эльбу — «голубое чудо», который спас от взрыва немецкий антифашист. При приближении советских войск гитлеровцы в бессильной злобе хотели убить все живое, разрушить все прекрасное. Мост тоже должен был взлететь на воздух. А сейчас по мосту непрерывной лентой идут машины. По нему гуляют обнявшись влюбленные, мамы катят детские коляски.

— Партия направила меня в вооруженные силы молодой республики,— продолжает рассказывать товарищ Шелькнехт.— Внутри страны враги демократии и свободы продолжали саботаж.

Только через несколько лет меня послали работать на завод. Руки отвыкли держать инструмент, но я помню, с какой радостью я вошел первый раз в цех,— вспоминает Вольфганг Шелькнехт.

В тот год в Берлине собирается III Всемирный фестиваль молодежи и студентов, делегатом которого был мой собеседник.

— Что я делал все эти годы? — повторяет мой вопрос товарищ Шелькнехт.— То же, что вся страна: работал и учился. Работал все время на ТРО, а учился сначала в производственном техническом училище, затем в заводском вузе, потом защитил диплом на заочном факультете Лейпцигского университета имени Карла Маркса, поступил на кафедру промышленной социологии Берлинского университета имени Гумбольдта. И все это без отрыва от производства!

В шестьдесят шестом году Шелькнехта избирают секретарем заводской парторганизации, и до сих пор он бессменный секретарь.

— На третьем фестивале у меня были две очень характерные встречи,— продолжает рассказывать Шелькнехт.— Вспоминаю, как некоторые из делегатов ФРГ говорили: «ГДР не продержится и трех лет». И что интересно — молодежь из той же делегации давала отпор этим предсказаниям. Но главный отпор им дала жизнь, и это особенно наглядно видно сегодня, на десятом Всемирном фестивале.

— Другая встреча, которая запомнилась, была с комсомольцами. Что и говорить, мы сами думали тогда: много времени уйдет, пока преодолеем трудности восстановления. И я никогда не забуду, как советские делегаты говорили: «Энтузиазм народа ГДР — огромная сила. А если понадобится, и мы вам поможем!»

Окончание см. на стр. 26—27.

Президент САР Х. Асад (слева) и член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко наблюдают за перекрытием Евфрата.

ФИЛЬМ О ДРУЖЕСТВЕННЫХ ВСТРЕЧАХ

Новый телевизионный фильм «Дружественные встречи» посвящен пребыванию советской партийно-правительственной делегации во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко в Сирийской Арабской Республике и Ливанской Республике.

Во время посещения Сирии советская партийно-правительственная делегация принимала участие в торжествах по случаю перекрытия реки Евфрат на строительстве Евфратского гидроэнергетического комплекса, сооружаемого при экономическом и техническом содействии СССР.

От кадра к кадру авторы фильма — собственный корреспондент радио и телевидения на Ближнем Востоке Фарид Сейфуль-Мулюков и оператор Юлий Чернятин — рассказывают телезрителям о сердечном и радушном приеме, оказанном советской делегации трудящимися Сирии. Горячо были встречены посланцы нашей страны рабочими текстильного комбината Хумасия, жителями Алеппо, одного из древнейших городов мира...

День 5 июля 1973 года станет знаменательным днем в истории Сирии; городок Табка, где с помощью Советского Союза сооружается гидроэнергетический комплекс, переименован в Ас-Саура, что по-арабски значит — революция.

На экране полдень. Палящие лучи солнца заливают Евфратскую долину. Десятки тысяч людей окружили громадную стройку. На высокой трибуне президент САР Хафез Асад, премьер-министр М. аль-Айюби, генеральный директор Евфратского гидроузла Субхи Кахали и советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко. Отдается рапорт о готовности к началу штурма Евфрата... И вот перекрыт Евфрат, на чьих берегах возникали и исчезали большие и малые государства; многие завоеватели пытались поработить сирийские и другие арабские народы. Но пришло время, и сирийский народ, избрав социалистическую ориентацию, строит новую жизнь, он использует природные богатства своей страны во имя лучшего будущего.

Далее кинокамера переносит телезрителей в Ливан, по пути дальнейшего следования советской делегации. В Бейруте А. П. Кириленко встретился с премьер-министром Ливанской Республики Такиэддином Сольхом и президентом республики Сулейманом Франжье.

По окончании визита в Бейруте состоялась торжественная церемония вручения Николе Шауи, Генеральному секретарю ЦК Ливанской коммунистической партии, ордена Дружбы народов. В этой награде выражена высокая оценка многолетней деятельности тов. Шауи по укреплению личного большого вклада в антиимпериалистическую борьбу ливанского народа.

Фильм идет всего полчаса. А за это недолгое время сотни тысяч телезрителей, с интересом следивших за подробностями поездки, наглядно увидели, что испытанная временем дружба между нашими странами и народами, основанная на общности целей в борьбе против сил империализма и реакции,— явление непреходящее.

Т. ТОКАРЕВА

Редакцию журнала «Огонек» посетил крупнейший южноафриканский писатель Алекс Ла Гума. Он активный борец против апартеида. Не раз подвергался преследованиям со стороны властей ЮАР за свою политическую и литературную деятельность. Произведения Алекса Ла Гумы, многие из которых переведены на русский язык, хорошо известны советским читателям. Ассоциация писателей стран Азии и Африки присудила Алексу Ла Гуме международную литературную премию «Лотос». Через журнал «Огонек» Алекс Ла Гума передал привет своим читателям, всем советским людям — активным борцам за мир, справедливость и дружбу между народами.

На снимке: Алекс Ла Гума с супругой в редакции «Огонька».

Фото А. Бочинина.

СЭВ В ДЕЙСТВИИ

Юрий СИНЯКОВ

На улице Алабина в Софии во внешнеторговом предприятии «Балканкара» — «Балканкаримпекс» меня принимает заместитель директора Александр Цокев, специалист по экспорту машин в социалистические страны. Здесь начинается мое знакомство с людьми и делами фирмы, которая по праву считается детищем СЭВ.

— До войны в Болгарии не было людей моей профессии,— мой собеседник говорит по-русски с легким, едва уловимым акцентом.— Мы не выпускали, а значит, и не продавали машин. Наоборот, закупались самые простейшие предметы труда. К примеру, обыкновенные гвозди... Сегодня на зарубежных заводах монтируют электронные установки, на которых можно прочесть: «Сделано в Болгарии». Экспорт — зеркало экономики,— продолжает Александр Цокев,— сейчас машины, станки, приборы составляют в экспорте Болгарии 27 процентов — столько же, сколько и во Франции. И здесь не последнюю роль играет «Балканкар»...

Чтобы не быть голословным, хозяин кабинета показывает сводную таблицу. Изделия фирмы закупают 60 стран Европы, Азии, Африки. А по экспорту электрокаров Болгария занимает первое место в мире.

— Но, конечно, прежде всего мы отправляем продукцию нашим друзьям по СЭВ,— замечает Цокев.— Сейчас наша республика покрывает основные потребности социалистических стран в этих машинах. Венгрия и Румыния уже несколько лет не выпускают электрокары, ГДР прекращает их выпуск в этом году, а Польша делает лишь те типы машин, которые не изготовляют в Болгарии. Самым крупным нашим торговым партнером остается Советский Союз. Как видите, «Балканкар» имеет прочный и стабильный рынок.

ка я лишь часть «Балканкара». Потому что «Балканкар» в целом — это 23 завода плюс три экспериментальные базы и три института.

АТЫЙ СИМВОЛ

В «Балканкар» — известную болгарскую фирму я ехал как на встречу с давним и хорошим другом. Впервые мы познакомились пять лет назад в Софии, и с тех пор я время от времени слежу за ее стремительным полетом. Возможно, слово «полет» кому-то покажется выспренним, но я пишу его сознательно, потому что всегда, вспоминая своих друзей из «Балканкара», свои путешествия по его заводам и институтам, я вижу перед собой летящую чайку.

Летящая чайка — эмблема фирмы. Художник, изобразивший развернутые крылья птицы, словно предвидел тот стремительный взлет, который суждено было совершить «Балканкару». Промышленная эмблема, товарный знак превратился в символ новой, индустриальной Болгарии.

ИНТЕГРАЦИЯ И ЕЩЕ РАЗ ИНТЕГРАЦИЯ

Об интеграции, о ее итогах и перспективах мне доводилось говорить в этой поездке со многими людьми — на заводах, учреждениях, стройках, институтах. И кто бы ни участвовал в этих беседах — рабочий или министр, инженер или писатель,— их мнение было единодушным: интеграция становится живым делом народов социалистических стран, интеграция является объективной необходимостью.

Вспоминаются слова, сказанные Председателем Совета Министров Народной Республики Болгарии С. Тодоровым: «В современных условиях социалистическая интеграция осуществляется под могучим воздействием научно-технической революции и в теснейшей связи с решением одной из основных задач социалистического строительства — достижением высокой производительности труда, постепенным сближением и выравниванием уровней экономического развития стран — членов СЭВ».

В те далекие, теперь уже ставшие достоянием истории годы становления болгарской промышленности созрело ныне всем хорошо известное понятие «интеграция»... Когда Болгария начала переходить на индустриальные рельсы, СССР, Польша, Чехословакия протянули ей руку помощи. По советским проектам строились заводы, специалисты из ГДР налаживали технологию, чехословацкие инженеры включали в работу свои станки.

В 1956 году страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи договорились: Болгария будет специализироваться на выпуске подъемно-транспортных машин и в том числе электрокаров. Но почему именно этих машин, а не других?

— Предложение исходило от наших специалистов,— объяснили мне сотрудники фирмы.— Главный аргумент: в Болгарии есть большие запасы свинца, применяемого в производстве аккумуляторов для электрокаров.

Понадобились и другие материалы. На помощь пришли партнеры по СЭВ. И по сей день идут из Советского Союза металл и подшипники, из других стран — сталь, каучук, химикалии.

Так за короткий отрезок времени была освоена новая область машиностроения. И не просто освоена. Болгария заняла в ней ведущие позиции — третье место в мировом производстве электрокаров после США и Японии.

В моем блокноте сохранились записи бесед с ветеранами болгарской индустрии. Вот лишь одно свидетельство — слова старого инженера Тодора Берберова:

— На месте, где сейчас высятся корпуса нашего завода, в 1918 году были царские конюшни. Потом стояло трамвайное депо. Сегодня внуки конюхов и сыновья вагоновожатых выпускают машины, ставшие убедительным выражением высокой технической культуры болгарского народа... Вы спросите, в чем секрет этого чуда? В самоотверженном труде наших рабочих и инженеров, в бескорыстной помощи Советского Союза, в крепнущих год от года связях всех братских стран, в развитии и углублении социалистической экономической интеграции.

ОТ «РЕКОРДА» ДО «ПОДЪЕМА»

Семейство болгарских каров обширно и разновелико: от комнатных трехколесных до мощных силачей, легко поднимающих на большую высоту многотонные контейнеры. У каждого семейства своя специальность, своя роль. Одни знамениты скоростью, другие — грузоподъемностью, третьи — мобильностью.

В наше время без электрокаров и мотокаров не обойтись в большом промышленном хозяйстве. Юркие, подвижные, маневренные машины работают на аэродромах и в морских портах, на заводских дворах и в универсальных магазинах, на больших и малых складах.

Продукцию пловдивского завода «Рекорд» — автопогрузчики — можно встретить в 40 странах мира: в Чехословакии, Румынии, Венгрии, Польше, ФРГ, Англии. В день, когда я побывал на заводе, партия автопогрузчиков с «Рекорда» отправлялась из Пловдива в Гвинею, Иран, Пакистан...

— На большинстве машин «Балканкара»,— говорит сотрудник рекламной дирекции Лилия Лулчева,— стоит знак «К». Он означает: продукция стоит на уровне мировых стандартов.

Не потому ли у фирмы прочная деловая репутация? И неспроста, надо думать, о «Балканкаре» так восторженно пишут:

...**Советский профессор Г. Гриневич.** «За короткий срок «Балканкар» достиг значительных успехов в производстве электрокаров и электротельферов и сейчас является одной из наиболее развитых фирм в этой области. Особенно большое впечатление производит использование современных конструкций».

Представитель деловых кругов Англии М. Ноубл. «Велики успехи подъемно-транспортного машиностроения. Особенно сильное впечатление произвела демонстрация электро- и автокаров, которую можно охарактеризовать наиболее подходящим прилагательным — «внушительная».

...**Французский журнал «Манютансьон».** «Балканкар» — единственное объединение в Болгарии по производству подъемно-транспортных машин — обладает большой жизненной силой, создавая обширную гамму изделий, предназначенных для иностранных рынков».

— К этим высказываниям,— улыбается Лулчева,— можно прибавить лишь многочисленные награды, завоеванные нами на международных ярмарках.

Мое знакомство с изделиями «Балканкара» заканчивается в Габрово на заводе «Подъем». В заводском музее мне показали самый первый болгарский тельфер. Он был собран двенадцать лет назад по чехословацким чертежам и поднимал всего 500 килограммов. А сегодня на «Подъеме» выпускают тельферы — шестнадцатитонки болгарской конструкции. Такие Народная Республика отправляет в Чехословакию, в другие страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи.

...София — Пловдив — Габрово. В трех городах встречала меня крылатая эмблема. Но увидел по-

ОТ ИДЕИ ДО МАШИНЫ

Кандидат технических наук Петко Мирчев беседовал со мной как бы в двух лицах. Во-первых, он — директор научно-исследовательского и проектно-конструкторского института по электрокарам и мотокарам, а во-вторых, заместитель Генерального директора фирмы. Мой первый вопрос относился к директору института:

— Высокий технический уровень машин составляет славу «Балканкара». Как институт помогает фирме поддерживать марку?

— Прежде всего мы стремимся сократить путь от идеи до машины: быстро превращать любой новый проект в конкретную цель. Внедрять в жизнь технические замыслы нам помогает унификация. При разработке новых конструкций мы используем большинство уже освоенных и проверенных практикой узлов. Кроме того, нам необходимо знать мировое развитие электрокаров и мотокаров. В институте создана группа специалистов, которая следит за всеми техническими новинками, за патентной чистотой создаваемых нами машин.

Второй вопрос Петко Мирчеву, одному из руководителей фирмы:

— Каковы перспективы сотрудничества «Балканкара» с родственными предприятиями и институтами социалистических стран?

— Известно, что Болгария не по мановению волшебной палочки стала в социалистическом содружестве главным изготовителем и поставщиком подъемно-транспортной техники. Мы создавали эту отрасль, опираясь на братскую помощь СССР и других социалистических стран. Вместе с нашими друзьями мы будем расширять производство электро- и мотокаров.

Прежде всего мы имеем в виду интеграцию производства с Советским Союзом: совместную программу ученых-конструкторов и технологов — в области производства электрокаров. Речь также идет о тесных контактах, о координировании народнохозяйственных планов НРБ и СССР в области подъемно-транспортного машиностроения.

Углубляется наше сотрудничество и с машиностроителями других социалистических стран. В частности, ведутся совместные исследования со специалистами ГДР по такой важной проблеме, как надежность подъемно-транспортной техники.

Если же говорить о более далекой перспективе, то мы надеемся, что «Балканкар» в рамках СЭВ будет генеральным поставщиком всех видов машин для внутризаводского транспорта, складов, портов, магазинов и т. п.

...Я пишу эти строки и словно еще раз совершаю путешествие по Болгарии. Я вспоминаю лица друзей, слышу гул работающих станков, брожу вдоль нескончаемого потока оранжевых машин с крылатым символом. Я думаю о «Балканкаре», совершившем стремительный взлет на могучих крыльях интеграции.

София — Москва.

АВТОРИТЕТ СОЦИАЛИЗМА

Новелла ЦВЕТКОВА

Сегодня об авторитете социализма говорят все чаще и громче во всех уголках нашей планеты. Сегодня уже невозможно, как это было в период «холодной войны», сделать вид, что его не существует. Весь мир свидетель роста авторитета мирового социализма и его влияния на формирование политического климата на земном шаре, который, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, «...ощутимо изменился. Он стал теплее, жить народам стало спокойнее».

Да, спокойнее, и это понимает сегодня каждый. И если социалистической, в том числе советской внешней политике удалось за последние годы и особенно за последние месяцы, добиться серьезных достижений, то это произошло потому, что страны социалистического содружества, предложив человечеству единственно разумный принцип отношений между государствами с различным общественным строем, действовали единым широким фронтом.

Мир аплодирует этому. Он приветствует мирное наступление социализма. Он оживленно обсуждает и комментирует важнейшее событие последних двух дней минувшего месяца — крымскую встречу руководителей коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии.

Представители восьми братских стран вместе проанализировали нынешний этап международных отношений. Они сообща пришли к выводу, что достигнуты важные успехи в осуществлении внешнеполитических задач. Они совместно констатировали, что решающая заслуга в этом переломе международных отношений принадлежит внешней политике СССР, и высоко оценили личный вклад Л. И. Брежнева в ее осуществление — написала «Руде право».

Польская «Трибуна люду» подчеркивает, что участники встречи были единодушны в оценке того факта, что основой как предыдущих успехов в реализации стратегической линии мира, так и успехов будущей деятельности является единство стран социалистического содружества. «Над нашей планетой,— отметила болгарская газета «Труд»,— прозвучал мощный призыв из Крыма к правительствам всех стран, ко всей мировой общественности укреплять позитивные изменения на международной арене, последовательно выполнять подписанные соглашения и договоры».

Вот они, памятные всем нам этапы победы Программы мира. Прекратились военные действия во Вьетнаме. Подписано советско-американское Соглашение о предотвращении ядерной войны. ГДР получила полное международно-правовое признание. Урегулированы отношения между ЧССР и ФРГ. Успешно началось общеевропейское Совещание по безопасности и сотрудничеству...

С особым вниманием мир прочитал следующие строки из заключительного документа крымской встречи: «Социалистические страны считают необходимым расширение зоны разрядки, распространение ее на весь мир. Это прежде всего требует безотлагательного урегулирования конфликтных ситуаций, порожденных империалистической агрессией».

Руководители коммунистических и рабочих партий социалистических стран, пишет орган итальянских коммунистов «Унита», вновь подтвердили свою решимость бороться за мир и разрядку напряженности. «Участники крымской встречи,— констатировала мексиканская «Диа»,— подтвердили решительную поддержку позиций ДРВ и ВРП РЮВ и еще раз заявили, что положение на Ближнем Востоке должно быть урегулировано на основе полного вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий». Венская печать особенно выделяет то обстоятельство, что руководители стран социалистического содружества придают большое значение открывающимся в октябре этого года в Вене переговорам по сокращению вооружений и вооруженных сил в Европе.

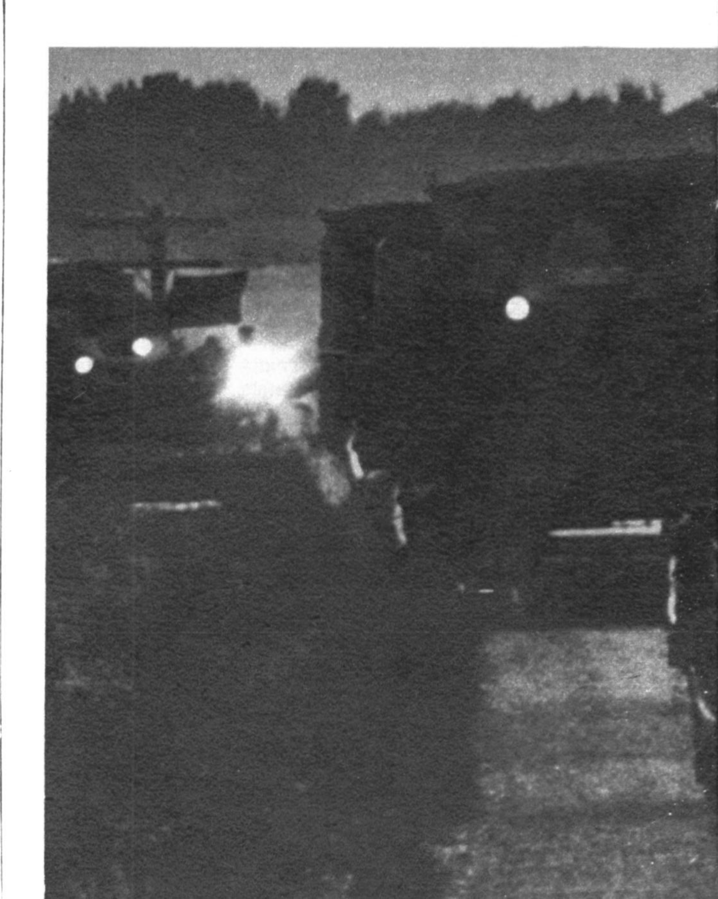
Да, климат нашей планеты существенно изменился в последнее время. Но мы не забыли, что противоборство двух систем на мировой арене продолжается, хотя и в новых исторических условиях. По-прежнему существуют силы, которые стараются ошельмовать социализм и посеять вражду между народами. Дружеская, деловая атмосфера крымской встречи, ее конструктивные решения выбили «козыри» из рук идеологических врагов социализма. Этот документ, подчеркнул видный общественный деятель Перу, председатель Перуано-советской ассоциации культурных связей К. Мендес, «означает серьезный удар по проискам тех реакционных кругов, которые прибегают к лживым утверждениям о некоем сговоре двух «сверхдержав». В действительности речь идет о мирном соревновании двух различных социальных систем, в котором координированная деятельность стран социалистического содружества одерживает важные победы, от которых выигрывают все народы».

Авторитет социализма. Сегодня о нем говорят все чаще и громче. Он заставляет буржуазных политических деятелей считаться с теми революционными изменениями, которые происходят на нашей планете. Авторитет социализма воздействует на окружающий мир, демонстрируя растущую экономическую мощь социалистических стран. Сегодня он мощный оплот великой армии мира во всех концах земли. В постановлении, принятом Политбюро Центрального Комитета КПСС, определены практические меры по реализации выводов крымской встречи. Эта встреча была еще одним свидетельством силы социалистического содружества.

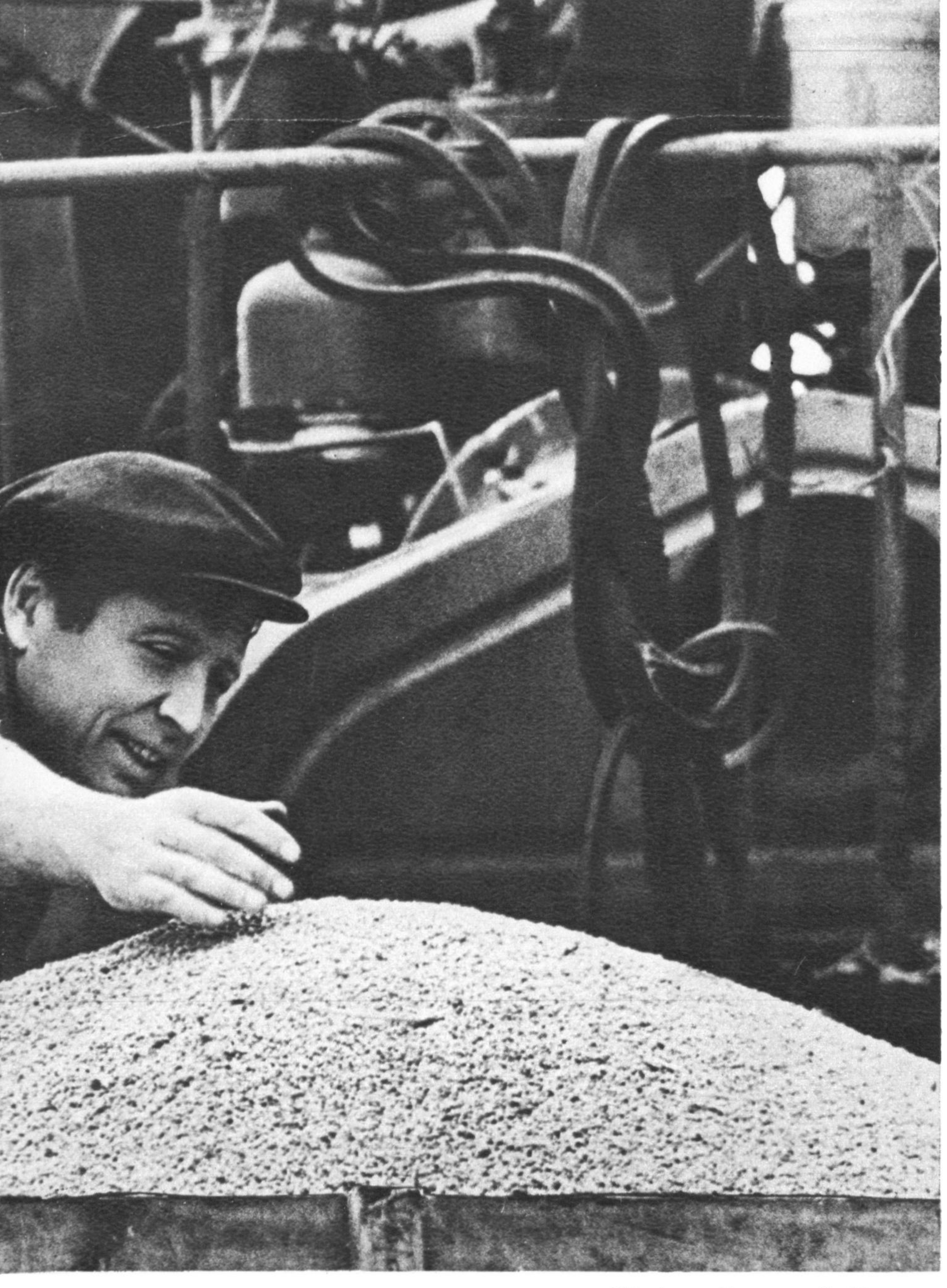

С ПОЛЕЙ УКРАИНЫ

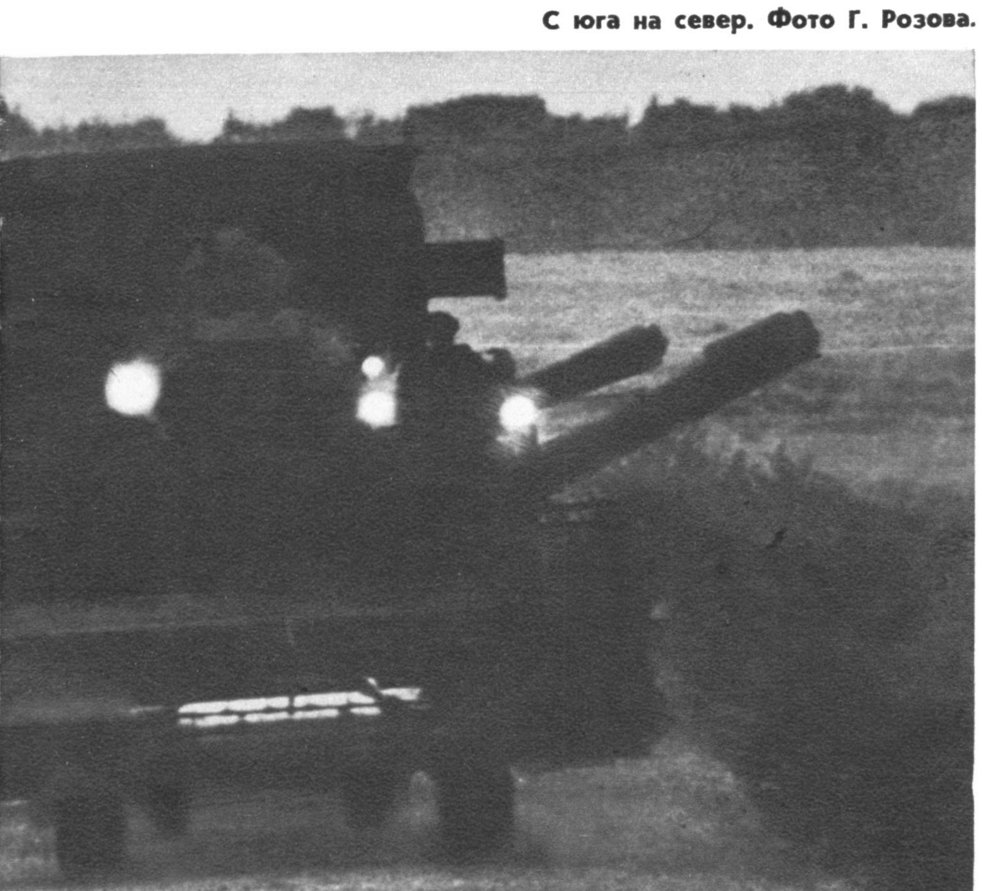
С. КАЛИНИЧЕВ,
собкор «Огонька»

Шофер Григорий Пасько.

Ь МИЛЛИАРДУ

С юга на север. Фото Г. Розова.

Жатва венчает труд хлебороба. Жатва подводит итог и долгим трудам прошлогодней осени, и неверной, переменчивой зиме, и бесконечным заботам весенних дней. Жатва — это труд от росы до росы, от солнечного утра до следующего рассвета. И все же хлебороб называет ее не тяжким, а горячим временем. И выходит в поле, как на праздник...

Щедрая жатва нынче на Украине! В республике выращен небывалый урожай. Еще недавно стопудовый урожай пшеницы считался хорошим — в песнях о нем пели! А в нынешнем году двести пудов с гектара — средний урожай на огромных площадях. Некоторые колхозы собирают и по триста пудов...

И вот украинские хлеборобы обязались продать государству не меньше миллиарда пудов зерна. «Это очень хорошо. Это замечательный рубеж,— сказал Леонид Ильич Брежнев, вручая Советской Украине орден Дружбы народов.— Его достижение было бы действительно крупным успехом, которым по праву гордился бы весь наш советский народ».

Слова приветствия, высказанные в адрес трудящихся республики Генеральным секретарем ЦК КПСС, вызвали новую волну трудового подъема. А жатва запомнится! В Крыму и на Одесщине, в других южных областях косовица хлебов практически закончена. Завершается и обмолот валков. В северных и северо-западных областях уборка хлеба в самом разгаре. По сельским дорогам днем и ночью тянутся груженные зерном автомашины. По Днепру — баржи с хлебом. Зерном заполняются закрома элеваторов и хлебоприемных пунктов.

В нынешнем году на Украине довольно благоприятные погодные условия. Но такие погоды случались и прежде, а вот урожая такого никогда еще, кажется, не было. Днепропетровская область первой — в самый разгар жатвы— выполнила план продажи зерна государству. Только озимой пшеницы продали более миллиона тонн — вдвое больше плана. А следом рапортовали о выполнении плана продажи хлеба Крымская, Запорожская, Донецкая области. Урожай показал возросшую культуру земледелия и зрелое мастерство колхозников и рабочих совхозов. Возросла и мощь сельскохозяйственной техники. Только на полях Днепропетровщины нынче работали более четырех с половиной тысяч комбайнов!

Жатва — серьезная проверка профессиональной зрелости сельских механизаторов. Во многих местах высокорослые, тяжелые хлеба полегли. Их перекрутили ветры. Да и погода в дни уборки не баловала: дожди и ветры спешат выколотить свою долю из урожая. Борьба за каждый день и час стала борьбой за дополнительные тонны хлеба. И как бы ни было тяжко, запевалы всесоюзного соревнования сельских механизаторов трудятся под девизом: «Ни колоса на стерне, ни зерна в соломе!» Часто приходится вести комбайны на пониженных скоростях. Уменьшена и ширина захвата, а машины оборудованы дополнительными подборщиками. Только в Полтавской области пришлось специально переоборудовать три тысячи комбайнов.

И всюду царит атмосфера соревнования. На Днепропетровщине двести комбайнеров соперничали: кто намолотит тысячу тонн зерна? Надо сказать, что механизаторы Днепропетровской области особенно отличились. Комбайнер колхоза имени Дзержинского, Павлоградского района, Иван Тимофеевич Фондий в начале уборки выступил с почином: он один взялся обслуживать два комбайна. Да еще обязался вместе с двумя помощниками намолотить две тысячи тонн зерна!

— К уборке готовились загодя,— рассказывает первый секретарь Павлоградского райкома партии Владимир Матвеевич Молодан.— Мы призвали на помощь и пенсионеров и рабочих предприятий, всех, кто знает сельскохозяйственную технику. Люди откликнулись. Многие ведь возвращались на время к своей старой профессии! Прекрасно работают... А пенсионер Иван Платонович Бочко из колхоза имени Дзержинского скосил сто восемьдесят гектаров пшеницы и уже намолотил восемьсот тонн. Член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины товарищ Щербицкий, выступая на собрании партийно-хозяйственного актива республики, в числе лучших механизаторов назвал нашего Ивана Платоновича Бочко.

Герои страды делом отвечают на речь Леонида Ильича Брежнева в Киеве. Слова одобрения их труда — хорошая им поддержка! Слова эти приумножили силу механизаторов и шоферов, всех, кто идет к финишу уборочной страды. Все помыслы людей — достойно поработать, на совесть! Так, как призвал Генеральный секретарь ЦК КПСС.

...В Запорожской области произошел такой случай. Из лесополосы вышла лосиха с двумя лосятами. И увидела людей. То были механизаторы колхоза «Мир», которые только что отобедали. Сторожко подняв уши, лосиха побежала через поле, малыши с трудом поспевали за ней, путаясь в широких и пышных валках пшеницы. Добежав до нескошенного участка, лосиха замедлила бег и вошла в высокую пшеницу — по шею утонула в хлебном море, а малышей совсем не стало видно за тяжелыми колосьями. Лосиха отпрянула и вывела лосят по стерне назад, к лесополосе... Вот какой хлеб на Украине! Такую пшеницу, через которую и зверью не пробраться, убирать нелегко. Но радостно! Страна впервые получит от республики миллиард пудов. И будет отныне этот миллиард мерой ежегодного вклада хлебной Украины в богатство Родины.

СЕЯТЕЛЬ

Алексей БРАГИН

Уважаемая редакция!

Двадцать лет тому назад я закончил биологический факультет Казахского университета имени С. М. Кирова, позже защитил кандидатскую диссертацию. Учился в университете и вел научную работу под руководством члена-корреспондента Академии наук Казахской ССР, профессора кафедры генетики и дарвинизма Надежды Львовны Удольской. С неостывающей теплотой и уважением я вспоминаю своего преподавателя, ее лекции, увлекательные практические занятия. Надежда Львовна пробудила во мне, одном из ее многих и многих учеников, интерес к генетике.

Имя профессора Н. Л. Удольской известно не только в Казахстане.

Человек она мужественный, творческий, добрый. Я всегда рассказываю своим студентам о ее жизни как о примере служения науке и Родине. Хорошо было бы рассказать о Надежде Львовне и на страницах вашего журнала.

Нурадин Даркулов,
кандидат биологических наук, заведующий кафедрой ботаники Кзылординского пединститута имени Н. В. Гоголя.

Однажды к Надежде Львовне приехали операторы кинохроники. Она умоляюще посмотрела на них: «Ну, какая из меня звезда экрана?»

Мне она сказала примерно так:

— Сейчас ничего интересного для печати пока нет. Новые сорта испытываются. А те, что были, сокращаются в производстве, уступая более сильным сортам. Отбор! Сделайте милость, повремените писать...

Но я подумал, что и через год и через два Надежда Львовна может повторить ту же самую фразу. Такой это человек, требовательный прежде всего к себе. А в ходе дальнейших наших встреч она дважды упоминала про рассказ Марка Твена «Как я редактировал сельскохозяйственную газету». Ох, подумалось мне, неспроста это, неспроста!..

Чем больше я узнавал о Надежде Львовне от ее друзей и учеников, тем отчетливее стала вырисовываться фигура большого ученого, полпреда науки будущего, как назвал селекцию академик Н. И. Вавилов.

Но сначала сугубо анкетное. Место работы? Их два — Казахский государственный университет имени С. М. Кирова, кафедра генетики и дарвинизма, и Казахский институт земледелия, отдел селекции, который преобразуется в селекционный центр юго-востока республики. Что это — совместительство? Нет, здесь речь идет об органическом слиянии теории и практики, о единой системе воспитания молодых ученых, для которых и кафедра и селекционные поля составляют одно целое...

Глядя на нынешнюю молодежь, Надежда Львовна иногда вспоминает свою молодость. Ей было всего шестнадцать лет, когда она после окончания Иркутской гимназии поступила на Тулунскую опытную станцию, первую в Восточной Сибири. Там вел селекционную работу с пшеницей Виктор Евграфович Писарев. Вставали рано все и сразу же спешили на делянки, но опередить Писарева редко кому удавалось. Для Нади это были первые уроки жизни. Днем она работала в поле, а вечера просиживала в лаборатории. Когда ее командировали на ФОН — факультет общественных наук Иркутского университета, она отказалась: «Хочу изучать биологию!» А ведь это случилось после того, как довелось преподавать алгебру и геометрию бурятам в селении Нукуты, Ангарского аймака—в глубине холмистой степи на севере от станции Зима...

Да, Надежда Львовна была и учителем и даже мастером-сыроваром, но образ стремительного и умного Виктора Евграфовича, автора засухоустойчивого сорта «балаганка» и «тулун-81/4», не выходил из ее памяти.

Не удалось ей возвратиться к полюбившемуся с юных лет селекционному делу и после окончания университета. И увлекательная ботаническая экспедиция по Монголии и преподавание английского языка в школе не то, не то... Поэтому, когда представилась возможность поступить практиканткой на Омскую сельскохозяйственную опытную станцию, она поступила, не раздумывая. Не огорчала и зарплата в двадцать восемь рублей, хотя учитель тогда получал раза в четыре больше. Потом ее перевели на должность лаборантки, фактически заведующей лабораторией. Здесь-то она и занялась физиологией пшеницы. В 1932 году ее послали на съезд физиологов в Ленинград. С его трибуны Надежда Львовна с запальчивостью молодости полемизировала с теми, кто пытался исследовать засухоустойчивость на материалах северной прибалтийской зоны, где как раз влаги предостаточно. И, конечно же, Удольскую дружно ругали. Пока не вступился за нее академик Андрей Александрович Рихтер. Он взял у Надежды Львовны альбом с фотографиями ее омских опытов и обещал завтра вернуть.

На следующий день она подошла к Рихтеру, который беседовал с человеком, стоявшим к ней спиной.

— А вот, Николай Иванович, та самая сибирячка...

Человек круто повернулся к Удольской и, поклонившись, представился: «Вавилов».

Вавилов увел ее к окну, к удобным креслам. Он был внимателен. Умел слушать, умел и вопросы задавать. Неторопливо перелистывал альбом, вскинул голову:

— Вы можете сделать у нас доклад о своей работе?

«У нас»—значит во Всесоюзном институте растениеводства.

И вопрос и ответ многое решили в ее судьбе. Через несколько лет и Рихтер в своих трудах и Вавилов в классической монографии «Научные основы селекции пшеницы» ссылались на достижения Удольской. В частности, Вавилов отметил ее успехи в области выделения физиологических типов пшениц по засухоустойчивости... В библиографии к «Научным основам селекции» в числе десяти отечественных названий приводится и труд Н. Л. Удольской.

В 1937 году она приехала в Казахстан. Тридцать пять с небольшим лет назад. И тут кстати привести цитату из книги выдающегося американского селекционера Гарри Харлана «Жизнь, посвященная ячменю» (книга блестяще переведена в извлечениях с английского Надеждой Львовной): «...Человек не может тридцать пять лет смотреть на ячмень без того, чтобы не накопить бесчисленные наблюдения. Это — умственное удобрение, благодаря которому идеи выскакивают, как грибы. Количество наблюдений растет из года в год, и к тому времени, когда работник не может много делать, он думает об огромном количестве вещей, которые надо сделать».

Все правильно. Надежда Львовна и много думает и много делает.

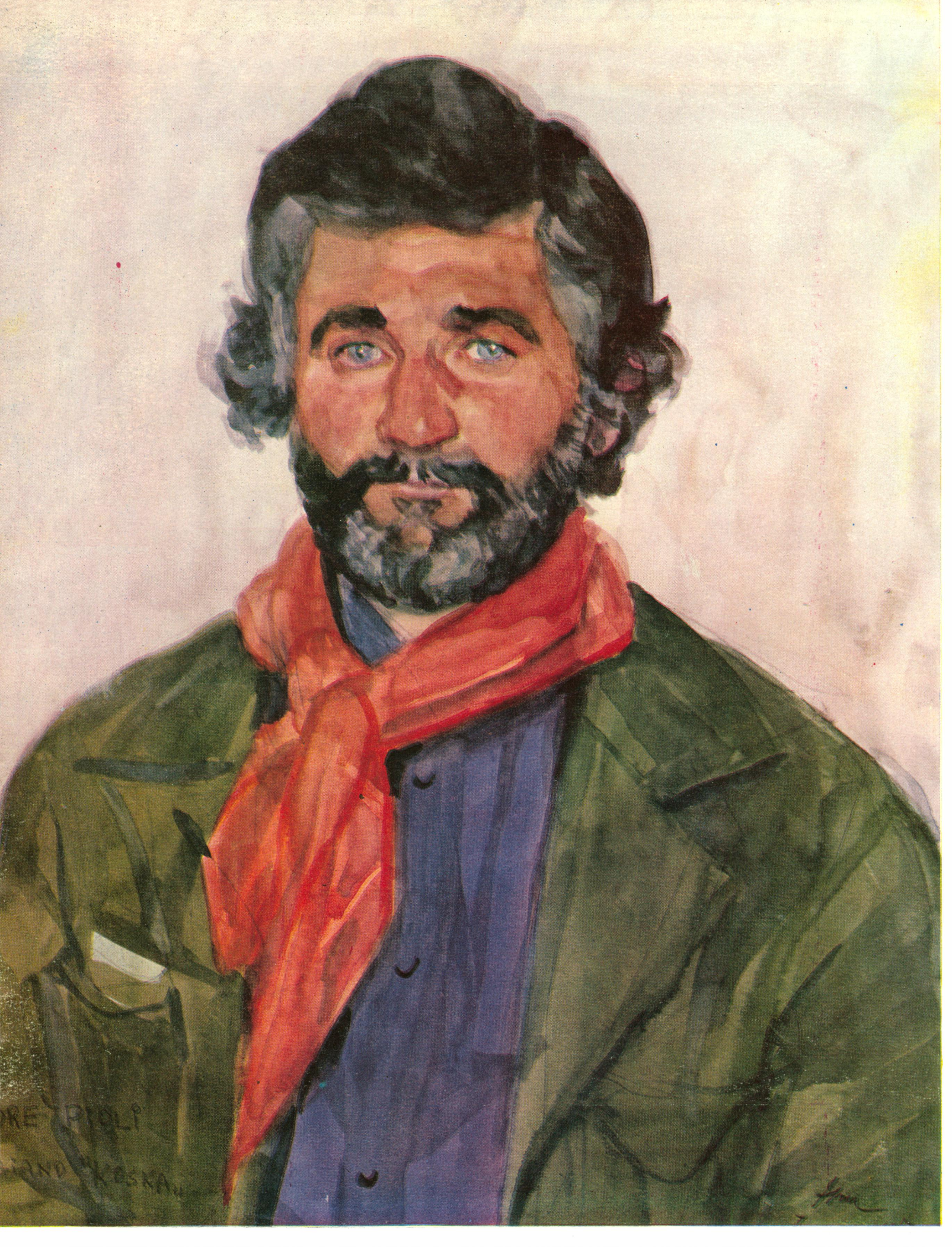
На юго-востоке Казахстана и в Киргизии ее сорт пшеницы «казахстанская-126» уже приносил замечательные урожаи — бывало и свыше пятидесяти центнеров с гектара! И миллионы рублей прибыли... Для государственных испытаний переданы еще два сорта яровой пшеницы — «казахстанская-2» и «казахстанская-3». Обе пшеницы короткостебельные. К созданию их и Надежду Львовну и ее учеников вели долгие, нелегкие пути...

Почему именно короткостебельные? О таких сортах или, во всяком случае, о подобных им мечтал

Л. Котляров. М. В. ФРУНЗЕ.

Выставка произведений художников, награжденных медалями Академии художеств СССР.

Н. Жуков. АНДРЕ ПИОЛИ.

Выставка произведений художников, награжденных медалями Академии художеств СССР.

еще Николай Иванович Вавилов. Во время своих путешествий по странам Востока он искал и находил, находил и пристально присматривался к низкорослым пшеницам, пополняя ими свою знаменитую на весь мир коллекцию. В зоне ветров и зноя, засух и стремительных ливней сама природа, а в союзе с ней и древние земледельцы вели отбор. Но, увы, низкорослые хлеба никогда прежде не были урожайными.

На полях нашей Родины, в том числе и в жарких степях Казахстана, все еще высевают ту пшеницу, которая радует глаз высотой и крупным колосом, если ее миновали ненастья, и огорчает до слез, когда полегает она. Уходит под снег... Полегание — несчастье крупномасштабного механизированного земледелия.

Одним из главных исходных материалов в работе Надежды Львовны давно стала пшеница «коже-бидай», давний житель казахстанских степей. Карликовая пшеница, может быть, когда-то завезенная из окрестностей Мекки безымянным паломником. И по сей день в аулах любят поджаривать ее крупные вкусные зерна. Скрещивание с сортом «лютесценс-47» дало большое разнообразие форм — и длинноколосые и короткостебельные, с плотными и рыхлыми колосьями, опушенные и неопушенные. Так был получен материал для повторного отбора. А в результате его получилась «казахстанская-126».

Н. Л. Удольская со своими учениками. Фото Д. Ухтомского.

Шли годы... Годы упорного, кропотливого поиска. «Казахстанская-126» после скрещивания с «безостой-1» стала родоначальницей «казахстанской-3», которая и короткостебельна и весьма урожайна. Сейчас она проходит государственные испытания...

На полях селекционного отдела я впервые встретился с Надеждой Львовной. Был июньский полдень, канун жатвы. Солнце пронизывало раскидистые карагачи и стройные, уже вошедшие в силу дубки. Дубкам около тридцати лет, они ровесники первым домикам поселка селекционеров. В тот час деревья не отбрасывали теней, листва застыла в знойном покое, а созревающие хлеба звенели едва слышно, но не слитно, а на разные неспевшиеся голоса, потому что они были разные на каждой делянке. Неодинакового роста, неодинакового цвета и налива, потому что их здесь были тысячи (точнее, больше шести тысяч образцов).

Широченная соломенная шляпа чуть выглядывала из-за хлебов. Надежда Львовна устроилась на маленькой скамеечке, вооружившись пинцетом, тетрадками, карандашами и двумя парами очков (как шутили аспиранты,— «ближнего и дальнего боя»). Пинцет в ее руке казался волшебным. С легкостью и точностью переносила Надежда Львовна пыльцу с соцветия одного колоса на соцветие другого. И записи, записи, записи... Хотя практически благодаря феноменальной памяти могла бы обойтись и без них. Кто-то ее назвал однажды «селекционным Макаренко». Растения, как дети. А ее ученики, ее помощницы и помощники? К ним она тоже относится по-матерински нежно. И они ей платят любовью и откровенностью. Ученики Надежды Львовны — ее соавторы, сотворцы. В селекции яровой короткостебельной пшеницы принимает участие Жумакожа Жумажаков, карагандинец, ее воспитанник.

Богато селекционное поле и ячменями. Их молодая хозяйка—Валя Лебедева, лучше, конечно, сказать Валентина Сергеевна,— теперь она уже кандидат биологических наук. Чуть ли не с третьего курса Валя начала интересоваться генетикой. Диссертацию она выполнила под руководством Надежды Львовны. Для Валентины Сергеевны одно из самых приятных воспоминаний — заблуждение комбайнера, принявшего голозерный ячмень за... пшеницу! Значит, действительно хорошее зерно! Лебедева любит ячмени, как в детстве любила цветы. Она с одержимостью продолжила вместе с Оразбеком Тажиным работу с ячменем, начатую еще Удольской. И уже два новых сорта проходят государственные сортоиспытания. Каройский кормовой ячмень, надежда животноводов, и заилийский пищевой, который ждут наши крупорушки и пивоваренные заводы.

Но среди учеников Удольской не только молодые. Рослый пожилой мужчина, участник героической обороны Брестской крепости, а сегодня доктор биологических наук, профессор Владимир Иванович Фурсов. В ответ на мою просьбу рассказать об учениках Надежды Львовны он улыбнулся.

— Данные отдела кадров: тринадцать кандидатов наук, семь аспирантов... Но ведь ее ученики — все, кто с ней работает. В особенности там, в селекционном отделе. И, кроме того, взять, например, меня. Я тоже ученик Удольской. Школила она меня без всяких скидок на войну и на возраст. Я величаю ее моим вторым университетом... Начинался этот университет так. В 1949 году мне, ассистенту кафедры, поручили руководить студенческой практикой на селекционной станции. Я же с трудом пшеницу от ячменя мог отличить. Однако у меня хватило мужества сказать Надежде Львовне правду. В первый же день. Посмеиваясь, она мне и говорит: «Ну, что ж, давайте попьем чайку, а завтра с утра отправляйтесь-ка вы по соседству на курсы апробаторов. И ходите туда каждый день. За практику студентов не беспокойтесь, они у меня беспризорными не останутся! И за себя тоже не беспокойтесь, я с вас спрошу по всей строгости». Стал сдавать Надежде Львовне зачет. На пшеницах проскочил, а на ячменях осечка... Шестьсот колосьев в одном пучке, понимаете. Я один колос не сумел назвать. Пальцами, говорю, каждый колос прощупывал, а не узнал. Чтобы определить зазубренность остей колоса, сказала Надежда Львовна, надо через губы его пропустить. Вот я и пробовал губами. Губы как после малярии стали, но зачет сдал! Что касается кандидатской диссертации, то Надежда Львовна была единственным моим консультантом. Естественно, и докторской... Она, как вы уже знаете, учит не только советами и не только лекциями. Примером своим учит. И в своих отчетах о селекционной работе затрагивает, как правило, общие научные вопросы широкого диапазона. Знаток теоретической генетики. А вам ее лекции доводилось слышать?

Тут уже я рассказал Владимиру Ивановичу, как выступала Надежда Львовна по программе учебного телевидения. Говорила она свободно, точно, совершенно не пользуясь конспектом, цитируя на память и Дарвина и Вавилова.

— И еще учиться у нее надо обязательности и житейской простоте,— продолжил Фурсов.—Я помню только единственный случай, когда она запоздала на заседание ученого совета. Некоторые наши дамы были даже шокированы не столько ее поздним появлением, сколько запыленной обувью и платьем. Но в это время слово предоставили Надежде Львовне.

— Я прежде всего,— сказала она,— должна принести вам свои извинения. Меня не оправдывает то, что у нас на селекции не оказалось машины. Значит, я должна бы выйти пораньше.

Женщина, которой далеко за пятьдесят, прошла в жару пешком восемнадцать километров от селекционной станции до алма-атинского шоссе.

...Она не боится трудных дорог и любит тот ранний утренний час, к которому приучил ее первый сибирский наставник Виктор Евграфович Писарев. И если Валя или Оразбек придут на делянки еще раньше, чем она, в ее глазах промелькнет не только искра одобрения, но и едва приметный отсвет обиды: опять молодые меня опередили! Потом она осмотрит делянки и будет волноваться так, как волнуются все сеятели, когда отборные зерна ложатся в теплую землю.

* * *

У каждого сеятеля есть и пора жатвы. 1 августа я снова побывал у Надежды Львовны. Она собирала в пакеты урожай со своих делянок. Вместе с агрономом Кубенбаевым мы любовались и золотым массивом «казахстанской-3». Короткостебельная, крупноколосная пшеница совершенно не полегла и в нынешний зной — сорок градусов в тени, под пятьдесят на солнце.

— Ну, как Ахан Елемесович, хороша? — спросила Удольская Кубенбаева.

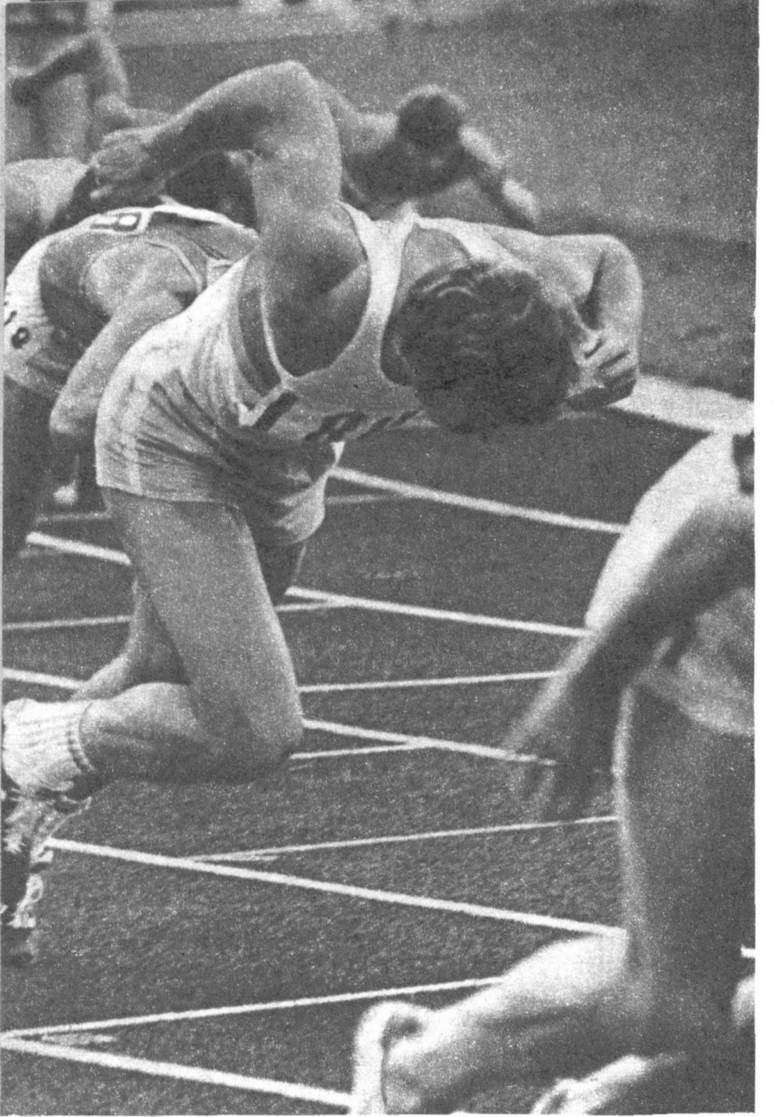
— По сорок центнеров будет! Агроном благодарно пожал руку хозяйки поля.

— А на другом участке в условиях полупустыни сорт кормового ячменя дал двадцать четыре центнера полноценного зерна с гектара при стандарте девятнадцать. Ждем добрых вестей и после государственных сортоиспытаний.

В словах Надежды Львовны я почувствовал гордую уверенность мастера.

СЕГОДНЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ ФИЗКУЛЬТУРНИКА

**Сергей ИВАНОВ,
председатель Центрального совета ДСО «Буревестник»**

Валерий Борзов на старте.

Фото А. БОЧИНИНА.

«Буревестник»! Кому не известна песня о птице, гордо реющей над седой пучиной моря? Великий советский писатель Максим Горький дал согласие присвоить одному из спортивных обществ имя «Буревестник», и его получило добровольное спортивное общество советских студентов.

История «Буревестника» началась в мае 1936 года, когда решением ВЦСПС в числе других отраслевых профсоюзных обществ было создано и наше, на базе нескольких десятков вузов. Позднее для усиления физкультурной и спортивной работы среди студентов было создано единое студенческое общество, объединившее 656 спортивных клубов.

Что же представляет собой «Буревестник» сегодня?

Основой его по-прежнему являются студенческие спортивные клубы, работающие в тесном контакте с кафедрами физического воспитания вузов. За последний четырехлетний олимпийский цикл в обществе подготовлено 1 600 тысяч спортсменов массовых разрядов, более 70 тысяч кандидатов в мастера спорта и спортсменов первого разряда, 2 780 мастеров спорта СССР, 113 мастеров спорта международного класса.

В «Буревестнике» воспитана целая плеяда спортсменов, прославивших советский спорт — гимнасты Виктор Чукарин, Борис Шахлин, Лариса Латынина, Юрий Титов, Николай Андрианов, прославленный прыгун в высоту Валерий Брумель, участник пяти Олимпиад, мировой рекордсмен, ныне тренер сборной универсиадной команды Игорь Тер-Ованесян, олимпийский чемпион по боксу Геннадий Шатков, чемпионы мира лыжники Владимир Кузин и Любовь Козырева, трехкратный олимпийский чемпион борец Александр Медведь, быстрейший спринтер мира Валерий Борзов и многие другие.

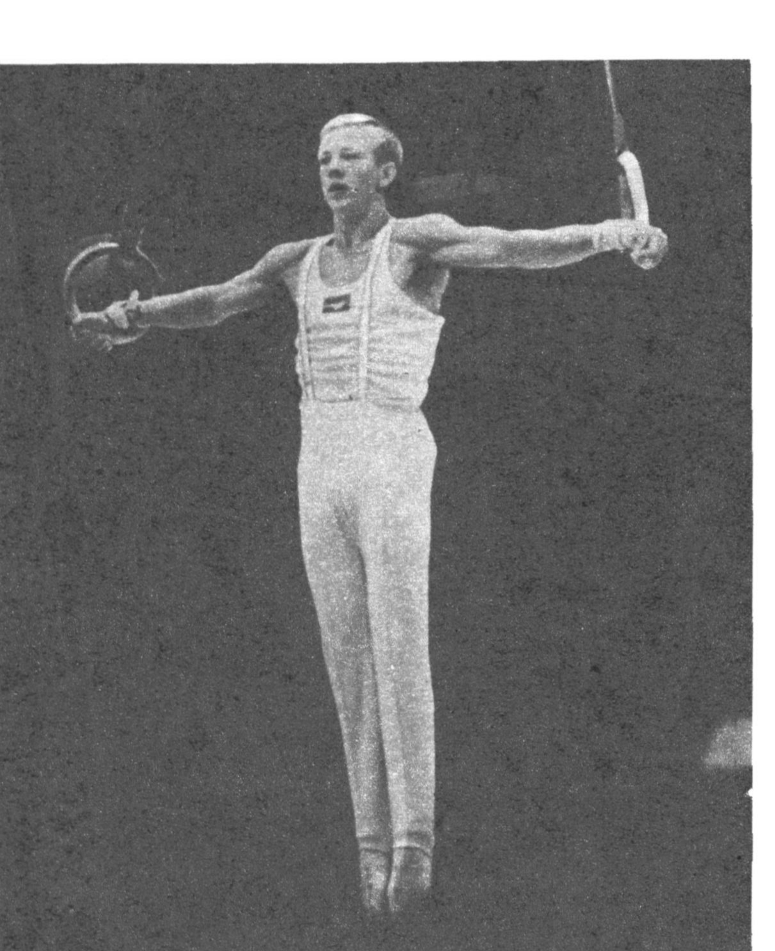
Преподаватель Владимирского педагогического института Николай Григорьевич Толкачев подготовил большую группу отличных гимнастов, и один из его питомцев, Николай Андрианов, стал олимпийским чемпионом. Хорошо известны достижения омских велосипедистов — Г. Комнатова, Р. Шарафулина, Ивана и Виктора Скосыревых, воспитанников тренера Л. Живодерова. В минувшем олимпийском цикле воспитанники этой школы владели всеми высшими спортивными титулами — чемпионов «Буревестника», профсоюзов, страны, Европы, мира, Олимпийских игр. На днях четверка омских велосипедистов вновь завоевала первенство страны в командной гонке.

Плодотворно работает с пловцами Московского университета один из самых популярных чемпионов прошлых лет, Леонид Мешков. Алма-атинский университет славится баскетболистками. Г. Урывская, Т. Ильченко, В. Яковлева, Н. Баранова играют в сборной команде страны, а в стенах Грузинского политехнического института выросли такие замечательные борцы, как Нодар Модабадзе, Шота Морчиладзе, Арсен Алахвердиев и многие другие.

Сейчас наши спортсмены закончили подготовку к выступлению на Универсиаде, которую по поручению международной федерации университетского спорта (ФИСУ) мы проводим у себя дома — в Москве. На этих крупнейших соревнованиях советская команда, в которую входит 233 спортсмена, встретится с сильнейшими легкоатлетами и пловцами США и ГДР, гимнастами Японии, фехтовальщиками Венгрии, Италии и Франции, борцами Болгарии.

О популярности московской Универсиады говорит ее первый рекорд — 4 300 участников из 70 стран.

«БУРЕВЕСТНИК» РАСПРАВЛЯЕТ КРЫЛЬЯ

Спортсмены-студенты внесли заметный вклад в общую победу советского спорта на XX Олимпиаде в Мюнхене: 11 золотых медалей, завоеванных спортсменами общества, дают нам право это утверждать.

Но «Буревестник» — это не только чемпионы и рекордсмены, спортсмены международного класса — это прежде всего 1 551 тысяча членов нашего общества. Для них работают 13 тысяч тренеров и преподавателей высшей квалификации. Для них открыты 1 500 спортивных залов, 35 стадионов, 40 плавательных бассейнов, 375 лыжных баз, 190 стрелковых тиров, 550 студенческих лагерей, построенных руками студентов, в которых могут отдохнуть 220 тысяч студентов, альпинистские лагеря в горах Кавказа и Тянь-Шаня.

Благотворную роль для улучшения работы спортивных студенческих клубов сыграл новый комплекс ГТО. Каждый студент к окончанию вуза должен иметь серебряный или золотой значок комплекса. Опыт ряда вузов, где в первый же год работы по новому комплексу ГТО почти треть студентов выполнила все нормативы, показывает, что эта задача нам по плечу. В Днепропетровском инженерно-строительном институте, в Ленинградском и Кубанском университетах, в Львовском и Дагестанском медицинских институтах 80 процентов студентов успешно занимаются в различных спортивных секциях.

Подготовка к Универсиаде для советских студентов началась еще на Всесоюзных студенческих играх 1972 года. В них участвовало свыше миллиона студентов из 800 спортивных клубов вузов всех союзных республик, вне зависимости от принадлежности к «Буревестнику». Только в финале игр по 19 видам спорта приняло участие свыше 6 тысяч студентов.

По результатам, показанным на играх, и были отобраны кандидаты в сборную универсиадную команду. Наибольшее число кандидатов дали нам Московский и Ленинградский университеты, Московский, Киевский, Ленинградский и Минский институты физкультуры, Грузинский политехнический институт.

За год подготовки к Универсиаде буквально на глазах росло мастерство студентов-спортсменов. Легкоатлет Дмитрий Стукалов, студент Ленинградского института авиационного приборостроения, опередил в Турине чемпиона Олимпийских игр Акии Буа из Уганды; С. Исаков из Ташкента и Василий Станкевич из Львова стали чемпионами мира по фехтованию на рапирах. Гимнастка Любовь Богданова вошла в основной состав сборной команды страны. Славится своей силой команда ватерполистов МГУ.

В день физкультурника мы с гордостью оглядываем пройденный путь и готовимся вписать в историю «Буревестника» новую славную главу — универсиадную.

Николай Андрианов выполняет упражнение на кольцах.

На фехтовальной дорожке — Василий Станкевич (справа).

ЛЕМЕШЕВ ВНЕ РИНГА

Лев ЛЕБЕДЕВ

Чемпиона Олимпийских игр Вячеслава Лемешева мне приходилось видеть на ринге — и воочию и по телевидению, поэтому я мог считать, что в определенной степени с ним знаком. Но одно дело — человек в момент высшего напряжения, а другое — в обыденной обстановке.

— Совершенно разные люди — Лемешев на ринге и Лемешев в жизни. Даже на тренировке он иной, чем в бою,— сказал мне Юрий Радоняк, старший тренер сборной СССР по боксу и наставник олимпийского и европейского чемпиона.

Комментарии Радоняка оказались просто необходимы. И не только потому, что заманчиво было взглянуть на Лемешева глазами того, кто знает его не один год, постоянно с ним занимается, а потому, что сам Вячеслав крайне скуп на слова. Так что в конце концов получилось у меня своего рода «интервью-дубль».

С Лемешевым мы договорились встретиться у Дворца спорта ЦСКА. Оказалось, узнать его нетрудно — по щеточке русых усов. А так парень как парень. Высокий, по-юношески стройный, фигура гибкая. Ничего от боксера, и вместе с тем Боксер с большой буквы.

Радоняк: — Кто знает, откуда у него такое чутье на ринге! Все видит, чувствует, предугадывает. Вряд ли сейчас найдется в мире боксер, который бы не опасался Лемешева, особенно его знаменитого удара правой.

Все любители бокса уже знают, что эта правая во время недавнего первенства Европы в Белграде вышла из строя, так что после возвращения домой тем, кто хотел поздравить Лемешева с золотой медалью, пришлось отказаться от крепких рукопожатий.

— Что произошло у вас с рукой?

— Повредил в первом же бою.

— Каким образом?

— Нанес сильный встречный удар и...

Вячеслав показывает руку: тыльная сторона кисти вздулась подушкой.

Радоняк: — Он повредил правую еще на Олимпиаде. Правда, не слишком серьезно. Ну и решил, что скоро пройдет. Время, мол, лучший лекарь.

— Рука еле в перчатку влезала,— рассказывает Вячеслав о новой травме на турнире в Югославии.

— Трудно пришлось?

— Потруднее, чем на Олимпиаде. В Мюнхене я был в отличной форме, а в Белграде...

Радоняк: — К Олимпийским играм Слава был подготовлен отменно. Вообще он парень очень старательный, тренируется много и серьезно. Репетирует поединок с невидимым соперником до последней мелочи.

— Какой боксер оказался для вас самым трудным в Белграде?

— Румын Нестак. Финальный бой. Румынские боксеры — парни очень серьезные. А тут Нестак, конечно, знал, что у меня правая не в порядке, и даже отправил меня в первом раунде в нокдаун.

— Однако в третьем раунде вы успешно действовали правой. Что, боль прошла?

— Наоборот. Действие обезболивающего укола, который мне сделали перед выходом на ринг, кончилось...

— ...Но решили выиграть во что бы то ни стало? — не удержался я от вопроса.

— Точнее сказать: очень хотел выиграть.

Радоняк: — На ринге Слава преображается, но своего спокойствия не теряет. Действия соперника предугадывает, каждое его движение знает наперед и в конце концов ловит того на свой коронный удар. Вот и в финальном бою с Нестаком он нашел в себе силы пустить в ход больную руку и в третьем раунде отправил своего грозного соперника в нокаут.

— Чем вы объясните эффективность вашего удара? — спросил я у чемпиона.

— Не знаю. Вряд ли это можно объяснить словами. Видимо, все дело в том, что мне удается найти нужную дистанцию....

Радоняк: — Лемешев дистанцию чувствует чуть ли не до миллиметра. И на соперников у него особое чутье. Мало того, что у Славы мощный удар, так он еще использует встречное движение партнера. А реакция? Мгновенная! И хотя теперь все уже хорошо знают, как Лемешев бьет правой, но всякий раз ему удается то же самое движение, и редко кто успевает защититься или уклониться.

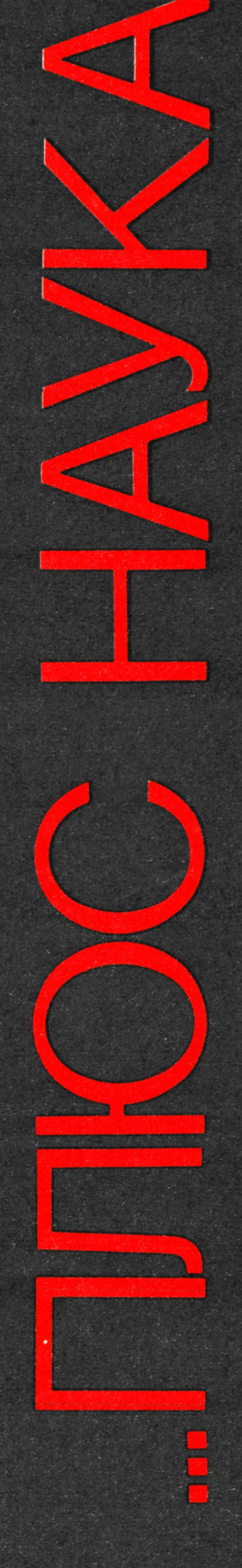
104 раза выходил на ринг во время различных соревнований Вячеслав Лемешев, и 98 раз судья поднимал его руку в знак победы.

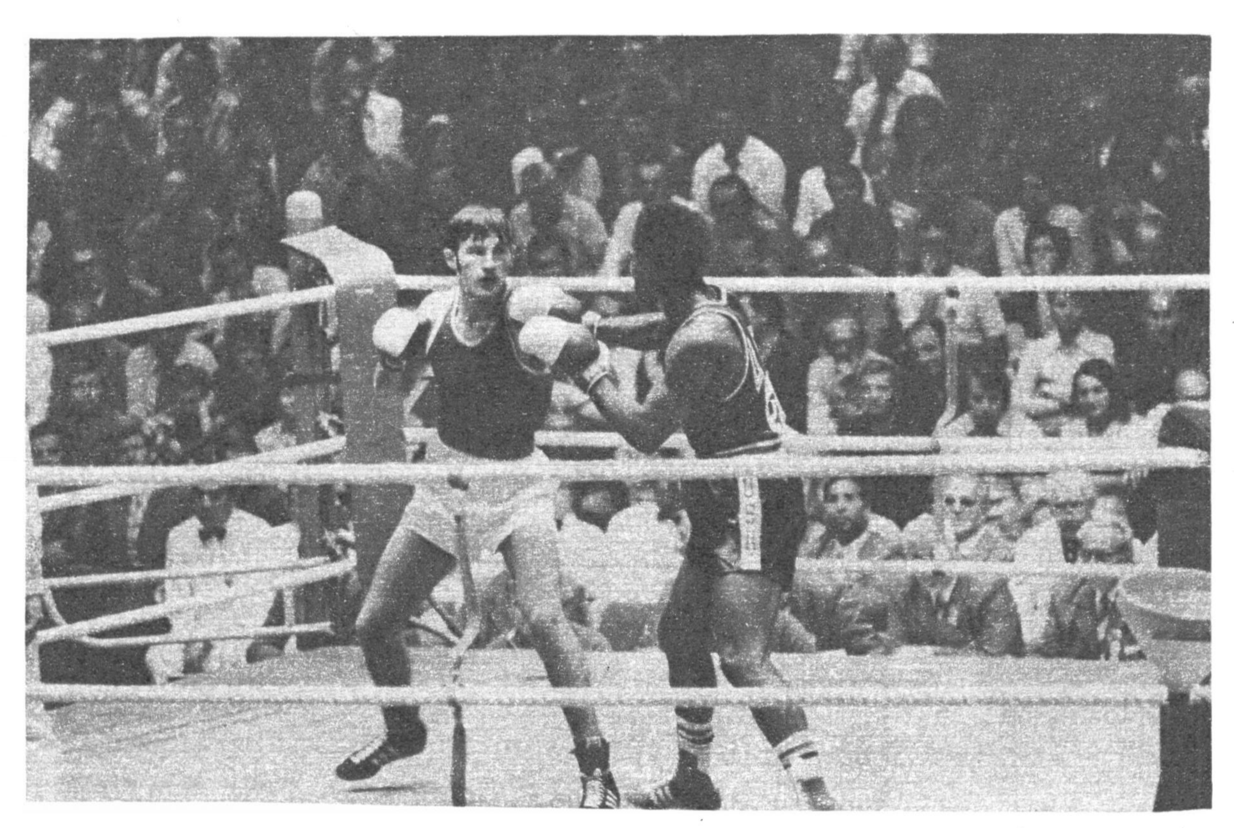
— Каждый бой был по-своему сложен, а какой самый трудный?

— Пожалуй, с американцем Джонсоном в Ереване, — считает Лемешев.

В. ВИКТОРОВ
И. ТУНКЕЛЬ

...ПЛЮС НАУКА

XX Олимпийские игры. Вячеслав Лемешев ведет полуфинальный бой с американцем Марвином Джонсоном.

Фото Дм. Бальтерманца.

Радоняк: — В столице Армении на матче боксеров СССР и США поединок Лемешев — Джонсон был одним из самых упорных. Тогда Слава не сумел подобрать ключи к обороне американца и проиграл.

Сам Марвин Джонсон до того момента, пока в зале не прозвучало его имя как победителя, видимо, не был окончательно уверен, что судьи отдадут ему предпочтение, потому что потом на радостях и в знак уважения к сопернику отдал Лемешеву свою медаль чемпиона Панамериканских игр. Но в Ереване оба боксера встречались не в последний раз. Спортивный жребий свел их через год на олимпийском ринге.

Радоняк: — Перед поездкой в Мюнхен Слава специально готовился «под Джонсона». И не зря! Тот на Олимпиаде крушил всех своих соперников. И вот на ринг вызывают Джонсона и Лемешева. Сошлись-таки снова! Мне кажется, что американский боксер не сомневался в своей победе. А она досталась Лемешеву. Причем выиграл он досрочно — нокаутом. Слава потом рассказывал, что, когда они с Джонсоном стояли на пьедестале почета — тот завоевал бронзу,— ему казалось, что Джонсону очень хотелось снова пустить в ход кулаки.

Полуфинальный поединок Лемешев — Джонсон в Мюнхене достаточно ярко говорит о характере советского боксера. Для него не существует авторитетов. В Мюнхене тот же Нестак проиграл кубинцу Монтея, а Монтея, в свою очередь,— Джонсону... Кстати, с очень сильным боксером Монтея Лемешеву приходилось встречаться на Кубе.

— Словно под танк попал,— вспоминает об этом бое Вячеслав.

Радоняк: — Многие, наверное, не сомневались, что Монтея нокаутирует Лемешева. Слава несилен на вид, а кубинец — воплощение мощи. Но в нокауте оказался Монтея.

Небоксерская внешность Лемешева вводила в заблуждение и многих наших знатоков. Первым разгадал его возможности тренер Лев Маркович Сегалович. У него Вячеслав начинал в «Труде», а потом вместе с ним перешел в «Динамо».

Заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР Л. Сегалович в шутку называет себя семейным тренером Лемешевых. У него занимались старшие братья будущего олимпийского чемпиона — Евгений и Юрий и стали мастерами спорта. Юрий и привел к Сегаловичу 14-летнего Вячеслава.

Радоняк: — В возможности Славы многие не верили до последнего времени, а он в 1969 году стал чемпионом СССР среди юношей. Год спустя Лемешев появился в боксерском зале ЦСКА. Как раз тогда сборная юниоров готовилась к чемпионату Европы. Сегалович рекомендовал мне посмотреть Лемешева. Впечатление тот произвел своеобразное. Рост — 187 сантиметров. Вес — всего 71 килограмм. Защищается необычно, но бить себя не дает. Взял я его «на лапу» — чувствую удар мощнейший. В 1970 году Лемешев выиграл молодежное первенство Европы. Ну, а потом наступил час решающей проверки: встреча со взрослыми боксерами. На личном первенстве СССР, когда он боксировал с Толковым, я во втором раунде выбросил на ринг полотенце — решил не рисковать, Толков был явно сильнее.

Вот тогда-то мы и решили перевести Славу в другую весовую категорию — до 75 килограммов, а то он стал терять скорость.

Да, у Лемешева были и неудачи, но никогда он не опускал головы. В последний раз Лемешев уступил победу на V Спартакиаде народов СССР.

— Может, титул олимпийского чемпиона помогает вам сейчас не проигрывать?

— Нет, этот титул скорее мешает,— ответил Лемешев. И он, конечно, прав. У чемпиона каждому лестно выиграть. С ним все работают в полную силу.

Радоняк: — Все-таки титул олимпийского чемпиона, видимо, давит. Ответственность за выступление большая. Все ждут от Лемешева победы нокаутом — не меньше. А ведь перед Олимпиадой некоторые говорили: «Что это за боксер? Зачем его в Мюнхен везти?» Все дело в том, что на тренировках, в учебных боях Слава не проводит сильных ударов. Да и его манера боксировать смущает многих. Такой уж он по складу парень, со своим характером, непохожий на других.

Сейчас младший лейтенант Советской Армии Вячеслав Лемешев, вне всякого сомнения, один из лучших советских боксеров. Сегалович, например, считает, что ему по плечу повторить успех Бориса Лагутина, двукратного олимпийского чемпиона, а может, и венгра Ласло Паппа, на счету которого три золотых олимпийских медали.

— Каковы ваши ближайшие планы, Вячеслав?

— Готовлюсь к поступлению в Институт физкультуры, собираюсь со временем стать тренером. Лечу руку. Заживет — начну готовиться к ноябрьскому чемпионату СССР.

Радоняк: — Лемешеву, видимо, скоро нужно будет переходить в полутяжелую весовую категорию. Чемпионат Советского Союза ему ни разу не удавалось выиграть, и добиться победы будет нелегко.

Вспомнив эти слова Радоняка, я собрался задать Лемешеву напоследок еще один вопрос: рассчитывает ли он к своим титулам олимпийского и европейского чемпионов прибавить третье чемпионское звание на первенстве СССР, но решил, что в ответ он снова пожмет плечами, как делал не раз во время нашей беседы, и решил подождать с этим вопросом до тех пор, пока Вячеслав Лемешев снова появится на ринге.

Идет сложное физиологическое исследование. С помощью газоанализатора изучается внешнее и тканевое дыхание спортсмена. На роликовых коньках — двукратный рекордсмен СССР Владимир Барабаш.

Слагаемые успеха в спорте общеизвестны с давних пор: фанатическое трудолюбие в часы тренировок и несгибаемая воля в минуты борьбы. Но в последнее время все чаще к этим двум слагаемым приплюсовывается и третье — наука. В тени пьедестала почета рядом с тренерами теперь можно увидеть биохимиков, физиологов, врачей, психологов, а в подтрибунных глубинах рядом с тренировочными манежами — научные лаборатории.

Незаметно, исподволь, все глубже проникают люди науки в спортивную практику, все успешнее раскрывают они доселе не использованные возможности человеческого тела и духа. И вот на наших глазах самые фантастические предположения становятся реальностью и спортивные статистики не успевают вносить поправки в свои цифровые таблицы.

Спортивная наука! Тема эта огромна, по разным причинам почти нетронута, быть может, из-за своей огромности, и все более заманчива: ведь она позволяет нам по-новому осмыслить спорт, увидеть его глазами людей, одетых не в тренировочные костюмы, а в белые халаты. И людям этим хочется напомнить о себе, доказать, что не зря они отнимают время у своих подопечных и в разгар невыносимо трудных тренировок и за финишной чертой, когда присутствие ученых с замысловатой аппаратурой кажется спортсменам навязчивым и ненужным.

Так или иначе, но когда мы обратились к директору Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры доценту Леониду Сергеевичу Хоменкову, то и он и его многочисленные соратники встретили нас весьма гостеприимно и сделали все возможное, чтобы познакомить с своей деятельностью.

Большой отряд ученых — докторов наук, профессоров, кандидатов, доцентов, врачей, инженеров и техников работает над сложнейшими проблемами спортивной науки.

Вот некоторые из этих проблем.

Как значительно увеличить тренировочные нагрузки, не увеличивая усталости?

Как научиться управлять развитием спортивной формы?

Как регулировать не только физическое, но и психическое состояние спортсмена?

Это только несколько проблем, над которыми работают ученые в содружестве с тренерами, и, естественно, что задачи такого масштаба не может решить один человек или одна какая-нибудь лаборатория. Вот почему во Всесоюзном научно-исследовательском институте создан ряд комплексных научных групп, работающих в том или другом виде спорта. Мы решили поближе познакомиться с одной из таких комплексных групп и остановили свой выбор на «КНГ», работающей над проблемами конькобежного спорта.

Как известно, советские скороходы неоднократно добивались самых больших успехов на международной арене, но за последние годы стали проигрывать конькобежцам Голландии, Норвегии и других стран. Над причинами этого отставания вот уже несколько лет работает лаборатория теории и методики конькобежного спорта, многие молодые тренеры. И когда к руководству сборной страны пришел Борис Павлович Барышев и в корне изменил тренировочные нагрузки, его помощником в этой сложной работе оказался руководитель этой лаборатории кандидат педагогических наук Владимир Александрович Орлов.

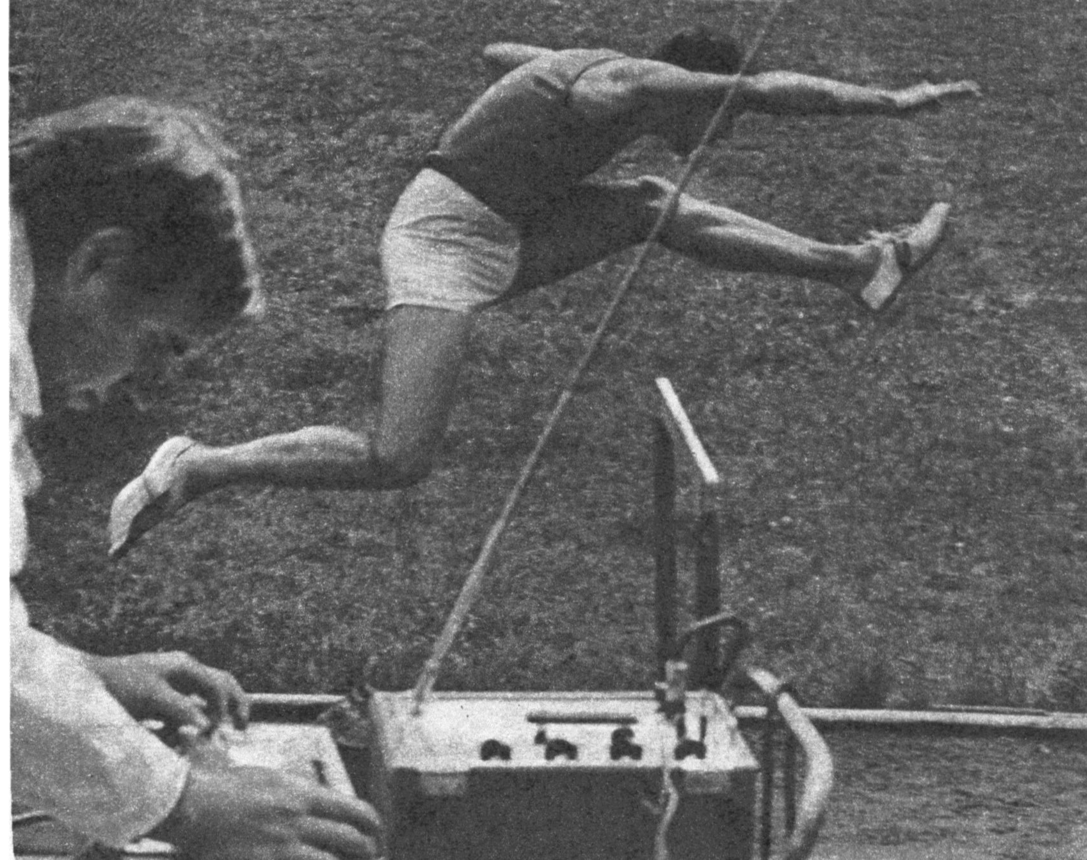
Любителям конькобежного спорта эта фамилия, конечно, знакома. Орлов! Да это же один из известнейших наших спринтеров! Семь лет он выступал за сборную страны, не раз добивался больших побед, завоевал серебряную медаль на Белой Олимпиаде в Инсбруке. Он из славной плеяды, в которую входили Эдуард Матусевич, Виктор Косичкин, Антс Антсон, Борис Стенин. Но еще в то время, когда Орлов сам выступал на ледяной дорожке, он уже поступил в аспирантуру Московского института физкультуры, а спустя три года защитил кандидатскую диссертацию на важнейшую тему спортивной практики — анализ объема и интенсивность тренировочных нагрузок конькобежцев. Вот он-то и возглавил комплексную научную группу, которая призвана не только помогать тренеру сборной в его практической подготовке команды, но и, используя материалы «полевой практики», решать долговременные научные проблемы.

Для того, чтобы познакомиться с работой «КНГ», которую возглавляет Владимир Орлов, нам пришлось отправиться в небольшой литовский городок, где на берегу моря готовились к зиме сильнейшие скороходы страны. Вместе с Орловым приехали и его соратники — известный кардиолог профессор В. В. Матов, физиолог В. С. Иванов, врач И. Д. Суркина, биохимик Н. К. Цепкова, научный сотрудник, изучающий мышечную силу, В. А. Горячев, аспирант В. К. Васильев, специалист по радиотелеметрии О. А. Шабров и, наконец, инженер С. Ю. Алешинский. Прибыла и лаборатория на колесах — автобус, нагруженный сложнейшей аппаратурой — велоэргометром, газоанализатором, радиотелеметрической системой, сложной установкой — микроаструп, аппаратом для снятия кардиограмм,— словом, самой современной аппаратурой, позволяющей мгновенно получать объективные данные работы сердечно-сосудистой и нервно-мышечной систем, определять внешнее и тканевое дыхание, все, что обеспечивает высокую работоспособность спортсмена, помогает тренерам убеждаться в правильности тренировочных доз. А для сотрудников комплексной группы и тренер и его подопечные — верные помощники, без которых ученые не могли бы накопить ценнейший фактический материал для своих фундаментальных исследований.

На таком взаимном сотрудничестве и строится работа всех научных лабораторий, не случайно многие из них помещаются непосредственно на стадионах, а руководит одной из самых крупных лабораторий, изучающей проблемы совершенства спортивной техники, профессор Владимир Михайлович Дьячков, сам известный тренер по легкой атлетике. И вот что знаменательно: все лаборатории, о которых мы писали, и многие другие входят в отдел высшего спортивного мастерства, который возглавляет известный легкоатлет, в прошлом рекордсмен и чемпион СССР по метанию копья, а ныне доктор педагогических наук Владимир Кузнецов...

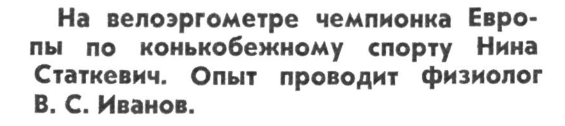
Когда на пьедестал почета поднимается победитель и над стадионом звучит его имя, не забывайте о том, что рядом с ним никем не названные стоят те, кто помогает и спортсменам и тренерам решать сложнейшие вопросы спортивного мастерства, без которых сегодня победа в большом спорте невозможна,— ученые.

На велоэргометре чемпионка Европы по конькобежному спорту Нина Статкевич. Опыт проводит физиолог В. С. Иванов.

Комплексная научная группа за работой. Слева направо: В. А. Орлов, Н. К. Цепкова и В. В. Матов.

В лаборатории В. М. Дьячкова изучаются секреты барьерного бега.

Рекордсмен СССР по конькобежному спорту Александр Цыганков помогает исследовать нервно-мышечную координацию. Датчики, прикрепленные к мышцам спортсмена, передают биоэлектрические сигналы на регистрирующее устройство.

В лаборатории спортивной борьбы. Кандидат педагогических наук С. В. Сурянин корректирует с помощью радиоэлектроники поведение борца во время схватки.

ЕСТЬ ДЕРЕВЕНЬКА В РОССИИ...

Юрий ГРИБОВ
Фото М. САВИНА.

В Больших Вязках мы остановились, чтобы спросить, далеко ли до Москвы. Я уже знал, что Москва рядом, она, собственно, уже виднелась на косогоре за луговиной, но не терпелось спросить еще раз, само слово это хотелось еще раз услышать: не так уж много в России деревень с таким знаменитым, святым именем...

— Так вот она, Москва! — сказал худенький парнишка, взмахнув рукой.— Только пешком надо, машина не пройдет. Мостик там полой водой повредило. Вот тут и идите, вдоль овражка-то...

Недавно, должно быть, рано утром, спрыснул землю короткий дождичек, и глинистая тропка скользила; приходилось то и дело ступать на распаханное поле, которое дышало теплым парком, свежо и радостно пахло. За луговиной, на московской уже стороне, сажали картошку, горела кучка прошлогодней ботвы. Две девочки и мальчик поддерживали огонь, носили солому и мусор, ворошили костер длинной палкой. Завидя нас, дети припустились с косогора, за ними увязались три собаки, и вся эта дружная компания с визгом и лаем вмиг скатилась к ручью. Мы приготовились было обороняться от дворняг, но те, поравнявшись с нами, тут же, как по команде, дружелюбно завиляли хвостами. Девочка в белой панамке на всякий случай все-таки шикнула на собак и, вскинув любопытные голубые глазенки, сказала «здравствуйте» и так приветливо, мило заулыбалась, что нельзя было не ответить улыбкой.

Девочку звали Любой. Люба Иванова — первая москвичка, встретившая нас. Ей шестой год. Столько же и мальчику Сереже, которого она держала за руку. А вторая девочка, Оля, постарше, уже школьница.

Дети повели нас в обход бугра, и через минуту-другую, пока мы шли до огородов, уже узнали, что в Москве семь домов, двадцать три жителя, пять коров, семь телевизоров, один телефон и три собаки — Пушок, Дозор и Дружок...

Здесь, на северо-западе, вообще все деревни красивы, а эта маленькая Москва будит в душе особую нежность. И оттого, видимо, рождалось при виде ее такое светлое поэтическое чувство, что она как бы вобрала в себя все сельские скромные прелести. Шесть крепких изб подковой обступили широкую лужайку, посредине которой стоят березки и старая высокая ель, и только седьмой дом, где живет Люба Иванова, на отшибе, прижимается к самому взгорью. Поотстав от ребят, я долго всем любовался: и круглым небольшим озерцом за сараями, и скворечниками, которых тут было, пожалуй, по десятку возле каждого дома, просторными палисадниками с шиповником и сиренью. Хорошо кругом видно с бугра. Справа, за Кунь-горой, сосновый лес начинался, а впереди, окутанные солнечным маревом, маячили деревни Фаругино и Смержиха, Прошкино и Мельницы, живописный Гдовский тракт, по которому мы ехали сюда из Пскова...

— Скорее! Вас дядя Леня зовет! — крикнула мне с крыльца Люба.— Мы ему уже сказали...

В Москве дядя Леня — самый авторитетный житель, вроде нештатного «мэра». Зовут его еще и так: дед Круглый. Круглый — это, видимо, потому, что он Алексей Алексеевич Алексеев. Кругло, значит, со всех сторон. Да и с виду он маленький, кругленький такой...

— А Любаха-то меня удивить хотела,— здороваясь с нами, говорит Алексей Алексеевич. — Делегация, слышь, идет. А что мне делегация? Не привыкать! К нам в Москву даже ученый кандидат наук приезжал, частушки и песни записывал. А что? Деревня наша соответствует. Конечно, сейчас такие деревни редко встретишь, сейчас, понимаешь, крупно строятся, а у нас каких-то семь домиков... Ученый-то кандидат наук говорил мне, что нетипичные, мол, мы. А ничего! Прасковья, где ты? Ставь самовар!

Прасковья Петровна, хозяйка дома, и без того уже щипала лучину, наливала воду и все поглядывала из-за ситцевой занавески, поддерживала разговор. Еще только начал посвистывать самовар, а в избу уже потянулись соседи: любопытно узнать, кто приехал, зачем, да и вообще здесь принято собираться всем вместе при гостях. Пришла Любина мать, Анна Александровна, телятница. Бесшумно села в уголку Митрофановна, одинокая пенсионерка. Закуривая, прислонился к дверному косяку тракторист Володя Трофимов. Прибежала жена его, Лида, бригадир. И все дети уже тут были. Серега даже лохматого Дозора потихоньку впустил, затолкал его под лавку. Время как раз обеденное, и отдохнуть можно, чайку за беседой попить, тем более что суббота сегодня...

* * *

Кто и по какому случаю назвал эту деревеньку Москвой — неизвестно. Будто бы лет триста назад срубил здесь избу один веселый солдатик из местных, вернувшись с долгой службы аж из-под самой Москвы белокаменной пешком. Вот от него якобы и пошло название. А может, и не так все было. Алексей Алексеевич не утверждает о солдатике, но и не отрицает.

— Ежели по науке глядеть,— говорит он серьезно,— то два-то с половиной века нашей Москве уж точно есть...

— Да поболе, батюшка, будет,— не соглашается с Алексеем Алексеевичем бабка Марья.— Вот мне от вербного воскресенья семьдесят четвертый пошел, а я деда своего помню, ему под девяносто было. А дед рассказывал, что у него тоже был дед, а у того деда...

— Ну, поехала Матрена с горохом на базар! — перебивает бабку Алексей Алексеевич.— Тут по бумагам надо, документально. Я вон с ученым кандидатом наук, можно сказать, и то... Не так-то просто, старая, вникнуть...

История у Москвы обычная, как и у всех соседних деревень. Весной тридцатого года Москва хотела создать свой колхоз, но уполномоченный из района, осоловевший от трехдневного заседания по этому поводу, разубеждал москвичей, кричал хрипло:

— Ну, какой вам, мужики, колхоз? У вас же всего две лошади! Разве ж это тягло для колхоза? Хватит волынку тянуть! Бригадой будете в Больших Вязках! Поняли? Ставлю вопрос на голосование!

Московская бригада с первых же лет все равно стала как бы отдельным колхозом. Многие вопросы, особенно где что сеять и когда убирать, москвичи решали сами. Сначала были из-за этого стычки с вязковцами, но потом все привыкли, смирились. Да и как не смириться, когда в Москве и рожь, и лен, и картошка родились отличными, а люди работали старательно и дружно.

К сороковому году Москва здорово подновилась: на домах железные крыши появились, амбары новые, баньки на бережку. С весны и до бабьего лета стоял в деревне еловый запах стружки, печник Ермолаич не успевал исполнять заказы. И еще пошла мода на сады, на пасеки. Все насадили смородины, белого налива и анису, рябины черноплодной. Алексей Алексеевич поставил за двором четыре улья. Как раз в день начала войны брал он первый взяток, угощал в тенечке свежим медком шурина своего из Фаругина. Прасковья чекушку поставила, пирогов с черникой напекла, достала из погреба холодного молока. Сидят это они, блаженствуют, и вдруг набат в Больших Вязках, трезвон такой, что сердце зашлось.

— Война, братцы! — крикнул Колюха Орлов, влетев в Москву на председательском жеребце.

На третий день вместе с другими мужиками ушел Алексей Алексеевич в Середку, на призывной пункт. Попал он в пехоту.

В начале августа полк, в котором он служил, вел бой за село Сыроегино. Три раза поднимались бойцы в атаку и все три раза ложились в примятый танками клевер: с двух сторон, от разбитой школы и с колокольни, бил фашист из пулеметов. Командир роты оказался рядом с Алексеевым. Он смотрел в бинокль, кусая губы.

— Придется ночи ждать,— вздохнул командир.— Но тогда мы подведем второй батальон...

— К школе, товарищ лейтенант, вон той низинкой можно подобраться,— сказал Алексеев.

— Но ведь дорога почти в упор простреливается. Срежут, перемахнуть не успеешь...

— Изловчиться ежели... Двум смертям не бывать...

— Кто таков? Откуда?

— Из Москвы я, товарищ лейтенант. Рядовой Алексеев.

— Из Москвы?

— Так точно, из Москвы. Только не из той, не из столицы. Деревня наша так называется...

С добрым утром!

Московские белые ночи.

Коренная москвичка доярка Надежда Захарова (в центре) со своими подругами.

Соседям есть о чем поговорить.

Московское озеро.

Хорошие хлеба уродились в нынешнем году.

Тракторист Сергей Иванов и его верный помощник брат Миша.

На развороте вкладки:
Все население Москвы.

БУК
БУКВАРЬ

Пополнив гранатами сумку, Алексеев пополз к дороге, за которой начиналась низина, ведущая к зарослям орешника и к школе. Он был ранен, но задание выполнил, швырнул в пролом школы три гранаты. Стягивая бинтом рассеченную руку, Алексеев видел, как бегут к школе бойцы его роты. Немецкий пулемет молчал. А бойцы неслись во весь рост и кричали «ура»...

За этот подвиг рядовой Алексеев получил свою первую награду. Его уже все приметили в полку и звали москвичом. Он охотно рассказывал о своей Москве и очень жалел, что не сможет послать туда письмо, не сможет порадовать свою Прасковью и дочку Надю: вся псковская земля была под фашистом.

Тосковал по родным местам Алексей Алексеевич. Особенно в обороне и на привалах, когда времени на раздумья выдавалось побольше. Закроет глаза и тут же Москву свою видит, скворцов на старой березе, глиняный обливной кубан с медом, Прасковью в ситцевом переднике, голубые глаза Надины... «Как вы там, мои милые,— думал он,— живы ли?»

Они были живы, родные Алексея Алексеевича. Немцы в Москву ворвались на мотоциклах. И сразу окружили оба колодца, разделись до трусов, за сараями поднялась стрельба, куриный пух полетел на лужайку, у Михайлова дома загорелся костер.

— Москау! Москау!— шумели солдаты, удивленно оглядываясь.

Они отодрали от бригадирской конторки лист фанеры, крупно намалевали на нем слово «Москау», прибили лист к ели и стали фотографироваться. Один из немцев, зайдя к Прасковье, чтобы взять ведро, стал толковать ей, что вот, мол, эту Москву взяли, возьмем и ту, большую...

А ночью за Кунь-горой поднялась стрельба, взметнулось над лесом зарево. Там в молодом осиннике были укрыты фашистские машины, и кто-то перебил охрану, зажег грузовики и цистерны. Может, это сделали наши бойцы, пробираясь гдовскими лесами из окружения, а может, кто-то из местных. Прасковья видела в окошко, как убегают из Москвы фашисты, и, радуясь, прижимая к себе Надюшку, твердила, как заклинание:

— Так вам и надо, разбойники! Так вам и надо!

На второй день в Москве остановилась другая немецкая часть. Потом танки с крестами прошли. И так целых три года. То эсэсовцы, то тыловики, карательные отряды, полицаи. В деревне ничего не осталось. Забрали всех коров и овец, увезли даже старую льняную тресту из сарая. Люди питались картошкой, которую прятали в огородах, в соломенных овинах. Ночами страшно было сидеть в доме. Где-то под горой всегда стреляли, горланили пьяные полицаи. Прасковья частенько ночевала в копне сена или на чердаке...

А в сорок четвертом, с весны, все чаще и чаще стал слышаться гул со стороны Плюссы и Струг-Красных. Это шли наши войска. Как-то остановились в Москве немецкие обозники, и два пожилых солдата подозвали Прасковью. Один из них прилично говорил по-русски.

— Надо убегать, матка,— сказал немец,— день-два здесь русские будут. Бой будет, уходить надо...

И немцы разные были. Предупредили вот, подсказали, куда лучше прятаться. Все москвичи в лес убежали, укрылись недалеко от деревни, на Прошкинской поруби. С рассветом застрочили пулеметы, начался бой. Мальчишки, бросившись на деревья, глядели, как из Вязков мчат машины, рассыпаются в цепь солдаты во всем черном, зажигают факелы, тычут ими в соломенные защитки.

— Мама, наша Москва горит! — заплакал кто-то из детей, слезая с дерева.— Все дома полыхают!

Выбежали москвичи на поляну, откуда все Вязковское низовье было как на ладони, и обомлели: в черном дыму и пламени деревня, даже бани горят у реки. Ничего от Москвы не осталось, один скворечник уцелел на корявой ветле у Федоровского пепелища...

* * *

Алексея Алексеевича демобилизовали в июне сорок пятого. Железная дорога от Пскова на Гдов не работала, потому что фашисты сняли и увезли рельсы, и Алексеев шел пешком. В Середке встретил Саньку Макарова из Фаругина, тоже демобилизованного, и решили они, несмотря на поздний час, идти немедленно домой...

Догадывался Алексей Алексеевич, что на родине многое порушено, но то, что увидел, испугало его. Вернее, он ничего не увидел. Ходил по тому месту, где должна быть деревня, и натыкался в темноте на обгоревшие колья. «А где же люди-то?» — думал Алексей Алексеевич и чувствовал, как холодеет у него спина. Он чуть было не закричал от страха, вдруг охватившего его, но заметил под уклоном человеческую фигуру.

— Кто там? Где тут народ-то? Москва-то где?

Фигура резко качнулась и пошла ему навстречу. Это была Прасковья. Он узнал ее по походке. С непокрытой головой, босая, вся какая-то усохшая, упала она ему на грудь, и он чувствовал ладонью, как под худой, острой ключицей сильно стучит ее сердце.

— Паша, милая ты моя,— сказал Алексей Алексеевич и заплакал. Заплакал первый раз за всю войну...

Все уцелевшее население Москвы жило в одной землянке, на нарах в два этажа. А к двери была привязана коза, в углу похрюкивал поросенок. Алексей Алексеевич огляделся, порусски обнялся со всеми и стал развязывать вещмешок. Не считая двух подростков и одного старика, он был тут, среди женщин, единственным мужчиной. Кто погиб на войне, а кто еще не вернулся. Немножко выпили, картошки сварили на таганке и спать уже не ложились.

— А ведь нас, Алексей, ликвидировать хотят, с Большими Вязками слить,— сказали бабы.

— Как это слить?

— Да вот так! Зачем, мол, вам Москва, бугор-то этот обгорелый? Сельсовет настаивает...

— Ничего! Где была Москва, там ее и построим!

Отдохнув денек и все разузнав, пошел Алексей Алексеевич в райком партии. И там поддержали его: «Правильно, Москва должна возродиться». А вскоре как инвалид войны, фронтовик и герой, получил он бесплатно лес для дома. А где один дом, там и другой — стала оживать Москва. Строились сообща, всем миром. По бревнышку, по кирпичику. Даже ребята малые помогали. И встала деревня, из руин поднялась. И снова сады зацвели, детские голоса зазвенели...

* * *

Алексей Алексеевич сейчас на пенсии. Но это только «по бумагам». Когда надо, он идет на любую работу, хотя и рука у него левая пулей прострелена и ноги, обмороженные на фронте, ноют к ненастью. Бригадир Лида Трофимова, получив по телефону наряд от управляющего отделением, кричит прямо с крыльца:

— Дядя Леня, может, повозишь сено с Сережей Ивановым? А то как бы дождь не хлынул!

Сергею Иванову шестнадцать лет. Он учится в Плюссе на механизатора, но, когда бывает дома, помогает своим деревенским. Маленькая Люба — родная сестра Сережи. У Анны Александровны Ивановой есть еще сын, Миша, семиклассник. Вместе с Сергеем он и на тракторе ездит и на комбайне. И Любу с собой иногда берут, хотя мать и бранит их.

— Хорошие у тебя, Анюта, дети,— говорят женщины в Больших Вязках, куда Анна Александровна ходит на работу. «Хозяйство» у нее там большое: помимо тридцати нетелей, семь лошадок и бык Сынок. Всех надо напоить, накормить. В своем совхозе «Маяк» Иванова на передовом счету. Да и в Псковском районе ее знают, в газете не раз упоминали.

— А у нас в Москве все работящие, из старины это ведется,— говорит мне Алексей Алексеевич, показывая свой сад.— Вон Лизавета Михайловна самых что ни на есть стахановских кровей. И дети в нее: сын, Колька, шофер, Надюшка — доярка, Валя — счетовод, а Галка-то кем же? Пр. какой она должности?

— Да ни при какой,— подсказывает Прасковья.— Куда пошлют, то и делает.

— Верно, она все может. Но лучше всех у нас Володя Трофимов. Таких трактористов поискать. Сейчас он день и ночь в поле. А потом и на комбайн перейдет, на силосорезку...

Мы выходим в палисадник, садимся на скамейку. Жарко припекает солнышко. Алексей Алексеевич блаженно жмурится, достает из кармана кисет. Над березами оглушительно гомонят грачи. Внизу, по Вязковской дороге, катит оранжевый «Беларусь». Как и вчера, ребята жгут мусор и прошлогоднюю траву. Вкусно доносит дымком от бугра. Пушок и Дозор прыгают у костра, бестолково и весело лают.

— Раздолье-то какое, благодать прямо!— улыбается Алексей Алексеевич.— Эх, годков бы поменьше, жизнь-то в деревне как похорошела...

Посидев еще немного, он начинает ремонтировать сбрую, окапывает вишни, а я иду в лес за Кунь-гору. Я иду мимо карьера, мимо старых могильников, где ведутся какие-то раскопки, и останавливаюсь на той полянке, откуда москвичи видели в тот горький день войны, как горит их деревня.

Я долго стою на том месте. Стою и думаю об Алексее Алексеевиче, о Прасковье, о Лиде-бригадирше, о Володе Трофимове, о маленькой Любе Ивановой и ее матери, о всех жителях этой славной крохотной Москвы, которые ее заново построили, обжили, сделали еще лучше. Мне радостно и грустно немного. Радостно оттого, что я нашел таких добрых, душевных людей. А грустно — от расставания. Так бывает всегда, когда судьбы людские тронут твое сердце.

Псковская область.

К пенсионерке Татьяне Митрофановне Матыко пришли гости.

Первое знакомство с букварем.

Деревенская улица.

Почта пришла.

Бригадир полеводов Лидия Трофимова.

На задворках свой «аттракцион».

У Любы тоже есть обязанности.

Среди полей...

Иван ДРЕМОВ

* * *

Ушла вода из речки,
Чернеют берега.
И не звенят уздечки,
И не шуршит куга.
С покатого пригорка
Сюда, где высох брод,
Дыханьем жарких окон
Придвинулся завод.
А там, где были ивы,
А там, где лился плес,
Дымков тугие гривы
Летят из-под колес.
Вдоль стен бегут мальчишки,
Не ведая о том,
Что здесь, где домен вышки
Я пас коней в ночном.
Здесь у копытных лунок,
Под раннею звездой,
Моя светилась юность
Росинкой слюдяной.
Под шум лесных опушек
Впервые здесь земля
Мне заглянула в душу
Всем счастьем бытия.
Иду, сутуля плечи
Под ношей жарких лет.
А в сердце звон уздечек,
Забытых плесов свет!

ВРЕМЕНА ГОДА

Кришан ЧАНДР

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА.

Осенью, когда краснеют листья чинары, кажется, что деревья выкрасили хной свои ладони. Потом ветки начинают гнуться и раскачиваться под порывами холодного осеннего ветра, багряные листья беспокойно мечутся в воздухе — деревья будто всплескивают выкрашенными руками.

Эти кроваво-красные листья — послания любви чинар кашмирской земле. И есть легенда об этих посланиях.

Подними с земли упавший лист чинары. Тысячу лет назад этого красного листка, которым расцвечивается кашмирская осень, здесь не было: тысячу лет назад в Кашмире не было чинар.

Приходила в Кашмир осень. Так же менялась погода. Опадали листья, и созревали плоды. На дальних вершинах выпадало снежное серебро. Опуская весла в глубокую синеву озерных вод, с песнями плыли рыбаки. Все было так, как и сейчас. Но не было здесь этих высоких, стройных краснолистых чинар, которые, встретив где-нибудь в горных долинах, сравниваешь с фигурой древнего йога, поклоняющегося природе и держащего в поднятой руке багровый огонь.

Кашмирская чинара родилась на узбекской земле. Она попала в Кашмир из Ферганской долины вместе с Бабуром, как попали к нам из Америки картофель, табак и маис, из Австралии — эвкалипт, а из Европы — гладиолусы и гвоздики.

Да, в этом мире все перемещается из одного места в другое. Так женщина переходит из дома матери в дом родителей мужа. На плечах ветра переносится аромат одной страны в другую страну, так наши фрукты плывут на Яву, а оттуда привозят корицу, на Дальний Восток проникло учение Будды, а оттуда пришел к нам шелк. Мир возник, развился и достиг нынешнего состояния в ходе такого обмена. Так будет и дальше. Люди забудут о мечах, но будут помнить о листьях чинары!

Подними с земли еще один красный листок.

Лист этот не всегда красен. Его багрянец — венец дела. Когда-то этот листок спал прекрасным сном в почке на ветке, как спящая красавица. Всю зиму ветку трепали порывы ветра и снежные бураны, но она хранила на груди эти листочки, как мать хранит дитя в чреве своем.

А потом пришла весна, и пробудилась жизнь. В голубом небе появилось солнце. Ветки расправились, крошечные розетки листочков дружно потянулись наружу и изумленно взглянули на мир своими раскрытыми глазенками. Подняв головки, они обратились в сторону солнца и начали впитывать его лучи, словно младенцы, сосущие материнскую грудь. В индийской мифологии, как и в мифах многих других стран, солнце зовется отцом. Но для листочков оно и мать. Именно поэтому зимой, когда кашмирское солнце укутано облаками, листья опадают; ведь только мать может защитить своих детей.

Ранней весной листья чинар нисколько не красные. Как и у мангового дерева, они нежно-зеленого цвета, цвета свежего утра, цвета надежды, только что пробудившейся в душе человека.

Кашмирская весна разноцветна. Она — склонившиеся ветви яблонь с розовыми цветами, белые цветы миндаля, ветви персика с цветами нежными, коричневатыми в центре... Кашмирская весна — весна оттенков. Опадают цветы, их место занимают плоды. Когда завершает свое существование одна цивилизация, ее место занимает другая. Погрустим об ушедшей цивилизации. Но цветы становятся еще прекраснее, а жизнь — это не только траур, она рождение новой цивилизации. Взгляни на плоды, возникшие из цветов! Жизнь не только чудесное лицо Мохана, она царство Ашоки. Она не только храм Мартанды, но и Шалимарский сад.

Проходит весна. Развертываются листья. Это их молодость. Из нежно-зеленых они становятся темно-зелеными. Розетки листьев собираются вокруг плодов, как старшие сестры собираются вокруг братца. Лист и плод такие родственники, как сестра и брат. Известно, что девочки взрослеют быстрее мальчиков, потому что девочка — лист, а плод — мальчик. Возможно, что поэтому-то он и сладкий.

А может быть, и потому, что ведь и ветка отдает плоду свою молодость и сок, а иначе сладкой она была бы сама. Но есть в природе и такие растения, которые почти ничего не дают листьям и плодам, а то, что берут из земли, там же, в корнях, и оставляют, как батат. Да есть и ветки, подобные им, которые не отдают плодам своего сока. Поэтому-то на них и выступает молоко, как это случается с молочным деревом в Южной Америке. Скупые встречаются не только среди людей, они есть и среди растений.

Но как есть хорошие люди, так есть и хорошие деревья, незаметно отдающие все другим. Так мать отдает детям свою молодость, так листья одаривают плоды своей любовью, так Кашмир открывает всем свою красоту. Поэтому-то журчит вода, окрашены цветы, и влюбляются, увидев друг друга, люди. Как неприглядел стал бы мир, если спрятать в землю всю его сладость, как это делает батат!

Весна — это детство, а лето — юность. А пыл юности известен. Летом листья распускаются до размера ладони. Больше того, очертания листа напоминают пальцы. Да, да, человек словно бы повернул руку ладонью вверх и развернул пальцы!

Я хорошо помню чинары своего детства — очень высокие, старые, огромные чинары с воздетыми вверх ветвями и раскрытыми ладонями, как у человека, спрашивающего у неба свою судьбу.

И когда я читаю в газетах об угрозе возможной войны, то вспоминаю кашмирские чинары. Деревья, пришедшие издалека, дети земли Чингиза и Тамерлана, укрывшиеся в кашмирских долинах, вспоенные и вскормленные здешней водой и землей, они повзрослели и выросли. Их распростертые красные руки созданы для объятий, а не для борьбы.

Подними еще один красный лист. На берегу озера Диль, в садах Шалимара, рощами стоят чинары. Говорят, что посадили их здесь Джехангир и Нур Джехан. Но это даже не отпрыски тех чинар, а, наверное, их внуки.

Когда-то под этими тенистыми деревьями отдыхали могольские принцы, дозором крались со своими раскрашенными мечами воины-раджпуты. Но даже самый сильный раджа был не в состоянии удержать в заключении в дворцовом парке эту красоту, принадлежащую миру. И сегодня чинары, расставшись с Нишатом и Шалимарскими садами, поселились в долинах Кашмира, и стучат в деревнях в барабаны их красные руки. В тени их проводятся сходки, пастухи играют на свирелях, женщины разбирают шерсть, влюбленные обмениваются взглядами. А в других частях мира другие деревья, подобно чинаре, простирают к небу свои усыпанные листьями ветви и молят о жизни.

Уходит лето, и плоды наливаются соком. Когда сока было мало, он был горек и вяжущ. Затем стал кислым, а потом сладким. Кожица плодов сначала зеленая, как и листья, слегка побледнела, потом стала бледно-желтой, золотой и, наконец, зарделась. Когда же щечки яблок зарумянились, как щеки детей, на тутовой ягоде закачались пчелы, а на гранате, словно ротик, распустился бутон, тогда, значит, в Кашмир пришла осень.

Осень в Кашмире — это как бы время завершения жизни. Впереди зима, когда все уснет в снежных объятиях. Но это уже конец. Но стоит ли об этом печалиться? Ведь печалятся о том, что не наступает.

По-моему, осень в Кашмире самое красивое время года. Цветут цветы, созревают плоды, убирается урожай. Баржи на воде кажутся вымытыми и чистыми. По Джеламу быстро скользят легкие краснокрылые шикары. Идет разносчик со своим товаром, женщины поют песни, и повсюду, от Майлара до Лулаба, от Гульмарга до Пахльгама, от озера Диль до Уллара, встретишь сотни тысяч индийских и иностранных туристов. Вдвойне красива природа, когда она для всех.

Именно осенью красота чинар достигает своего совершенства. В природе все удивительно уравновешено. Если она не дала чинаре сладости яблок, гранатов и винограда, то она дала ей такие красивые листья, что они затмевают собой лучи солнца и блеск золота. Что ж, подобно листьям чинар осенью, все в жизни достигает совершенства в свое время.

Дует сильный ветер. Опадают с чинар листья. Они рассыпаются по земле сотканным из золотых лучей ковром, приглашающим к отдыху. Приди, приляжем на него. Дай руку, и я поиграю твоими пальцами.

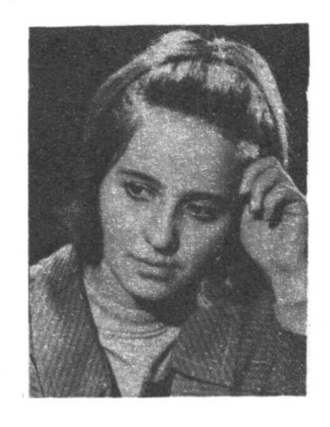
И здесь, лежа рядом вдали от взглядов людей, будем смотреть в далекое синее небо, под которым стоят чинары, объятые пламенем, каждый лист которых — часть цветного фейерверка, а сами они словно украшены к празднику дивали.

Приди! Отдохнем час-другой на этом ковре из красных листьев, вспомним молодость, и продлится наша любовь!

Перевел с урду Л. КОЧЕТКОВ.

Надежда КОНДАКОВА

ВОЙНЫ НЕ ЗНАЯ, Я ЖИВУ

ТАЙНА

Кукушка свое откукует
И петел свое отпоет,
Когда в эту полночь глухую
Душа моя вдруг оживет.

И вспыхнет, рожденная
солнцем,
И вскрикнет, убитая тьмой,
Как эхо в замшелом колодце,
Тревога во мне же самой.

И сжата началом печальным,
И скована странным концом,
Захочет душа, как вначале,
Ко мне обернуться лицом.

* * *

Дымный след встревоженной
зари,
Горицвет, проснувшийся
с рассветом,
Руки мамы с пригоршней
земли —
Вот и все, что я запомню летом.

Санный след разбуженного
дня,
Жгущий душу молодой
шиповник,
Руки мамы, ждущие меня,—
Вот и все, что я зимой
запомню.

* * *

Пусто в дачах осенних,
И скрипят на ветру
То ль сухие поленья,
То ли ветки в бору.

Слову тесно без песни,
Словно песне без слов.
Я, наверно, воскресну,
Воскрешая любовь.

И за старые муки
Над собой и тобой
Вскину легкие руки,
Стану светлою тьмой.

Я пройду, как заклятье,
Сквозь огонь на звезду,
В прежнем трепетном платье
Темным светом уйду...

* * *

Уже и не помню,
Где быль, где обман,
Туман за туманом
Падал в бурьян.

В охрипшей от пыли
Сухой траве
Две боли моих,
Как надежды две.

Тебе ли любить меня?
Мне ли забыть?
Да легче водою
Студеной залить,

Чтоб все поросло,
Как былое быльем:
Надеждою — боль,
А обман — забытьем.

Да только в степи
До воды далеко,
Да только в туман
Заблудиться легко,

Да только не быль
Порастает быльем,
А болью — надежда,
Бедой — забытье.

ЛЕТО 1941 ГОДА

Предгрозовая тишина
Опустошительного лета,
Как в шубу душную, одета
В жару июньскую она.

Как в шапке вытертого меха,
Надетой, верно, на года,
Большой войны глухое эхо
Летит и в наши города.

Еще той пули нет на свете,
Которая убьет отца...
Но душно даже на рассвете
От лютой жажды деревцам.

И тяжко птицам, что
в предгрозье
Летают низко над землей,
И даже клонятся колосья,
К земле прижаты тишиной.

Предгрозовая тишина
Опустошительного лета,
Как в шубу душную, одета
В жару июньскую она.

...На выжившей земле взрослея,
Войны не зная, я живу,
Но знаю так ее во сне я,
Что кажется мне — наяву...

* * *

Я судьбу свою не мечу,
Не пытаю ворожбой,
Но гадает теплый вечер
Надо мной и над судьбой.

А до ночи только пена
Нежно тающей зари.
И уходят постепенно
В степь по двое фонари.

А за степью — лес да поле,
А за полем — города.
Целый мир, как поле боя,
Предо мною навсегда.

Я не знаю, чем отмечен
Будет новый пришлый день,
Но пока спокоен вечер
Теплых русских деревень,

И покуда пахнет летом,
И с землей срослась трава,
Пахнет песня белым светом
И судьбой моей — слова.

МИРМУХСИН

В СЕРДЦЕ ТВОИ ПЕСНИ...

РАБОЧИЙ

К людям многие тысячелетья
свет галактик далеких плывет.
Сколько звезд!
Посмотрите, как светел
от обилия звезд небосвод!
Не один ты...
Что звезд этих ночью,
у тебя самых верных друзей.
Твое сердце прекрасно, рабочий,—
жарко бьется оно для людей.
Ради партии, ради народа
нынче трудятся, как никогда,
на колхозных полях хлопкоробы.
А ведь нет напряженней труда!
И тебе лишь единственный ведом
путь по жизни на шаре земном:
надо жить только правдой и светом...
Мы, рабочие, так и живем!

ХАЛИМЕ НАСЫРОВОЙ

Мир бесконечно песнями богат.
И сколько я чудесных песен знаю!
Песнь — тоже жизнь.
И верно говорят:
без песни невозможна жизнь людская.
Есть среди песен лучшая одна.
Среди певиц — одна любима всеми...
Любая песнь твоя — сама весна.
А ты — сестра родная вдохновенью.
Ты песней покорила нас.
Пой! Пой!
Нам заново открой мир беспредельный
Да, в сердце твои песни —
так простой напев
мы помним с детства колыбельный.

ГОРЫ

Весна... Прекрасны горы в эту пору!
Кругом все расцветает по весне.
Но почему в снегах навеки горы?
Ты можешь, Бабатаг, ответить мне?
И в гомоне потока, показалось,
я различил:
«Укутаны в снега
мои вершины.
Может, это старость.
Ведь я живу несчетные века.
Да, холодна, как лед, вода потока,
который мчится с моего плеча.
Но душу, душу ты мою потрогай!
Она, мой друг, добра и горяча.
Пусть головы и бороды седые,
нежны и горячи сердца отцов...
В душе моей богатства вековые,
и все тебе я подарить готов!
Но, если овладеть желаешь ими,
учись, по-настоящему учись!»
...Дождь капнул.
Облаками грозовыми
заволокло заснеженную высь.

* * *

Почувствуешь себя ты утомленным,
отставь дела и в горы торопись.
Да не живи в предгорьях, а по склонам
к заоблачным вершинам поднимись.
Как отдохнешь весною в горном крае
ты сердцем и душой! Издалека
слетаются к вершинам птичьи стаи,
спокойно проплывают облака.
По лугу разбрелось овечье стадо,
геолог изучает горный склон...
«Что ж медлишь?— шепчет ветерок крылатый.—
Тебя заждались горы Чимиён!»

ЛЮБОВНОЕ ПИСЬМО

Рос я гордым сыном степей.
И под стать степям неоглядным
было сердце в груди моей
норовистым и диковатым.
Как младенец в беспечном сне,
жил и жил я, забот не зная,
до минуты, когда ты мне
заглянула в глаза, родная.
Не поверил себе в тот миг,
но пути мне по всей округе
преградили бровей твоих,
словно уголь, черные дуги...
Я тружусь...
Над чистым листом
полыхает душа бессонно.
Из раздумий в сердце моем
возникают и смех и стоны.
Восходя неслышно, как дым,
превращаясь в жаркое слово,
под пером ложатся моим
на страницы повести новой.
Вдруг заметил: мои черты
у героя!
Да это сам я!
Покорив мое сердце, ты,
дорогая, зажгла в нем пламя.
Не приходит любовь — она
зарождается...
Вот — живая
торжествует, силы полна,
взлету наших чувств помогая.

* * *

Уносит время годы жизни вашей.
Что делать?
Жизни вечная река
не замирает на мгновенье даже.
На давнее глядим издалека.
Счастливыми дни молодости были,
они не повторятся никогда.
Их словно бы припорошило пылью,
но мне под ней
видна
их красота.
Волненье слышу сердца молодого,
что бьется веселей и горячей.
Казалось, каждый миг взлететь готовы
стремительные ласточки бровей.
Вы в девятнадцать юной красотою
в дом юноши женою молодой
вошли самой счастливою судьбою...
Но выпал снег той черною весной.
На каждый двор
он выпал не ко сроку,
внезапный и смертельный для цветов...
Война, война...
И сыновья Востока
пошли на фронт от мирных очагов.
И он ушел дорогой безвозвратной.
И не вернулся...
С болью и тоской,
работая все время безоглядно,
вы верили, что он придет домой.
Румянец выцвел
в желтый цвет разлуки.
Сквозь слезы улыбались,
малыша,
кровиночку свою,
беря на руки.
И все слабей надеялась душа.
Свободу отстояли.
И покоя
настали долгожданные года.
Но нет джигита.
Не пришел из боя.
И не придет, как видно,
никогда.
Но ни беде,
ни времени не справиться
с любовью!
Сердцу вашему она
дарует свет.
Вы первою красавицей
на вечные остались времена!

Перевел с узбекского А. КАНЫКИН.

Вести из академий

НОВОСИБИРСК

Эта невероятная «ИРА»

Камера странно походила на бочку, поставленную «на попа́», только стенки этой «бочки» состояли из толстенного железа, способного выдержать взрыв четырех килограммов взрывчатки. Как раз к взрыву и готовились. В лаборатории высокоскоростных процессов Института гидродинамики Сибирского отделения АН СССР проводился очередной эксперимент. Рядовой, один из многих. Собственно, «бочка» главным в эксперименте не являлась, сам взрыв, как я понял, тоже, а главным были блестевшие медными частями трубы, нацеленные сквозь специальные окошечки прямо в камеру. Трубы эти носили человеческое имя — «ИРА-5» и расшифровывались, с точки зрения ученых, весьма просто — рентгеноимпульсная установка для регистрации быстропротекающих процессов. В данном случае таким процессом стал взрыв. Установка, начиненная трансформаторами, конденсаторами, генераторами, электродами, способна в какие-то немыслимые доли секунды увидеть и зафиксировать на пленке определенную, нужную людям фазу взрыва. Своей непонятностью она внушала мне уважение. Своими способностями она внушала уважение ученым, хотя именно их ум, расчет и руки сделали ее такой, какая она есть. И на это ушел не один год.

— Мы создавали установку для своих исследований,— объяснял руководитель лаборатории доктор физико-математических наук Владимир Михайлович Титов,— но ею заинтересовались также и производственники. Дело в том, что она с успехом может применяться при дефектоскопии. Например, она способна контролировать качество сварных швов в котлах на тепловых и атомных электростанциях, на трубах большого диаметра, во многих других конструкциях...

— Как же раньше велся контроль?

— Разными способами, но все они требовали много времени. Например, бетатроном нужно светить часами, чтобы получить снимок. «ИРА-5» требует лишь десять секунд.

— Возьмется ли выпускать эту невероятную «ИРУ-5» какой-нибудь завод?

— Уже взялся. Опытный завод «Буревестник» в Ленинграде выпустил первые экземпляры рентгеноимпульсной установки. Сейчас вместе с заводскими инженерами и конструкторами мы работаем над тем, чтобы уменьшить ее габариты хотя бы до размера чемодана...

Я вышел из института. Где-то далеко слабо ухнуло. Может, тот самый взрыв, визитную карточку которого передаст людям «ИРА-5».

Ю. ЛУШИН, собкор «Огонька»

Фото автора.

ДАЛЬВЕРЗИН-КАЗАН

Тайна древнего города

Их было шестеро: пять археологов и шофер. Оставив на родине семьи и друзей, они приехали в пустынный район Северного Афганистана, чтобы найти среди песков следы древних городов и поселений — остатки государства Бактрии.

Эта богатая страна упоминается у многих авторов древности. Они сообщают о походах легендарной царицы Семирамиды и ее мужа ассирийского царя Нина, о завоевании Бактрии персидским царем Киром, о том, как 2300 лет тому назад Александр Македонский, отпраздновав победу над персидским царем Дарием, привел туда свои войска и, желая породниться с бактрийской знатью, выбрал себе в жены красавицу Роксану. После смерти Александра его огромная держава распалась.

Совместная археологическая экспедиция институтов археологии Академии наук СССР и Афганистана начала поиски в районе, где еще не ступала нога археологов.

Имя города, где мы ведем раскопки, пока неизвестно. Небольшой квадратик его оборонительных стен, видимый на аэрофотосъемке, назван на картах Дальверзин-казан. Так его и именуют пока археологи, надеясь, что при раскопках будут найдены надписи и, может быть, архивы его правителя.

Город открывает свою тайну постепенно. Уже удалось узнать, что возник он еще в греко-бактрийскую эпоху. В это время был построен храм, раскопки которого много рассказали археологам. Храм состоял из трех помещений и обводных коридоров. Вход в него вел с востока. На стенах первого из помещений были ниши. В них когда-то стояли глиняные статуи людей. Но статуи оказались сброшенными на пол и разбитыми.

Когда реставратор афганец Мухаммед Тахир осторожно ножом расчищал стену с нишей, он обнаружил сзади нее еще одну стену. Каково же было удивление археологов, когда они увидели, что стены с нишами пристроены к более древней стене, на которой сохранилась роспись! Разобрать сырцовые кирпичи поздней стены было нетрудно. И вот перед глазами ученых открылись два красочных панно, по сторонам его были изображены юноши, держащие под уздцы белых лошадей.

Нетрудно было догадаться, что древняя роспись храма изображала Диоскуров — сыновей Леды и Зевса. Эти братья-близнецы хорошо известны из греческой мифологии, но культ их еще более древний. Аналогичные им боги-близнецы упоминаются в Ведах.

Диоскуры изображены на монетах греко-бактрийских царей II века до н. э. Может быть, к этому времени и следует отнести постройку храма? Храм, вероятно, посвящен был языческому культу Диоскуров. Позднее, когда Греко-Бактрия пала под ударами кочевников и на ее территории образовалось Кушанское царство, храм перестроили и посвятили другим богам. Изображения языческих богов замуровали, а вместо них поставили статуи и сделали новые росписи. Особенно интересна роспись второго из помещений — храма, на которой изображены Шива с его женой Парвати, которые сидят на спине быка, а по сторонам сидят бактрийцы, приносящие им дары.

Еще более богатые открытия дали раскопки комплекса помещений, расположенных между храмом и оборонительной стеной. Стены этих помещений оказались покрытыми богатыми полихромными росписями.

Очень разнообразна тематика этих изображений. Кое-где над головами персонажей сохранились надписи, расшифровка которых поможет понять содержание росписей, а возможно, и определить исторические персонажи. Но уже ясно, что этот комплекс относится к последнему периоду существования города.

Работа экспедиции продолжается.

И. КРУГЛИКОВА, начальник советской части советско-афганской археологической экспедиции

ОМСК

Шмель — помощник животновода

Площадь омского шмелиного городка — шесть с половиной гектаров. Это целая страна насекомых. Первый такой заповедник для насекомых был устроен более полувека назад знаменитым французским энтомологом Жан Анри Фабром. Он купил участок ни на что не пригодной, каменистой пустоши площадью менее гектара. Теперь это всемирно известный заповедник. На нем Фабром были сделаны ценнейшие исследования инстинктов насекомых.

Омский заповедник создан с помощью Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Он представляет собой пышное луговое разнотравье, живописные березовые колки с уютными полянами и раздольными опушками. В заказнике охраняется каждый муравейник, каждый куст, каждая травинка и даже каждая старая ветка, могущая послужить жилищем для какого-нибудь шестиногого обитателя.

Главный объект охраны и изучения в заказнике — шмели. Если удастся сохранить в природе и одомашнить этих ценнейших опылителей клевера, то будет полностью решена проблема его семеноводства. Клевер — важная кормовая культура, незаменимый поставщик растительного белка для животноводства. Кроме клевера, шмели охотно посещают и другие растения. Однако эти природные опылители вытесняются с их местообитаний.

Многие виды шмелей гнездятся в норах грызунов. Но с грызунами ведется борьба, и шмелиное племя все более и более страдает из-за «квартирной проблемы».

Выход есть. Под слой дерна (осторожно, чтобы не нарушить микроландшафт) исследователи устанавливают небольшие ящички, начиненные ватой и паклей,— имитация мышиных гнезд. Эти «ульи» мохнатые труженики заселяют сами, и к концу лета у неприметных отверстий-летков вьются небольшие рои шмелей.

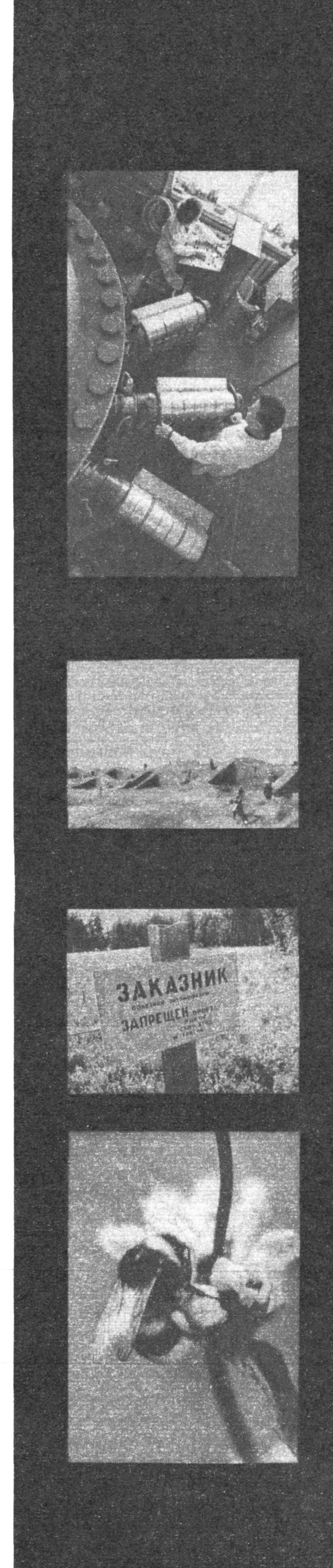
Нелегко «проникнуть» в глубь шмелиного гнезда. Но с помощью разных ухищрений иногда удается сделать и это. «Семейная идиллия»: взрослые шмели, припав к коконам с личинками, обогревают потомство. Температура в шмелином гнезде примерно равна температуре человеческого тела.

Еще одно таинство шмелиной жизни: шмель-«трубач». Он сидит у входа и гудит, гудит, гудит... Но зачем этот сигнал, коли шмели лишены слуха? Оказалось, что так шмели вентилируют гнездо: их детворе нужно много кислорода.

С наступлением весеннего тепла будущие мамаши начинают неторопливо летать над землей, разыскивая старые мышиные норы. К их услугам — подземные ульи. Но и их не хватает для всех претендентов, и грузные шмелихи до середины лета совершают «поисковые» полеты, тщательно обследуя травяные джунгли. Если же шмелих обеспечивать большим количеством гнездовий, то отдельные шмелезаказники можно превращать в «шмелепитомники», откуда ульи со шмелиными семьями будет возможно вывозить на семенные участки клевера. Будущее покажет, насколько правы исследователи в своих предположениях. А пока ясно одно: шмелиное племя нужно всячески оберегать.

Сейчас в омском заповеднике ведут работы энтомологи Научно-исследовательского института биологии и биофизики при Томском университете, биоценологи Всесоюзного научно-исследовательского института защиты растений и научные сотрудники Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

В. ГРЕБЕННИКОВ, действительный член Всесоюзного энтомологического общества АН СССР

Вл. БАСКАКОВ,
Первый заместитель Председателя Госкино СССР, Генеральный директор VIII Международного кинофестиваля в Москве

КИНО МЕН

Закончившись недавно, Московский международный кинофестиваль не ушел в прошлое вместе со всей той огромной работой, которая была проделана предварительно, а потом и во время горячих, напряженных дней смотра. Это был большой праздник мирового киноискусства. И хотя он проходил в Москве уже в восьмой раз, он, как всегда, волновал всех участников. А на этот раз еще и тем, что нес в себе новые, особые черты, вызванные прежде всего изменениями политического климата на всей планете. Этот фестиваль проходил в такой международной обстановке, когда ее позитивным сдвигам и общей разрядке напряженности способствовала активная, целеустремленная международная политика Коммунистической партии, опирающаяся на могучую силу и авторитет Советского государства, на поддержку всего нашего народа.

Но не только советский народ — весь мир горячо приветствовал как великое событие эпохи итоги визитов Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в США, ФРГ и Францию, имеющие огромное значение для оздоровления всей международной обстановки.

Именно поэтому девиз московского смотра мирового кино «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!» получил сегодня всю полноту звучания, да и самый фестиваль привлек такое большое, по существу, невиданное доселе внимание со стороны самых широких кинематографических кругов.

Надо ли говорить, как впечатляюще прозвучало в гигантском зале Кремлевского Дворца съездов приветствие фестивалю Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева.

«Киноискусство,— говорилось в этом приветствии,— обладает огромной силой воздействия на умы и сердца миллионов. Очень важно, чтобы эта сила служила великому делу гуманизма и социального прогресса, духовного и нравственного обогащения человека».

Мысли о роли и значении кино, высказанные в приветствии, произвели огромное впечатление на участников и гостей фестиваля. Оно тем более взволновало их, что многие художники кино своим творчеством стремились внести свой вклад в дело мира и гуманизма, способствовать социальному прогрессу... Нельзя забывать, что фильмы реалистического и гуманистического направления впервые были показаны именно здесь, в Москве, и они-то создали лучшие, благороднейшие традиции Московского международного киносмотра.

Массовость, демократизм, поддержка молодых кинематографий, уважение к личности и взглядам художника, утверждение, повторяю, реалистических и гуманистических тенденций в киноискусстве и отрицание того, что противостоит человеку и человечеству,— вот что составляет главную, характерную черту Московского международного кинофестиваля, лауреатами которого не раз становились деятели кино из социалистического лагеря и развивающихся государств, а также художники капиталистических стран, представлявшие фильмы, полностью отвечающие девизу нашего фестиваля.

Сторонники «холодной войны» не раз стремились использовать могучую силу кинематографа в своих интересах.

Фильмы, проповедующие ненависть к социализму, прославляющие силы зла, порождающие страх и неуверенность в будущем, заполоняли экраны мира. Да ведь и сейчас еще есть охотники продолжать эту «линию» в кинематографе!..

Но даже в пору «холодной войны» многие художники-реалисты из капиталистических стран умели создавать произведения большого гуманистического содержания, направленные не против человека и человечества, а отстаивающие их интересы, рождающие взаимопонимание.

Что же касается советского кино, кинематографии социалистических стран, то своими образами, всем художественным строем они всегда противостояли идеологам и практикам «холодной войны».

Трудно назвать тех видных художников кино, которые в разное время не побывали бы у нас на московских киносмотрах. И тем не менее на этот раз гостей было больше, чем когда-либо прежде! И к тому же они особенно широко представляли прогрессивные устремления мирового кинематографа.

Почти тысяча деятелей кино оставили свои дела и приехали к нам из различных районов мира, чтобы обсудить здесь со своими коллегами проблемы дальнейшего развития экранного искусства, встретиться со взыскательными советскими кинозрителями, подышать воздухом столицы нашего государства, ощутить приветливость и гостеприимство.

Для показа на фестивале в Москву привезли 295 художественных фильмов, из них 29 представлено на конкурс; кроме того, 213 короткометражных фильмов участвовали в смотре документальных лент и 70 кинолент — в смотре фильмов для детей.

Режиссеры, актеры, руководители национальных кинематографий, критики и теоретики киноискусства, деловые люди приняли в фестивальных мероприятиях самое активное участие. Разумеется, они посещали фестивальные просмотры, но, кроме того, встречались с трудящимися столицы на московских заводах, участвовали в многочисленных экскурсиях, посетили Ленинград... Более трехсот кинематографистов побывали на «Мосфильме» — крупнейшей киностудии нашей страны. Здесь они осмотрели павильоны и съемочные площадки, познакомились с процессом создания советских фильмов и, конечно, с самими их создателями. А кинодокументалисты, деятели научного кино точно так же устанавливали связь с Центральной студией документальных фильмов, студией «Центрнаучфильм».

Участники детского фестиваля, который стал особенно ярким и многокрасочным праздником кино, имели свою собственную программу. Они обсуждали проблемы детского кинематографа, встречаясь с московскими школьниками в пионерских лагерях, в детских кинотеатрах, на экскурсиях.

Сама программа детского фестиваля была гораздо более содержательной и разнообразной, чем в прошлые годы. Юные москвичи приходили во Дворец пионеров на Ленинских горах, чтобы повидать тех, кто «делает кино» для детей. Интересны были встречи с режиссерами и актерами кино, а еще больше — с известными детскими писателями. Среди них ведь находились, например, итальянский писатель Джанни Родари, героев которого, особенно Чиполлино, хорошо знает и любит советская детвора; Астрид Линдгрен, книжки которой о Карлсоне, живущем на крыше, и о Пеппи по прозвищу «Длинный чулок» переведены на русский язык и имеют в Советском Союзе, как нигде, массового читателя, и, наконец, Сергей Михалков, возглавлявший жюри детского кинофестиваля.

Фестиваль короткометражных фильмов был весьма значительным по своим масштабам. Достаточно сказать, что в нем участвовало 55 стран. Центральное место в его программе занимали документальные картины о движении за мир и международное сотрудничество, о борьбе народов развивающихся стран против колониализма и неоколониализма, о социальных бедствиях, порождаемых капитализмом, о проблемах защиты окружающей среды... Тут тематика вообще была чрезвычайно обширной и охватывала важнейшие проблемы жизни народов.

Три главных золотых приза Международное жюри по художественным фильмам, возглавляемое Сергеем Бондарчуком, присудило советскому фильму «Это сладкое слово — свобода!», американскому кинорежиссеру Стенли Крамеру, постановщику фильма «Оклахома, как она есть»,— за последовательное претворение темы гу-

---

НЕМЕРКНУЩИЕ ИМЕНА

Книга Ал. Романова «Немеркнущий экран» (издательство «Искусство») не роман, не повесть, а сборник небольших по размеру, самостоятельных очерков. Но она не оставляет впечатления раздробленности. Несмотря на свое «многолюдье», она очень крепко сбита. Скорее она оставляет впечатление цельного произведения, поскольку ее разных по облику героев объединяет одна истинная страсть — кино.

Вот, к примеру, чрезвычайно непохожие художники — Владимир Петров и Яков Протазанов. Первый, можно сказать, зачинатель советского детского кинематографа, второй — один из патриархов, если не создатель, русского киноискусства, проложивший путь к экранизации классики, которая, несмотря на свою «немоту», до сих пор остается примером режиссерского и актерского мастерства, строгого, вдумчивого подхода к экранизации произведений художественной литературы.

Тому и другому довелось услышать немало обидных, несправедливых слов, когда Яков Протазанов выпустил на экраны «Бесприданницу», а Владимир Петров — «Золотой мед» и «Грозу». Но оба, переживая и мучаясь, все же шли единственным избранным ими путем. О том, что этот путь был

ЯЮЩЕГОСЯ МИРА...

манизма в киноискусстве, и болгарскому фильму «Любовь».

Многие зрители в дни фестиваля успели познакомиться с темпераментной, остропублицистической и психологически глубокой лентой Витаутаса Жалакявичуса «Это сладкое слово — свобода!». Картину поставила студия «Мосфильм» при участии Литовской киностудии, показав сложную и трудную борьбу коммунистов одной из латиноамериканских стран за свободу народа. Яркие актерские создания Р. Адамайтиса, И. Мирошниченко, Р. Нахапетова, отличная работа всего постановочного коллектива передают правду событий, происходящих на экране, и подводят зрителей к мысли, что не анархическое своеволие, не мгновенный, импульсивный протест, а только упорная, кропотливая работа коммунистов, отвечающая задачам революции, революционной борьбы, может привести к победе.

Фильм молодого болгарского режиссера Людмила Стайкова «Любовь» ставит важные морально-этические проблемы, активно участвуя в формировании социалистической личности.

Существенное значение имеет и приз, врученный Стенли Крамеру. Американский режиссер не раз бывал на московских кинофестивалях. Но его фильмы «Скованные одной цепью», «Этот безумный, безумный, безумный мир», «Благослови зверей и детей», где буржуазная действительность осмыслена художником с позиций критического реализма, шли вне конкурса.

В конкурсной программе Московского кинофестиваля творчество Стенли Крамера предстало впервые.

Действие фильма «Оклахома, как она есть» происходит в конце прошлого или, быть может, в начале нашего века, но все его содержание подспудно ставит острые проблемы сегодняшней Америки. «Оклахома» — большая нефтяная компания — стремится снять, захватить нефтяную вышку, принадлежащую одинокой, упрямо сопротивляющейся женщине, ее играет актриса Фей Дануэй. И эта борьба — неравная, трагическая — весьма символична.

Режиссер, как и в прошлых своих лентах, выступает против произвола и насилия, отстаивая права человека на свободу и счастье.

Среди фильмов, отмеченных в Москве самыми различными наградами, немало картин, содержание которых затрагивает весьма актуальные политические проблемы.

Вот, скажем, фильм итальянского режиссера Ф. Ванчини «Убийство Маттеотти». Эта картина посвящена событиям начала двадцатых годов, тому периоду, когда итальянский фашизм захватил власть в стране. Но фильм, где играют многие известные итальянские актеры — среди них В. де Сика, Ф. Неро, Р. Куччола,— звучит как предостережение, напоминая об опасных происках сегодняшних реакционных элементов.

Механику политического преступления вскрывает и французский фильм режиссера И. Буассе «Похищение», где психологически точно, остро показано, как ненавидит и преследует реакция борцов прогресса и свободы.

Истории национально-освободительной борьбы посвящен мексиканский фильм «Те годы», а также югославский фильм «Сутеска».

Приз получила кинокартина «Коперник» польских режиссеров Евы и Чеслава Петельских, где запечатлен образ великого ученого мира. Высоко оценило жюри талантливую игру вьетнамской актрисы Ча Жанг в фильме «17-я параллель: дни и ночи». Специальными наградами отмечены прекрасно сыгранные роли — кубинским актером Серхио Коррьери в фильме «Человек из Майсиники», норвежской актрисой Ингрид Вардунд в «Свадьбе Лины» и советским актером Рамазом Чхиквадзе в фильме «Саженцы».

Фильмами-лауреатами детского конкурса тоже стали произведения талантливые, содержательно и интересно разрабатывающие вопросы воспитания характера подрастающего человека. Всеми любимая итальянская сказка о деревянном мальчике Пиноккио; веселая комедия «Точка, точка, запятая...» режиссера А. Митты, раскрывающая светлый мир детства в нашей стране; польская картина «Этот жестокий, никчемный парень», иранский фильм «Путешествие» — о двух маленьких оборвышах; румынская «Вероника», бессмертный «Том Сойер» (США) — вот далеко не полный перечень лент для детей и подростков, удостоенных медалей и дипломов.

Среди премированных короткометражных фильмов я не смогу назвать даже лучшие: так их много! Они активно участвуют в борьбе за мир и всеобщую безопасность — в этом их главная, творческая и политическая ценность.

Традицией фестиваля стало отмечать призами и наградами работы кинематографий, делающих свои первые шаги: фильмы государств Арабского Востока, стран Африки, Латинской Америки... Здесь привлекли внимание сенегальский фильм «Туки-Буки», сирийский фильм «Обманутые», иракский — «Жаждущие» и многие другие ленты, благодаря которым Московский кинофестиваль в нынешнем году снова, еще раз расширил географию киноискусства.

Дискуссии по проблемам кинематографа сейчас стали явлением широко распространенным. Они проводятся в различных районах мира. Но в Москве приняли участие в разговоре на тему девиза фестиваля не только критики и теоретики кино, как это бывает обычно. У нас, скажем, выступили знаменитый японский кинорежиссер Акира Куросава, руководитель кубинской кинематографии Альфредо Гевара, деятель кино из Чили — Фернандо Бальмаседа, итальянский писатель Джанни Родари, французский режиссер Паскаль Обье... И все участники дискуссии, говоря о проблемах экранного искусства, прежде всего отмечали большие перемены в мире, вызванные целеустремленной внешней политикой Советского Союза и других социалистических стран. Эти перемены раскрывают необычайный простор творчеству кинематографистов.

— На конкурс я привез,—заявил режиссер Франц Штютцингер из ФРГ,— свой документальный фильм о том, как встречали Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева в нашей стране. В этом фильме я пытался показать не только деловые встречи, беседы тех дней, но больше всего мне хотелось передать благоприятную общественную атмосферу, реакцию передовой части нашего общества, которая уже давно выступает за разрядку международной напряженности, на эти важные исторические события. Если еще несколько лет назад трудно было налаживать деловые и дружественные контакты, то сейчас, благодаря поездкам партийно-правительственных делегаций Советского Союза с визитами мира и дружбы в страны Европы и США, обстановка в мире изменилась к лучшему.

— Основой фестиваля были и остаются идеалы, которые овладевают нынче умами миллионов,— таков смысл речи режиссера из ГДР Хорста Зеемана.

...И снова я останавливаюсь в затруднении перед тем, что не имею возможности привести даже малую часть тех высказываний, которые дышат горячей благодарностью к Советской стране, искренней любовью к ее народу.

Все это сохраняет свое значение и сегодня — после того, как погасли конкурсные экраны фестиваля в Москве...

Деятели кино из восьмидесяти шести стран уехали из советской столицы, получив новые мощные импульсы творчества, развивающего демократические художественные традиции, проникнутого благородными идеями дружбы и взаимного уважения.

правильным, убедительно говорят последующие ленты, созданные мастерами.

Такое сложное единство прослеживает автор в творчестве Ольги Преображенской и опять же Якова Протазанова.

«...Характеризовать творчество Ольги Преображенской только как «экранизацию народного быта» и именовать ее «бытописателем в кино 20-х годов», как это сделано в первом томе «Истории советского кино», было бы по меньшей мере неточно. Ее творчество и как актрисы и как кинорежиссера, несомненно, шире, чем простое «бытописательство», а как художник — она значительнее и глубже»,— пишет Ал. Романов. И дальше он развивает эту мысль в очерке о Якове Протазанове, чье имя некоторые высокомерно относят к «древней истории». Ал. Романов возражает против недооценки или непонимания его творческих принципов, художественных открытий и производственных нововведений. Автор критикует «еще бытующий в творческой среде крайний субъективизм в оценках качества фильмов и творческих свершений мастеров экрана, странное стремление побыстрее перечеркнуть то, что когда-то всем было дорого и свято, непременно следовать «моде» и противопоставлять «современное» в киноискусстве ранним достижениям отечественной и мировой кинематографии, несмотря на сомнительную ценность такого противопоставления».

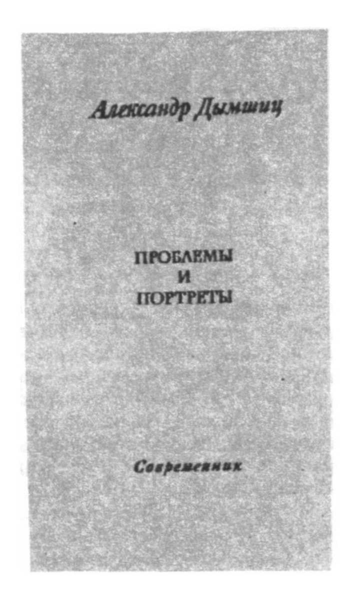
Уже из приведенных мною цитат видно, что рецензируемый сборник содержит не только творческую биографию героев, но и полемику, отстаивает партийные принципы в развитии советской культуры. Эта направленность прослеживается в очерках и о Сергее Эйзенштейне, Иване Пырьеве, Леониде Лукове, Дзиге Вертове, что является важным достоинством книги, придает ей остроту и злободневность.

В работе над очерками Ал. Романов опирается на солидный справочный материал, свидетельства друзей, но главным здесь являются личные впечатления автора, многие встречи с героями, не просто знакомства, а нечто большее.

Отсюда теплота и сердечность, тонкие детали, позволяющие автору раскрывать зерно таланта и жизнь своего героя.

Книга «Немеркнущий экран» высветила яркую плеяду из славной когорты мастеров советского киноискусства, в этом ее главная прелесть.

Борис ИВАНОВ

МАСТЕРСТВО КРИТИКА

Проверять литературу жизнью — одна из задач критики. Связь литературы с современностью, активное вторжение писателя в жизнь — эта тема одна из основных в недавно вышедшей в издательстве «Современник» книге профессора, доктора филологических наук Александра Львовича Дымшица, названной «Проблемы и портреты» и посвященной теории и практике литературы социалистического реализма.

На первое место среди качеств настоящего, большого писателя Ал. Дымшиц по праву ставит то, что еще Белинский называл «сочувствием с вопросами современной действительности», то есть жизненность позиций художника, его отношение к окружающему миру, к потребностям общества.

Александр Дымшиц выпустил удивительно цельный, несмотря на многочисленность разделов и обсуждаемых тем, сборник с точки зрения марксистско-ленинской эстетики. О боевом, наступательном духе книги говорят уже названия статей первых двух разделов — «Доброе имя писателя», «Партийность — душа нашей литературы», «В авангарде художественного прогресса», «Восхваление или критика?», «Анализ против схематизма», «Осторожно — упрощенчество!», «За масштабность писательского мышления» и т. д.

Запев всей книге дает любовно нарисованный автором портрет Владимира Ильича Ленина — ученого, публициста, критика. Вспомнив замечательные, основополагающие для советских литераторов работы В. И. Ленина, его гениальные определения места и задач художника в партийной литературе нового общества, остановившись на высказываниях А. В. Луначарского, Максима Горького об особенностях развития культуры социализма, автор спешит заглянуть в нынешний день литературы, посмотреть, все ли здесь в порядке. Вновь возвращаясь в историю, обозревая расстановку сил в литературе социалистического реализма, широко анализируя литературные явления эпохи кануна Великого Октября, Ал. Дымшиц придерживается правила, сформулированного Иоганнесом Бехером, сказавшим однажды, что враждебный реализму лагерь следует не пополнять, а истощать (в книге так и называются подглавки: «Не обеднять реализм», «Не обогащать модернизм»).

Автор на конкретных примерах показывает, как дифференцированно надо подходить к оценке произведений литературы и искусства, созданных нереалистическим методом, как важно разобраться историкам литературы в том, какой необходимый переходный этап для развития литературы между эпохами критического и социалистического реализма являл собой революционный романтизм, как не менее важно сейчас давать отпор любым попыткам оправдать т. н. теорию «реализма без берегов» и прочие «теории» ревизионистов.

Трудно без риска затянуть рецензию перечислить аргументы Ал. Дымшица, его блестящие ссылки и доводы, коими он оперирует в своих доказательствах, как невозможно привести имена упоминаемых им авторов и названия их произведений. Тут и наследие русской и зарубежной классики XIX века, и «геркулесовы столбы» нашей советской литературы — от романа Горького «Мать» до «Тихого Дона» М. Шолохова, и книги послевоенного периода, современные произведения «хороших и разных» авторов...

Уже в первых двух разделах сборника Ал. Дымшиц показал отточенное мастерство как в ведении широкого анализа определенных литературных эпох, борьбы школ и течений, так и в разборе творчества отдельных писателей — мастерство, опирающееся на марксистско-ленинскую методологию и новейшие данные литературоведческой науки.

Широта кругозора и интересов ученого, его запас знаний, наблюдательность и богатый жизненный опыт в сочетании с качествами страстного пропагандиста передовых идей советской литературы определили стиль сборника, они явились в ней своеобразным сплавом высокой теории литературы и литературной критики, анализирующей произведения в их связи с течениями, тенденциями и эпохами, — и приемов оперативной публицистики, если и не исследующей глубоко явления литературы, то, во всяком случае, дающей широкий обзор происходящих в ней процессов, перемен, привлекающей в качестве группируемых аналогов большое количество названий книг, выделяя основные темы, затронутые в этих произведениях.

Ценность книги «Проблемы и портреты» в том, что она, написанная доходчивым языком, очень вместительна, содержит много познавательного для неискушенного читателя, оставаясь в то же время полезной новинкой и для читателя подготовленного.

Цикл «Из недавнего прошлого» раскрывает во всем величии облик Максима Горького — борца за пролетарскую культуру, поборника объединения всех пишущих для народа и о народе, друга и наставника своих талантливых современников — Леонида Андреева, Бунина, Куприна, Серафимовича, Скитальца, С. Найденова и других писателей, группировавшихся вокруг книгоиздательства «Знание» в начале нынешнего века. Увлекательно описывает Ал. Дымшиц взаимоотношения внутри товарищества писателей, роль Горького в формировании взглядов молодых литераторов, раскрывает причины отхода в годы реакции части писателей в лагерь декадентства и мещанской беллетристики. Но, верный себе, автор не собирается зачеркивать то положительное, что было в раннем творчестве этих талантливых прозаиков и драматургов и служило духовному раскрепощению трудового народа, способствовало росту его самосознания (очень интересны в этом смысле страницы о Леониде Андрееве-драматурге, о С. Найденове, о романах Н. Гарина-Михайловского, об отношении к писателям в разные периоды М. Горького).

Привлечет внимание многих глава о Сергее Есенине — собирателе фольклора и журналисте; интересны разыскания автора о дореволюционных пролетарских поэтах, статья о поэтах «Правды», эссе о творчестве Сергея Эйзенштейна. О чем бы ни писал Ал. Дымшиц, это звучит у него в высшей степени убедительно, покоряет фундаментальностью познаний и — что очень ценно — хорошим слогом.

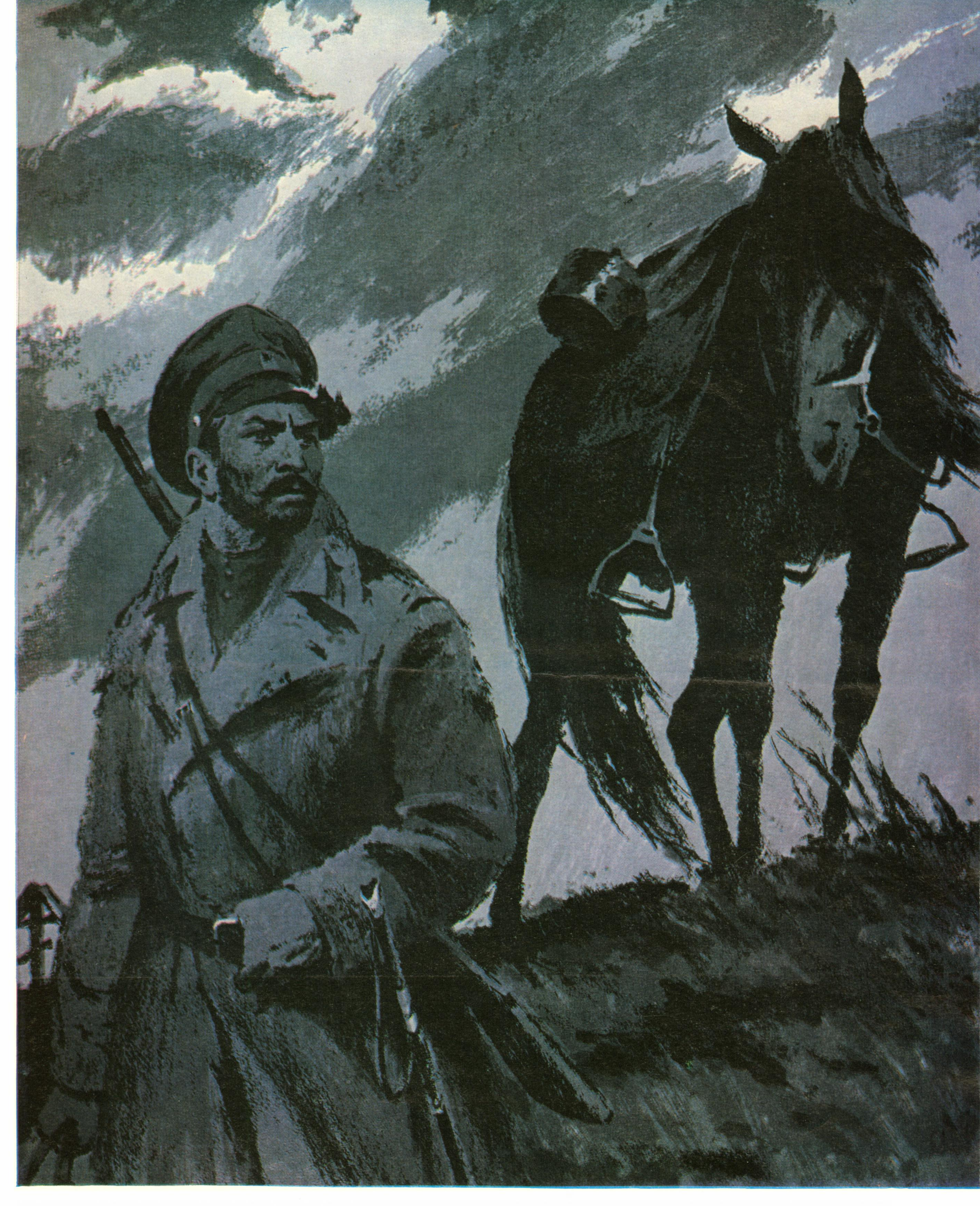
Не менее значительным представляется в книге ее заключительный раздел — «Штрихи к портретам». Если в первых частях сборника автор дает бой всевозможного вида противникам и «опровергателям» метода социалистического реализма, то в разделе «Штрихи к портретам» раздается заключительный мощный аккорд, демонстрируется на образцах творчества как известных, так и малоизвестных современных и довоенных прозаиков и поэтов торжество могучих идей социалистического искусства и литературы. Из приводимых примеров очень естественно вытекает мысль о том, что метод социалистического реализма вовсе не предполагает узость творческих манер и стилей, а еще точнее — какой-то определенный канон, по которому пишутся литературные произведения, — наоборот, этот метод выигрывает от разнообразия форм, от наличия непохожих разных приемов внутри жанра, своеобычных способов реализации тех богатых возможностей, что заложены в самой природе этого продуктивного способа отражения литературой окружающей действительности. Книги Михаила Алексеева, Виталия Закруткина, Георгия Гулиа и других современных прозаиков, подлинных новаторов жанра, послужили толчком для активного обновления приемов творческого письма, учат молодых литераторов поиску новых форм и способов самовыражения.

В этом же разделе читатель может встретить и совсем незнакомое для себя имя или почти неизвестное. Автор с теплотой рассказывает об Илье Садофьеве — «рабоче-крестьянском», как он сам себя называл, поэте и прозаике, стихи и поэмы которого о людях труда славились в первые годы Советской власти; о замечательном поэте-юмористе 20—30-х годов Николае Олейникове. Интересны главки, посвященные Николаю Чуковскому, Дм. Зорину, Николаю Асееву. В очень небольшой — всего семь страничек — статье об Александре Макарове Ал. Дымшицу удалось нарисовать яркий и достаточно полный портрет талантливого критика, сыгравшего, несмотря на свою безвременную кончину, заметную роль в возвышении советской критики.

Критика — это часть литературы, она живет по тем же законам. Лучшие черты писателя-современника можно увидеть в лучшем современном критике. Во многих статьях сборника «Проблемы и портреты» автор подмечает активность писателей, их конструктивное отношение к современности, к проблемам, стоящим перед обществом. Переворачивая последнюю страницу книги Ал. Дымшица, воочию убеждаешься, что все эти определения качеств литератора — борца, патриота родной литературы могут быть спроецированы на самого автора. Поистине его перо — это не бесстрастный пинцет рассудочного аналитика с холодным сердцем, а проводник горячего личного отношения исследователя к жизни, взволнованно-чутко реагирующий на все взлеты и понижения общественной и эстетической функций литературы в рассматриваемых книгах.

В этом одна из причин широкой популярности книг исследователя и в то же время непреходящая гарантия новых интересных работ и изысканий.

Ю. НОВИКОВ

Ю. Ребров. НОЧЬ В СТЕПИ. Иллюстрация к «Тихому Дону» М. А. ШОЛОХОВА.

Выставка произведений художников, награжденных медалями Академии художеств СССР.

И. Попов. ИЮЛЬ. ПАСЬЯНС.

Выставка произведений художников, награжденных медалями Академии художеств СССР.

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АНТОНА АНТОНОВИЧА ДЕЛЬВИГА

РЕДАКТОР И ПОЭТ

Поэтические владения Антона Дельвига необширны, да и находятся они далеко не в центре русской словесности. Отчасти, наверное, поэтому не стали они предметом щедрого поклонения читателей. Хозяин их умер совсем молодым. Для некоторых современников эта потеря казалась незначительной, но большинство передовых русских людей начала XIX века оплакивало кончину поэта. Так, например, один из самых близких его друзей, Александр Сергеевич Пушкин, по поводу этой смерти писал: «...Никто на свете не был мне ближе Дельвига... около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели». Да, его окружали многие литературные знаменитости того времени, в нем ценили обширные знания в области античной поэзии, энергию подлинного чувства, страстное, убежденное слово и, конечно, организаторские способности. Издававшийся им с 1824 года альманах «Северные цветы» был одно время лучшим периодическим изданием в России и пользовался большим успехом. На его страницах появлялись такие блистательные поэтические имена, как Жуковский, Вяземский, Крылов, Баратынский. Издатель имел счастливую возможность первым публиковать некоторые произведения самого Пушкина. К 1830 году в так называемом пушкинском кружке созрела идея издания «Литературной газеты». Роль редактора ее взял на себя все тот же Дельвиг. Появление регулярного подвижного литературного органа в России имело большое значение как для просвещения, так и для воспитания нового читателя.

Большинство авторов перекочевало сюда со страниц «Северных цветов», но были и новые. Так, например, были опубликованы даже стихи двух декабристов — А. Бестужева и А. Одоевского. Конечно, появились они без подписи, но сам факт их напечатания в дни, еще не совсем забывшие события 1825 года, говорил о бесстрашии издателя. О политическом и общественном либерализме газеты свидетельствовали претензии к ней III отделения и самого шефа жандармов — пресловутого Бенкендорфа. Не обошлось и без полемики. Дельвига и его сотрудников вызвала на эту полемику раздражительная брань Булгарина и иже с ним. Консервативнейшая «Северная пчела», во главе которой стоял этот злобный ненавистник и доносчик, еще до выхода первого номера «Литературной газеты» стала нападать на нее, поносить имя Пушкина. Ответом на все эти нападки были умные, дельные статьи самого редактора, а также Вяземского и других литераторов; ответом было и все содержание газеты с ее явно демократическими тенденциями.

К сожалению, начатого дела Антон Антонович Дельвиг довести до конца не успел. Смерть прервала его издательскую и литературную деятельность внезапно. Он умер от простуды 26 января 1831 года. В некрологе, написанном на смерть Дельвига профессором Петербургского университета П. А. Плетневым, говорилось о его произведениях так: «Они дышат свежестью картин; в них кипят чувства; от них раздается музыка величественной простоты; они, как времена года, блестят собственными каждое красотами».

...Я не знал ни автора слов, ни композитора, когда однажды услышал и с тех пор навсегда полюбил один старый русский романс. Долгое время я считал, что авторство этого музыкально-поэтического шедевра не установлено. Но однажды мне в руки попал довоенного издания томик стихотворений Антона Дельвига. Листая его, я наткнулся на знакомые уже, бережно хранимые памятью строки. Кажется, тогда я впервые по-настоящему понял, почему друзья этого поэта обозначили его творчество как «один из замечательнейших памятников русской поэзии текущего столетия». «Элегия» не утратила своей поэтической прелести и поныне.

...Зачем вы начертались так
 На памяти моей,
Единый молодости знак,
 Вы, песни прошлых дней!
Я горько долы и леса
 И милый взгляд забыл,—
Зачем же ваши голоса
 Мне слух мой сохранил!
. . . .

Знают Дельвига — сочинителя в духе эллинской поэзии, видят в нем и талантливого подражателя народным песням. Но стоит внимательно всмотреться в грустные строки «Элегии», как увидишь, что это такое же самостоятельное вдохновенное творение души, как и знаменитые стихи Баратынского «Не искушай меня без нужды» или Тютчева «Я встретил вас...».

На музыку переложено много сочинений Антона Антоновича Дельвига. Широко известна его песня «Не осенний мелкий дождичек», которую любил и всегда с необыкновенным воодушевлением исполнял Федор Иванович Шаляпин. Всемирное признание получил написанный Алябьевым на слова этого поэта «Соловей». Немало романсов, и в частности уже названную «Элегию», создал лицейский товарищ Дельвига Михаил Лукьянович Яковлев, талантливый русский композитор-самоучка; кстати, в этом году тоже исполняется 175 лет со дня его рождения.

Конечно, Дельвиг не был той поэтической величиной, какая предполагает появление учеников. В большинстве его «народных» песен и стихов мы видим не крестьянскую девушку, от имени которой ведется повествование, а скорее «барышню-крестьянку», но даже эта, как теперь бы сказали, стилизация дала свои результаты. Творчество Дельвига, думается мне, несомненно, оказало некоторое влияние на самобытный и подлинно народный мир поэзии А. В. Кольцова. Во всяком случае непосредственное сравнение некоторых текстов говорит в пользу этого предположения.

О детстве А. А. Дельвига известно не многое. Родился он 17 августа 1798 года в Москве. По духу и воспитанию своему был русским человеком. Его немецкое происхождение выражалось разве что в фамилии. Отец Дельвига, потомственный дворянин старинного лифляндского рода, дослужился в русской армии сначала до бригадного, а затем и до окружного генерала. Мать принадлежала к семье известного русского астронома Красильникова. Первоначальное образование мальчик получил в частном пансионе, а в 1811 году 12 августа, в один день с Пушкиным, держал экзамен в Царскосельский лицей. Мало кто знает, что Дельвиг — один из первых лицеистов, кто увидел свое стихотворение опубликованным. В 1829 году вышли в свет отдельной книгой «Стихотворения барона Дельвига», заложившие основу его поэтического наследства.

Борис ПРИМЕРОВ

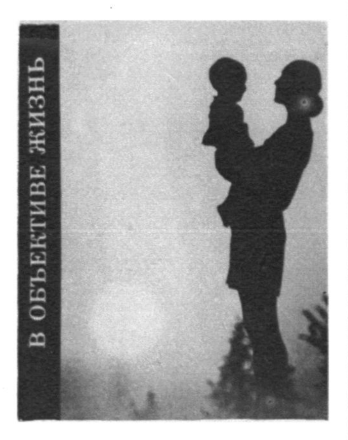
В ОБЪЕКТИВЕ — ЖИЗНЬ

Много лет отдал фотографическому искусству известный советский фотокорреспондент Николай Козловский. Вот уже более четверти века читатели «Огонька» видят его снимки на страницах журнала. И прав автор, когда в предисловии к изданию пишет: «Эта книга не была задумана заранее».

Справедливое утверждение. Такую книгу нельзя запрограммировать, ибо нельзя запрограммировать жизнь. Двести фотоснимков, которые смотрятся и читаются, да, да, читаются с волнением, есть сама жизнь — жизнь родной земли автора — прекрасной Украины, всей нашей Советской страны, всего земного шара.

Чтобы увидеть эту жизнь и показать ее, Николай Козловский побывал во многих странах, пересек пятнадцать морей и три океана. Он поднимался на Эльбрус и Памир, опускался в морские глубины, мерз в тундре, обливался потом в джунглях, ходил с охотниками на тигров, преодолевал сверхзвуковой барьер на реактивном самолете.

Книга трогает сердца людские еще и потому, что на ее страницах утверждается не исключительное, а обыденное. Автор доверительно говорит своим читателям и зрителям, что в книге «не праздники, а будни. Повседневная жизнь людей, их труд, радости и огорчения, любовь... дружба... дети, старики, наивность, добро, мудрость».

Какие снимки можно выделить из этой содержательной, правдивой книги: «Девушек-винничанок на берегу Буга» или «Пингвиненка» из Заполярья, «Шолохова с внуками» или «Поэта Максима Рыльского», «Москва. На пост № 1» или «Пусть всегда будет солнце», «Феллахов с берегов Нила» или «Сицилия. Продавец рыбы», «Жертва Хиросимы» или «Турция. Тяжелый хлеб»? Трудно отдать предпочтение какому-либо снимку. Всем им присущ зоркий, жизнеутверждающий глаз художника и благородство человеческих деяний.

Фотоаппарат Николая Козловского утверждает добро, атакует зло, сражается за жизнь.

Михаил АНДРИАСОВ

Николай Козловский. «В объективе — жизнь». «Мистецтво». Киев. 1973.

КЛЯТВА ЮНОСТИ

Приветствуют героя Вьетнама.

Гости Пионерской республики имени Эрнста Тельмана.

Перед тремя тысячами молодых зрителей выступила с концертом фестивальная делегация СССР.

Сувениры фестиваля.

Начало см. на стр 3.

...Фестивальные дни были отданы встречам, семинарам, диспутам, митингам. Фестивальные вечера — отдыху, смотру художественных достижений, карнавалам.

Десять часов утра. В Доме молодых талантов начинается семинар на тему «Роль студентов и их организаций в борьбе за реформы и демократизацию образования».

На трибуне юноша из Демократической Республики Вьетнам. Он рассказывает об огромной работе по ликвидации неграмотности и подготовке квалифицированных технических кадров. «После августовской революции сорок пятого года наш народный язык стал основным на всех четырех ступенях образования,— говорит он.— Ведь именно студенты переводили с французского на вьетнамский язык первые учебники».

Его сменяет молодой японец: «Япония — крупная экономическая держава, однако нам необходима реформа в области образования и прежде всего его демократизация, потому что образование доступно далеко не каждому — слишком дорого это стоит».

В Обществе германо-советской дружбы также идет интересный разговор по вопросам образования. В нем принимают участие делегаты из СССР, Португалии, ГДР, Индии, Кубы, ФРГ, Венгрии.

Среди советских делегатов я узнаю Анатолия Дзиденко, с которым познакомилась во Владивостоке. Он, 33-летний доктор химических наук, научный сотрудник Дальневосточного научного центра, ведет это обсуждение. Рядом с ним — молодой председатель колхоза имени Кирова, Пензенской области, тоже делегат фестиваля, Александр Гришин.

Смех проносится, когда советские делегаты, ссылаясь на данные русского научного журнала 1905 года, рассказывают о таких курьезных прогнозах: в России неграмотность должна быть ликвидирована через 160 лет, на Кавказе — через 430, в Средней Азии — через 4 600.

Делегаты из Португалии слушают выступления студентов социалистических стран, боясь пропустить слово. А потом по нескольку раз переспрашивают: «Неужели студентам, которые работают и учатся, дают оплаченный отпуск на время экзаменов? Как, и бесплатные путевки в дома отдыха?»

Слово берут делегаты из ФРГ. Они с болью говорят о том, что в вузах и университетах их страны учится не более 7 процентов детей рабочих.

...Бебельплац запружена молодежью, но по Унтер-ден-Линден все идут и идут люди. На митинге солидарности с народами, молодежью и студентами Латинской Америки, Азии и Африки выступает американская коммунистка, руководитель делегации США Анджела Дэвис. «На этой встрече молодежи мира в Берлине мы отдаем себе отчет в том, какую огромную силу мы представляем»,— говорит она.

Я присутствовала на многих встречах молодежи в дни фестиваля, и нельзя было не видеть: да, молодое поколение планеты сегодня великая сила! И они, эти молодые ребята, сумели дать отпор тем, кто пытался заявить на фестивале о некой «надклассовости» молодежи. На X Всемирном фестивале присутствовали представители разнообразных направлений, начиная от молодежи, объединенной в коммунистические союзы, и кончая католическими организациями. Фестиваль наглядно показал, что в борьбу за антиимпериалистическую солидарность, мир и демократию вовлекаются все новые силы молодежи. Внешняя политика Советского Союза, Программа мира, которая успешно претворяется в жизнь, во многом способствовали той атмосфере дружбы и серьезных доверительных разговоров, которой жил фестиваль.

Фестивальные вечера... Не забудутся факелы в Трептов-парке, когда делегации возлагали венки к подножию памятника советскому воину-освободителю. Он стоял на фоне ночного неба, побледневшего от света прожекторов, словно от горестных воспоминаний: сколько миллионов отдали свои жизни ради счастья народов. Делегаты молодежи пяти континентов, приспустив знамена, шли к памятнику. И в руках у каждого алели гвоздики.

Шествие это звучало как клятва тем, кто отдал свои жизни: навсегда сохранить спасенный ими мир, сохранить вечный огонь дружбы!

«Спасибо вам, советские солдаты». Митинг-реквием в Трептов-парке.

За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!

В этом автогородке, сооруженном в одном из районов Ростова-на-Дону, к услугам ребят целая трасса, оборудованная всеми знаками, которые можно встретить на дорогах.

Если научишься правильно ходить и ездить по аллеям «Золотого ключика», можно смело выходить на улицы города

Б. СОПЕЛЬНЯК,
специальный корреспондент «Огонька»
Фото автора

ОСТОРОЖНО! НА ДОРОГЕ ДЕТИ!

Нас было пятеро... Из толстой проволоки мы сделали крюк, прикрепили к нему трос и вышли на улицу. То, что мы собирались предпринять, считалось особой удалью: далеко не все мальчишки с нашего двора могли догнать грузовик, прицепить за борт крюк, а потом на бешеной скорости мчаться на коньках. Одни шоферы тут же тормозили и с проклятиями выскакивали из кабины, другие, желая нас проучить, развивали предельную скорость.

В тот день нам везло: что ни шофер, то лихач! Но вот на крутом повороте машину занесло, и мы оказались на левой стороне дороги. Я видел, как тормозил шофер встречного бензовоза, как ребята один за другим падали под его колеса. Нас было пятеро. А осталось двое... Двадцать лет прошло с того январского дня, а я до сих пор не могу забыть жуткой катастрофы. И мне стало не по себе, когда на Первом всесоюзном совещании по предупреждению детского транспортного травматизма, которое недавно проходило в Ростове-на-Дону, начальник управления ГАИ МВД СССР комиссар милиции III ранга В. В. Лукьянов сказал, что только в прошлом году на дорогах пострадали тысячи детей и многие из них погибли.

В. В. Лукьянов уверял, что во всех катастрофах виноваты взрослые: если не шоферы, то родители, если не родители, то учителя или автоинспекторы, которые не научили ребят правилам поведения на улице. Но дело не столько в знании правил дорожного движения, сколько в их соблюдении. Разве мы не знали, что нельзя кататься на коньках, прицепившись к машине? Знали. Знали и то, что такое развлечение опасно. Но именно в этом и заключалась его особая притягательность. Преодолеть страх, доказать другим, что ты в общем-то герой,— это для мальчишки своеобразная форма самоутверждения.

К сожалению, в психологии подростка за двадцать лет ничего не изменилось. Не случайно наибольший процент погибших приходится на долю велосипедистов, гоняющих по дорогам, где им нельзя и появляться. Значит, правила дорожного движения надо преподносить детям в такой форме, чтобы ребята усвоили их крепко-накрепко и на всю жизнь, чтобы соблюдение этих правил стало внутренней необходимостью, как, скажем, умывание по утрам. На совещании была названа одна обнадеживающая цифра: в прошлом году число дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом сократилось на пять процентов. Хоть сама по себе цифра не так уж велика, говорит она о многом: найдены правильные пути к снижению детского транспортного травматизма.

О том, какие это пути, и шла речь на совещании. В Латвии, например, изучение «Правил дорожного движения» введено во всех школах. Причем этот предмет рассматривается не как внеклассная, кружковая работа, а включен в расписание уроков. Результат не замедлил сказаться — число несчастных случаев с детьми сократилось вдвое. А вот в школах Москвы не нашли возможности внести этот предмет в расписание, и в 1—3-х классах правила поведения на улице изучают за счет уроков чтения. В Вологде на изучение «Правил» отводится 15 часов, а в Москве, где движение намного интенсивнее, всего 10 часов.

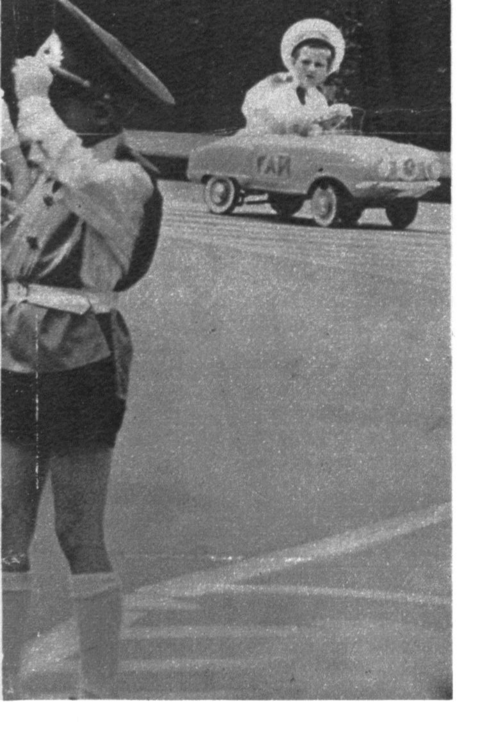
Школа школой, решили в Министерстве просвещения СССР, но чем раньше ребенок усвоит «Правила», тем лучше. И издали инструкцию по преподаванию «Правил» в детских садах. Ничего не скажешь, мудрое решение, продиктованное заботой о детях. Но инструкция была издана тиражом в 500 экземпляров, а в стране свыше 100 тысяч детских садов!

Весьма странную «экономию» проявляют представители министерства, единственной и прямой обязанностью которых является забота о детях! Отсутствие четких программ и научно разработанных положений в работе со школьниками привело к тому, что в некоторых краях и областях начали применять свои, не выдерживающие никакой критики методы. Всем понятно, что мало изучать «Правила», еще необходим и контроль за их соблюдением. Этим и занимаются отряды юных инспекторов движения. И правильно. В Херсоне, Тамбове, Перми ребята патрулируют возле школ, в районе кинотеатров, дворцов пионеров и следят за тем, чтобы их сверстники не нарушали «Правил». Но в Архангельске пошли дальше. Там были изданы памятки, где в обязанность юных инспекторов движения вменялось... «ребят, не реагирующих на замечания и не прекращающих противозаконные действия, задерживать и, если личность неизвестна, направлять в отделение милиции». А чего стоит клятва юных инспекторов движения: «И если я не оправдаю доверия товарищей, пусть меня покарает суровая кара!»

Вот к чему приводит самодеятельность в самом дурном смысле этого слова! Правда, недавно было утверждено единое положение об отрядах юных инспекторов движения, и надо надеяться, на улицах того же Архангельска и взрослые и дети перестанут пугаться суровых подростков в милицейской форме.

Участники совещания пришли к выводу, что лучше всего «Правила дорожного движения» изучать в детских автогородках. Пока их, к сожалению, всего 58,— маловато для 23 миллионов школьников. Автогородки тоже работают каждый на свой лад. Видимо, настало время обобщить их опыт и разработать какое-то единое положение. За основу можно взять деятельность, скажем, Кировабадского автогородка. Его построили на общественных началах. А пятнадцать педальных автомобилей и столько же велосипедов подарил горисполком. Вход на территорию автогородка бесплатный. Впрочем, платить-то приходится, но своеобразно: нужно ответить на один-два вопроса юного инспектора движения. Не смог ответить — иди на урок, где тебе все объяснят. Урок продолжается и на трассах городка: юные инспектора рассказывают о правилах перехода улиц, проезда по туннелям, мостам и перекресткам. Случилась поломка — отправляйся на смотровую яму и сам ремонтируй педальный автомобиль. Хочешь навести глянец — здесь же мойка.

А на трибунах сидят родители и «болеют» за своих детей: все занятия проходят как игра-соревно-

вание. Потом отцов и матерей приглашают в лекционный зал, где представитель госавтоинспекции рассказывает, как вести себя на улице, ибо взрослые порой подают детям отнюдь не положительный пример.

Найдется что позаимствовать и в херсонской школе № 6. Там ни одно родительское собрание не обходится без выступления работника ГАИ. На уроках математики ребята высчитывают тормозной путь автомобиля в зависимости от его скорости и коэффициента сцепления с дорогой. Проводилась даже городская конференция родителей, посвященная безопасности детей на улицах.

Любопытное новшество введено в Литве. Все первоклассники носят желтые галстуки, на которых изображен дорожный знак «Дети». Это обязывает водителей всех видов транспорта снижать скорость и быть предельно внимательными.

Четыре дня продолжалось совещание. Четыре дня на трибуну поднимались представители различных городов страны, и в каждом выступлении звучала тревога за жизнь детей. Предлагались действенные меры к тому, чтобы начисто исключить детский транспортный травматизм.

Теперь слово за Управлением ГАИ МВД СССР. Необходимо как можно быстрее обобщить наиболее интересный опыт и распространить его по всей стране, а всем организациям и учреждениям, имеющим отношение к работе с детьми, взять его на вооружение, ибо каждый процент снижения катастроф на улицах городов и сел — это сотни спасенных детских жизней.

СМЕРТЬ КОРОЛЯ

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист СССР

Льва называют царем зверей. Спокон веков носит он этот титул. Кто его льву присвоил и за что — не знаю. Может, за величественную красоту. Может, за силу. Но только и на гербах он красуется, и на фасадах домов, и на фресках, и на барельефах Древнего Вавилона, Египта, Греции, Рима, Китая, Персии... И в песнях поется о нем, и в баснях, и в сказках говорится.

Тот лев, о котором я пишу, не был царем. Его звали Кинг, что в переводе значит Король. Я узнал о нем года два назад.

Мне очень хотелось сделать документальный кинофильм о взаимоотношениях людей и животных. И я обратился по телевидению с просьбой к людям, чтобы, если кто хочет, написали бы мне, у кого какие есть звери и за что они их любят. Получил четыре тысячи писем. Замечательные письма от совершенно разных людей: от детей и взрослых, от рабочих, колхозников, учителей, инженеров, врачей, летчиков, студентов... Письма были и веселые, и смешные, и лирические, и даже трагические. Писали о собаках, голубях, ласточках, попугаях, канарейках, змеях, лосях, ланях, оленях, хомячках, черепахах, аквариумных рыбах... Разные письма, но объединяло их одно. Все письма были от очень хороших и добрых людей. И среди этих писем было удивительное письмо от бакинского архитектора Берберова, который писал, что в его семье на равных со всеми правах живет настоящий лев, которого зовут Кинг. По многим адресам полученных писем выезжала съемочная группа Московской студии научно-популярных фильмов. Был снят и сейчас уже вышел на экраны фильм под названием «Кому он нужен — этот Васька?». Может быть, некоторые читатели «Огонька» его уже видели. Кончается фильм показом жизни Кинга в семье Берберовых. Во время съемок я был в Баку и даже купался с Кингом в Каспийском море. Конечно, все это казалось почти сказкой. Представьте себе семью: мама, папа, восьмилетняя дочка, пятилетний сын, бабушка, маленькая собачонка Чапа и огромный лев. Ребята с ним возятся, таскают за хвост, кувыркаются. Приходят гости — и взрослые и дети, и Кинг не только никого не трогает, а либо не обращает внимания, либо ласкается, как кошка. А когда возится или играет, валяя по коридору табуретку (это была его любимая игрушка), то рычит как самый заправский царь зверей. Чудо? Да нет. Просто еще один замечательный опыт дружбы зверя и человека. Москвичи знают львицу Кинули, которая жила в коммунальной квартире в комнате Чаплиной, и очень многие знали удивительную книгу Джой Адамсон про львицу, жившую в джунглях и дружившую с человеком. Великолепен был опыт Берберовых. До слез прекрасна дружба маленьких детей Евы и Ромы с Кингом. И... опыт этот прервался. Нелепо, глупо, трагично. Кинг убит. Убит младшим лейтенантом милиции Александром Гуровым, который сделал это по долгу службы.

Что же произошло?.. Кинга снимали в кинокартине. Сложный фильм, в котором лев по сценарию должен был гоняться за человеком, валить его на землю. Должен был играть «злого». Снимался Кинг великолепно. Выполнял все, что его просили. Выполнял то, что, пожалуй, не мог бы выполнить «укрощенный» лев. Потому что он ведь и не был ни «укрощенным», ни дрессированным. Он был «воспитанным».

Жили Берберовы во время съемок в Ленинграде всей семьей — мама, папа, дети, Чапа и лев, — в маленьком домике с садом, обнесенным высоким забором. Лев спокойно гулял и по комнатам домика и по саду. В Москве всех поселили в первом этаже школы, окна выходят в сад, тоже обнесенный забором. С той только разницей, что в заборе — дыры. И лев с тоской посматривал в сад из окна, прижимаясь лбом к стеклу. Ему очень хотелось гулять. Через щель в заборе лазили ребята школьники за яблоками. Это не было воровством. Яблоки, по существу, были ничьи. Таким же путем в саду оказался и первокурсник Бауманского института студент Владимир Марков с маленькой собачкой, очень похожей на Чапу, которую и зовут-то похоже — Чипа. То ли Кинг увидел эту собачку и принял за Чапу, то ли просто выдавил лбом стекло, но только Марков неожиданно увидел вышедшего из-за куста льва. А дальше уже все стало трагедией. Лев опрокинул Маркова, тот закричал. Закричали люди, увидевшие человека под львом и услышавшие крик о помощи. Никто из увидевших на помощь не кинулся. Побежали за милиционером. Лев привык ко всяким поступкам человека, но впервые он услышал истошные крики. Минут десять, а то и пятнадцать, прошло, пока прибежал лейтенант милиции и выстрелил, ранив льва. Лев поднялся. Пострадавший вскочил и побежал к забору. Теперь милиционер, уже не рискуя ранить человека, мог стрелять в голову льва. Что он и сделал. Несколькими выстрелами Кинг был убит. Пострадавшего отвезли в больницу. Сейчас он уже выписался. Это замечательный парень. Можно только удивляться, что, несмотря на шок, который он получил, несмотря на боль, он жалеет, что лев убит. Ведь за те десять минут, которые прошли до появления милиционера, лев мог насмерть загрызть человека.

Даже сторожевой кавказской овчарке или догу этого времени было бы достаточно. Лев не убил человека. Человек убил льва.

Но не о правых или виноватых в том, что пострадал человек и погиб лев, я пишу... Жаль мне больше всего маленьких ребят, которые любили льва буквально как своего брата. И еще мне жаль, что так нелепо и бессмысленно оборвался опыт, с точки зрения науки, буквально мирового значения. Представляю, как будут горевать о прерванной дружбе человека и зверя те, кто знает ей цену. Как будут горевать о смерти Кинга москвичка Вера Васильевна Чаплина и англичанка Джой Адамсон.

Любимые минуты. **Фото Ю. Поливанова и В. Фокина.**

Сила воли

Борис ЛАСКИН

До чего нескладно все получилось. И главное — день-то начался хорошо. Позавтракал с супругой, газету прочитал и не спеша в поликлинику пошел бюллетень закрывать. Провернул я это мероприятие в пятницу, на работу мне выходить в понедельник, значит, в резерве два дня. Хорошо? Хорошо. Удачно? Очень даже удачно.

Иду я домой в отличнейшем настроении и решаю: раз такое дело — заверну в шашлычную.

Зашел. Заказал купаты и бокал сухого вина. Сижу, угощаюсь, вижу, за соседним столиком компания расположилась. Один — чернявый, еще двое мужчин и женщина-блондинка. Люди мне незнакомые, закусывают, ведут беседу про жилищный кооператив, про какие-то ставки. Потом чернявый говорит: «Если сегодня нормально отработаем, мы в порядке». А женщина-блондинка спрашивает: «Сколько в зале мест?» Чернявый говорит: «Пятьсот».

Тут я смекнул: не иначе артисты. В городе второй день афиши висят — концерт эстрадной бригады.

И надо же, прямо из шашлычной отправился я в кассу и взял два билета на концерт. Развлечемся, думаю, с супругой Марусей, скоротаем вечерок.

Знал бы я, что со мной приключится на концерте, я бы лучше съел эти билеты.

Пришли мы в Дом культуры, а там уже народу полно. Не часто нас приезжие артисты своим вниманием балуют. Нас больше область обслуживает и самодеятельность.

Начался концерт, и вскорости всем стало ясно: праздника искусств ожидать не приходится. Художественный чтец довольно-таки слабо выступил, солист на балалайке отработал, певица-блондинка вышла с микрофоном. Я ее моментально узнал, видел днем в шашлычной. Голос у нее, как ветер в трубе.

Я ее слушаю и зрителей разглядываю. Мы сбоку сидим, нам все видно. Замечаю, многие сотрудники наши тоже присутствуют. Клягин из планового отдела со всем семейством. Каширина из бухгалтерии с мужем, майором милиции.

Продолжаю я свой обзор и вижу: в третьем ряду сидит лично товарищ Блинцов Яков Ермолаевич — наш управляющий — и с ним супруга.

Вот, думаю, удача. Он тоже, возможно, меня увидит, как я содержательно провожу вечер, нахожусь, как говорится, в мире прекрасного. Но хорошо, если так. А если он строго посмотрит: я еще на бюллетене, мне бы болеть в домашних условиях, а я развлекаюсь в общественном месте. Нет, такого быть не может. Не в состоянии Яков Ермолаевич запомнить, кто из его сотрудников здоров, а кто на бюллетене. У него голова другим занята.

С той минуты, как углядел я управляющего, настроение у меня сразу пошло на подъем. И концерт показался вроде не такой уж и плохой. Что ни говорите, близость начальства вдохновляет.

А концерт продолжается. Выходит конферансье и объявляет:

— Центральный номер нашей программы. «Волевые опыты». Создатель этого уникального номера и его исполнитель известный артист-ученый Эдуард Шельменский!

Конферансье сделал ручкой, заиграла музыка, и вышел артист-ученый Эдуард Шельменский. Я его тут же узнал. Это был не кто иной, как тот чернявый, что питался в шашлычной.

Вышел он в белом халате, в чеплашке и в полумаске из марли.

Мне Маруся шепчет:

— Это он, наверно, от гриппа. Для профилактики.

Я говорю:

— Вполне возможно.

А сам я другое думаю: «Не хочет, чтоб его лицо чересчур примелькалось». Но, по правде говоря, у меня такой зрелой мысли тогда еще не было. Она впоследствии возникла, в воскресенье утром.

Сперва артист-ученый сказал небольшую речь. Я ее в точности запомнил.

— Уважаемые зрители! То, что вы увидите, не является примитивным усыплением. Я работаю по совершенно новой системе, которая базируется на последних достижениях телепатии и кибернетики. Я, как индуктор, посылаю волевые импульсы реципиенту. Хочу предупредить: граждане, у которых в квартире напряжение в сети сто двадцать вольт, к опытам не допускаются во избежание перегрева и короткого замыкания, так как индуктор излучает напряжение двести двадцать...

Он это все говорит, а в зале многие переглядываются: мол, не иначе нам предстоит увидеть нечто необыкновенное по линии телепатии и кибернетики.

— Сейчас,— говорит артист-ученый,— я предложу вашему вниманию опыты, в которых столкнется моя воля индуктора с волей реципиента. Приглашаю желающего подвергнуться испытанию!..

Только он это сказал, и прямо в ту же секунду выходит из зала мужчина и подымается на сцену, и я в его лице узнаю одного из той теплой компании.

Артист-ученый с ним здоровается, будто впервые его видит, сажает на стул, достает из кармана такую штуковину, как у врача в поликлинике, выслушивает его и говорит ему строгим голосом:

— Внимание! Вы думаете, что находитесь на концерте и отдыхаете. А я убежден, что ваши мысли сейчас направлены на то, чтобы взлететь в небо. И вот вы уже не человек, вы птица, но не орел и не сокол, а петух. Слышите? Вы петух. Летите!

И, можете представить, этот подопытный его дружок начинает хлопать руками и орет кукареку. Бегает по сцене, подпрыгивает и кукарекает.

Проделывает он эти птичьи номера, а артист-ученый обращается в зал:

— Как видите, реципиент проявил очень слабую волю. Я навязал ему свою значительно более сильную и легко выиграл поединок.

Оборачивается он к петуху и говорит:

— Выключаю свою волю!

Услыхав эти слова, петух сразу превратился в того, кем был до опыта. Стоит, виновато улыбается и головой качает: мол, сам даже не понимаю, что со мной стряслось. Спускается он со сцены и ходу из зала.

Артист-ученый поясняет:

— У этого гражданина так называемый комплекс неполноценности. Вы видели, он смутился и покинул зал. Это бывает. А теперь продолжим. Кто следующий?..

— Я! Я следующий!..

Я встал — и на сцену. «Черта с два,— думаю,— навяжешь ты мне свою волю. Про что захочу, про то и буду думать!»

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Пора отпусков.

Когда я на сцену вышел, артист малость подрастерялся. Не ожидал. Он надеялся, что выйдет свой человек, делай с ним любые фокусы, поскольку он в доле. А тут перед ним посторонний товарищ.

Артист говорит:

— У вас какое дома напряжение?

— Какое надо,— говорю,— двести двадцать.

Тогда артист говорит:

— Я завяжу вам глаза, чтобы не распылялась ваша зрительная энергия и не рассеивалось внимание.

Я говорю:

— Пожалуйста. Дело ваше.

Выслушал он меня, как того первого, усадил на стул, глаза мне платком завязал и спрашивает:

— Ваше имя и отчество?

— Семен Семенович.

— Если не возражаете, я буду беседовать с вами в образе вашей супруги...

Я говорю:

— Хорошо, Маруся, я согласен.

Слышу—в зале смех. Мне интересно, как на мое поведение товарищ Блинцов реагирует. Смеется или неудовольствие проявляет, но, к сожалению, я этого не вижу.

Артист говорит:

— Сеня! Ты меня слышишь?

Я говорю:

— Слышу, Маруся.

— Ты с работы пришел, Сеня, или с прогулки?

Тут я сразу соображаю, что насчет прогулки он мне свою волю навязывает. А мне это совершенно ни к чему. Мне ж интересно открыться управляющему с самой наилучшей стороны. И тогда я в ответ артисту проявляю свою силу воли.

— Безусловно,— говорю,— я как следует потрудился, сделал, что положено, и пришел домой, к семье.

А артист нажимает, гнет свою линию:

— А может, ты там отдыхал?

Я говорю:

— На работе, Маруся, отдыхают одни только лодыри. Лично для меня работа—это все!.. Я люблю свою работу. Почему? Прежде всего потому, что у нас в учреждении исключительно хороший руководитель товарищ Блинцов Яков Ермолаевич. Он людей знает и каждого работника может оценить. Побольше бы таких замечательных руководителей!..

Слышу, в зале шумок. Потом узнаю голос управляющего:

— Ну, хватит, хватит!

Артист говорит:

— Прошу полной тишины. Сеня, ты дома, на отдыхе, не хочешь ли ты спеть?

«Ага,— думаю,— опять ты меня на отдых склоняешь. Ладно, пойду тебе навстречу, заодно проявлю свои культурные возможности. А то, если откажусь, у тебя твой номер сорвется, поскольку не удалось тебе навязать мне свою волю, чтобы я в присутствии руководства проявил себя как любитель погулять».

Я говорю:

— Хочу спеть...

И пою:

Не слышны в саду даже шорохи,
Все здесь замерло до утра...

В зале, конечно, оживление, а Шельменский быстренько мне глаза развязал и говорит:

— У вас большая сила воли. Я хотел отвлечь ваши мысли от служебных дел, но у меня это получилось только в самом конце опыта. Спасибо.

А я думаю: «Это вам спасибо».

Вернулся я на место. Пока шел по проходу, ни на кого не смотрел, вдруг слышу:

— Ну, Семен Семеныч, силен ты!

Но это сказал не управляющий. Это Мигунов из отдела сбыта реплику бросил.

Концерт был в пятницу, да? А в воскресенье утром газета вышла, а в газете рецензия. Вернее сказать, не рецензия, а фельетон. И там весь концерт полностью описан.

Всего пересказывать не стану, одно только место приведу: «Доколе наш город будет подвергаться набегам «диких» бригад и ансамблей откровенных хулиганов?»

А дальше говорится про артистов, и в особенности про Эдуарда Шельменского. Оказывается, он деятель — пробы ставить негде. Ловчила и жулик, каких поискать.

Вся эта гоп-компания, безусловно, скрылась и скорей всего уже держит путь в новом направлении.

Так что они-то все уехали.

А я остался со своей сильной волей.

И теперь вы мне только одно скажите: с каким лицом я в понедельник на работу выйду?

Я вас спрашиваю. А?..

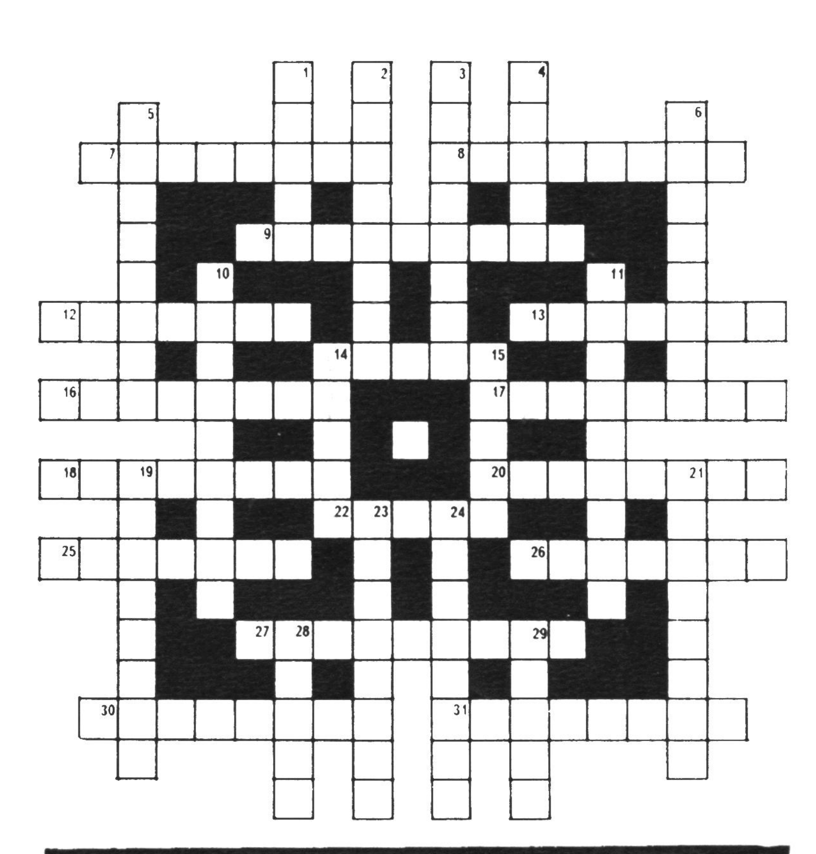

Редакцию журнала «Огонек» посетил заместитель главного издателя американского журнала «Ридерс дайджест» Эдвард Т. Томпсон.

Журнал перепечатывает лучшие статьи и очерки из американских и зарубежных периодических изданий, а также публикует свои оригинальные материалы. Э. Т. Томпсон выразил желание установить деловое сотрудничество между «Ридерс дайджест» и «Огоньком». Он дал высокую оценку усилиям Советского Союза, направленным на разрядку международных отношений, и развитию в позитивном направлении советско-американских отношений.

На снимке: Э. Т. Томпсон с супругой в редакции «Огонька».

Фото А. Гостева.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Русский полярный исследователь 8. Музыкально-сценическое произведение. 9. Автор балета «Спартак». 12. Перерыв между отделениями концерта. 13. Вид изобразительного искусства. 14. Холодное оружие. 16. Прибор для измерения атмосферного давления. 17. Аппарат для дыхания под водой. 18. Город в Ростовской области. 20. Дорожная повозка. 22. Залив Охотского моря. 25. Населенный пункт в Древней Руси. 26. Разрывной снаряд. 27. Русский полководец, герой Отечественной войны 1812 года. 30. Съезд, совещание. 31. Вещи, необходимые для постановки спектакля.

По вертикали: 1. Вулкан на острове Исландия. 2. Чердачное помещение для жилья. 3. Картина П. А. Федотова. 4. Глагольная категория. 5. Зубчатая передача. 6. Промысловая рыба. 10. Спортивная игра. 11. Судно, имеющее два корпуса. 14. Столица социалистического государства. 15. Горное предприятие. 19. Опера А. Н. Верстовского. 21. Четырехугольник с двумя параллельными сторонами. 23. Русский поэт. 24. Духовой инструмент. 28. Персонаж повести А. И. Герцена «Сорока-воровка». 29. Приток Северского Донца.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 32

По горизонтали: 4. Аранжировка. 6. Тенор. 7. Кивач. 8. Вальс. 10. Нарцисс. 13. Полонский. 15. Ризосфера. 17. Светозар. 18. Годавари. 21. Аннотация. 22. Кулинария. 25. Левитан. 27. Иркут. 28. Ольха. 29. «Льгов». 30. Кронциркуль.

По вертикали: 1. Пунктуация. 2. Прогрессия. 3. Винница. 4. Аврал. 5. Абзац. 7. «Коробейники». 9. Спартакиада. 11. Исфахан. 12. Погодин. 14. Олово. 16. Фраза. 19. Нидерланды. 20. Дунаевский. 23. Пингвин. 24. Лубок. 26. Олень.

На первой странице обложки: Поэтическая деревушка на Псковщине — тезка нашей столицы. Маленький Сережа пока что не знает об этом. Зато его мать, Галина Филиппова, и все остальные жители деревни с гордостью величают себя москвичами.

Фото М. Савина.

На последней странице обложки: Чемпион XX Олимпийских игр Вячеслав Лемешев с пионерами «Артека».

Фото А. Награльяна.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, И. Е. ПУЗАНОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление И. К. МИХАЙЛИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 23/VII-73 г. А 00101. Подп. к печ. 7/VIII-73 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1898. Тираж 2 150 000 экз. Заказ № 916.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

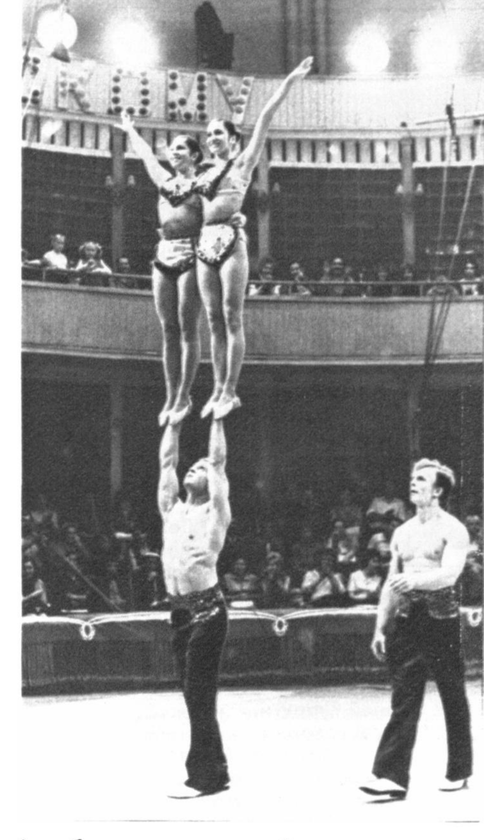
ЭКЗАМЕ
АРЕ

НЕСКОЛЬКО КОРОТКИХ ИНТЕРВЬЮ

В цирковом училище — государственный экзамен. Сегодня студенты получат дипломы...

На тренировочном манеже собрались все выпускники. Через несколько минут они покажут дипломное представление: «На манеже юности» (режиссеры А. Волошин и А. Крюков). По залу удрученно бродят клоуны, повторяя репризы; жонглеры осматривают выпускные костюмы; акробаты проверяют реквизит... Педагоги вполголоса дают последние наставления: «Побольше жизни, огня, элегантности».

Зрителей много — не только друзья, мамы и папы; тут еще выпускники прошлых лет, теперь прославленные мастера арены, актеры и писатели... Послушаем же, что они нам скажут.

Акробаты-вольтижеры. Режиссер-педагог Б. Н. Белохвостов.

Галина Сергеевна УЛАНОВА, народная артистка СССР.

Люблю цирк, искусство мужественных и сильных. С удовольствием хожу на представления выпускников училища, тем более что наши педагоги из Большого театра преподают здесь пластику, хореографию... Балет и цирк, на мой взгляд, имеют много общего, что заключено не только в красоте, артистичности зрелища, но прежде всего в необыкновенном трудолюбии, которого требуют оба искусства.

Олег Константинович ПОПОВ, народный артист СССР.

— Я выпускник 1949 года, «эквилибрист на свободной проволоке». Тогда отделения эстрады и клоунады еще не было. И не было таких прекрасных условий для учебы, как сейчас. После войны мы занимались в старом помещении расторгуевских конюшен, сами пилили и кололи дрова, топили печку...

Сегодня я не разберусь, рад ли тому, что и моя дочь стала учиться в цирке. Она тоже эквилибрист на свободной проволоке. Мы с женой мечтали, чтобы она стала музыкантом... Трудно работать в цирке. Но чему быть, того не миновать: сама выбрала, сама поступила... А это очень важно, чтобы профессия была именно в ы б р а н а человеком, а не д а н а ему. Когда любишь свою работу, она доставляет радость, несмотря ни на какие сложности... Итак, вы сейчас присутствуете при рождении новой цирковой «династии» — отец и дочь Поповы, Олег и Ольга.

Торжественное вручение дипломов.

Андрей Сергеевич КРЮКОВ, руководитель отделения эстрады и клоунады.

— Когда меня спрашивают о специфике обучения на отделении эстрады и клоунады, я вспоминаю рассказ Чехова «В Москве на Трубной площади», где продавцы предлагают прохожим птиц, а один любитель замечает, что это, мол, ничего не значит, что птица теперь поет, «что ж из этого? И я в компании запою. Нет, ты, брат, мне без компании, брат, запой; запой в одиночку, ежели можешь...».

Несколько лет до училища я работал в театре, поэтому сразу же столкнулся с трудностями воспитания циркового и эстрадного артиста: ему ведь тоже приходится «петь» в одиночку. Артист эстрады и манежа в основном выступает один, редко бывают двое, как в клоунаде. Тут каждый солист. И, общаясь с публикой непосредственно, впрямую, он ничем не поддержан, разве только музыкой.

Эстрадные выпускники не просто певцы или чтецы. Начинаем мы учить ребят, как в настоящем театральном вузе, так как природа актерской игры неизменна, но в дальнейшем они параллельно обучаются пантомиме, жонглированию, эквилибристике, игре на музыкальных инструментах; порою с одним студентом занимаются сразу три или четыре педагога. Дипломник отделения эстрады и клоунады — исполнитель синтетический, и он должен быть яркой актерской индивидуальностью. Лишь в этом случае выпускник добьется такого же успеха, каким пользуются наши Елена Камбурова, Геннадий Хазанов...

Николай КИСС, выпускник 1973 года. Жонглер.

— Я-то не задумывался, кем быть и где учиться. У нас все артисты цирка: мать, отец, бабушка, прабабушки и прадедушки. Когда возникало училище, многие артисты утверждали, что цирковая профессия должна осваиваться в семьях, да и сейчас еще иные мастера придерживаются этого мнения. Но вне зависимости от него я убедился, что Государственное училище циркового и эстрадного искусства — это прекрасно!

Родители учат детей только своему жанру, а здесь мы проходим акробатику, жонглирование, гимнастику...

И каждый специализируется на том, к чему он больше всего способен и что его больше всего привлекает.

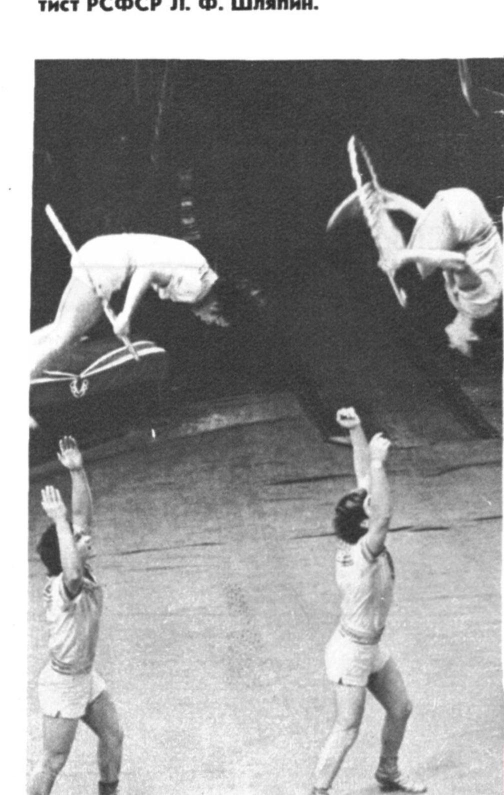
Александр Маркиянович ВОЛОШИН, директор ГУЦЭИ, заслуженный деятель искусств РСФСР.

— Что сейчас самое главное, самое желанное в цирке? Борьба за новое. За новые жанры, новые номера... Нельзя существовать на перепевах прежних достижений, как бы прекрасны и значительны они ни были. С этой точки зрения выпуск семьдесят третьего года необычайно интересен: в нем много номеров подлинно новаторских, с умноженными трюковыми разновидностями, новыми элементами в работе. Вспомните оригинальных жонглеров, акробатов на штамберте, акробатов-вольтижеров...

Всех выпускников — семьдесят молодых артистов — уже забрал Госцирк. Начиная с третьего курса Госцирк вообще зорко следит за студентами, утверждает сценарий каждого номера, вносит свои поправки. Великое дело, что у ребят есть такой вот заботливый, централизованный хозяин. К сожалению, с эстрадниками дело обстоит хуже: эстрадные организации почти не заботятся о пополнении, которое готовит для них училище. Проблема эта решается очень давно, а пока мы сами с Андреем Сергеевичем Крюковым звоним в филармонии и концертные организации. Сами устраиваем своих дипломников...

Разлетятся вскоре наши ребята по городам и республикам, но училище их не забудет, так же как и они никогда не забывают своих учителей.

Акробаты с обручами. Режиссер-педагог заслуженный артист РСФСР Л. Ф. Шляпин.

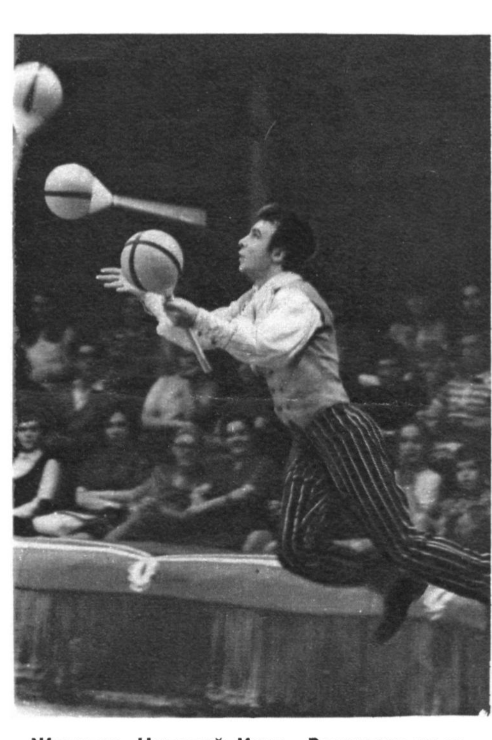

«Спасибо учителю!» Это «прыгуны» со своим педагогом И. И. Федосовым.

НУЕТ

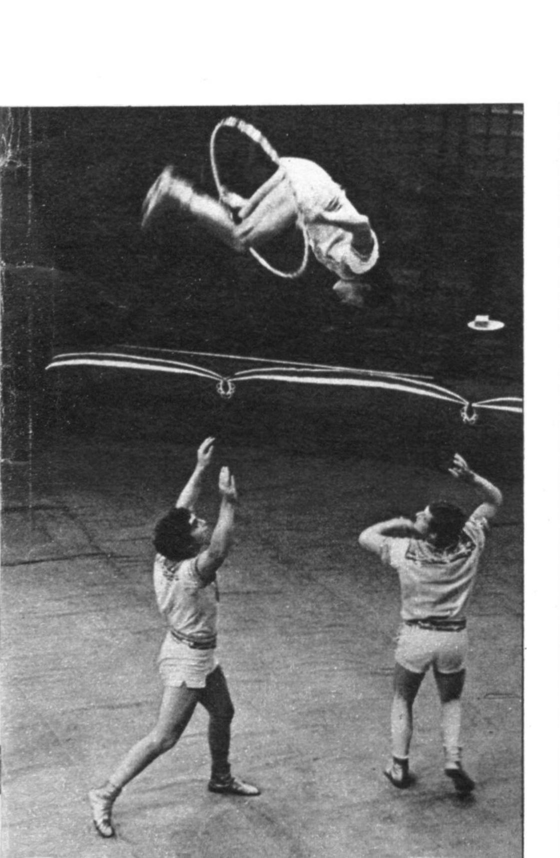
НА

Фото И. ТУНКЕЛЯ.

Жонглер Николай Кисс. Режиссер-педагог заслуженная артистка РСФСР В. Н. Кисс.

Олег Попов: «Поздравляю, дочка! Все хорошо...»

Гимнасты на комбинированных кольцах. Режиссер-педагог Г. А. Сеничкин.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663